

Фронтальная ИЛЛЮСТРАЦИЯ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ • 2-2002

БОИ У РЕКИ

ХАЛХИН-ГОЛ

Фролтовская
ИЛЛЮСТРАЦИЯ

Максим Коломиец

Бои у реки Халхин-Гол

май – сентябрь 1939 года

Когда бы монумент велели мне
Воздвигнуть всем погибшим здесь, в пустыне,
Я б на гранитной тесаной стене
Поставил танк с глазами пустыми...

На постамент взобравшись
Пусть как свидетель возвестит по праву:
Да, нам далась победа нелегко.
Да, враг был храбр.
Тем больше наша слава.

Константин Симонов.

1. Возложение венков к памятнику танкистам 11-й танковой бригады имени М.Яковлева во время празднования 40-й годовщины победы над японцами. Монголия, район реки Халхин-Гол, 1979 год (РГАКФД).

Putting of wreaths to the monument devoted to tankmen of the 11th armored brigade named after M. Yakovlev during 40th anniversary celebration of victory of Japanese. Mongolia, in the vicinity of Halkin-Gol, 1979. (RGAKFD).

Боевые действия у реки Халхин-Гол в мае-сентябре 1939 года освещены в нашей литературе довольно слабо. Кроме работ С.Шишкина и М.Новикова серьезных исследований на эту тему нет, да и эти работы имеют ряд неточностей. Кроме того, существует большое количество различных статей и мемуаров, которые в той или иной степени затрагивают события у реки Халхин-Гол. Однако большинство этих материалов написаны довольно давно, во многом идеологизированы и зачастую содержат большое количество ошибок.

В западной и японской литературе также не очень много работ, посвященных «событиям у Номонхана» — так называются боевые действия в районе реки Халхин-Гол за рубежом (по названию близлежащего населенного пункта Номонхан-Бурд-Обо). Западные и японские работы тоже не точны, так как базируются на данных только одной стороны, в силу чего они содержат предвзятые оценки.

Данная работа является первой попыткой объективно рассказать о событиях тех лет. При подготовке публикации использовались как отечественные архивные данные, так и материалы японской стороны. Из-за большого объема материала автор не затрагивает действия авиации противоборствующих сторон, ограничившись описанием действий наземных частей. Кроме того, для лучшего понимания проблемы в работе приведены исторические справки о воинских соединениях СССР и Японии, участвовавших в конфликте — Квантунской армии и 57-м Особом корпусе,

а также монгольской Народно-революционной армии и армии государства Манчжоу-Го.

Два слова об обозначениях японского вооружения, упоминаемых в данной работе. Обычно образец именовался по году его разработки или принятия на вооружение. Причем японская система летоисчисления была двоякой и довольно сложной. Во-первых, отсчет мог вестись в соответствии с летоисчислением «от основания Империи» («кигэнсэцу»), 660 год до н.э.). В этом случае обозначения были полными или по последним двум цифрам, например образцу 1935 года соответствовало обозначение «Тип 2595» или «Тип 95». Во-вторых, отсчет мог вестись от года восшествия на престол императора Японии. В этом случае после даты обычно указывалось, в эпоху какого императора ведется счет. Используемое на Халхин-Голе оружие разрабатывалось в эпоху трех японских императоров — Мэйдзи (1867 — 1911 гг.), Тайшо (1912 — 1925 гг.) и Сева (1926 — 1988 гг.). В этом случае, обозначение выглядело следующим образом. Например револьвер, принятый на вооружение в 1893 году, обозначался как «образца 26 года эпохи Мэйдзи», то есть 1893 год по европейскому календарю соответствовал 26 году правления императора Мэйдзи. Аналогичным образом обозначалось вооружение и в эпоху остальных императоров.

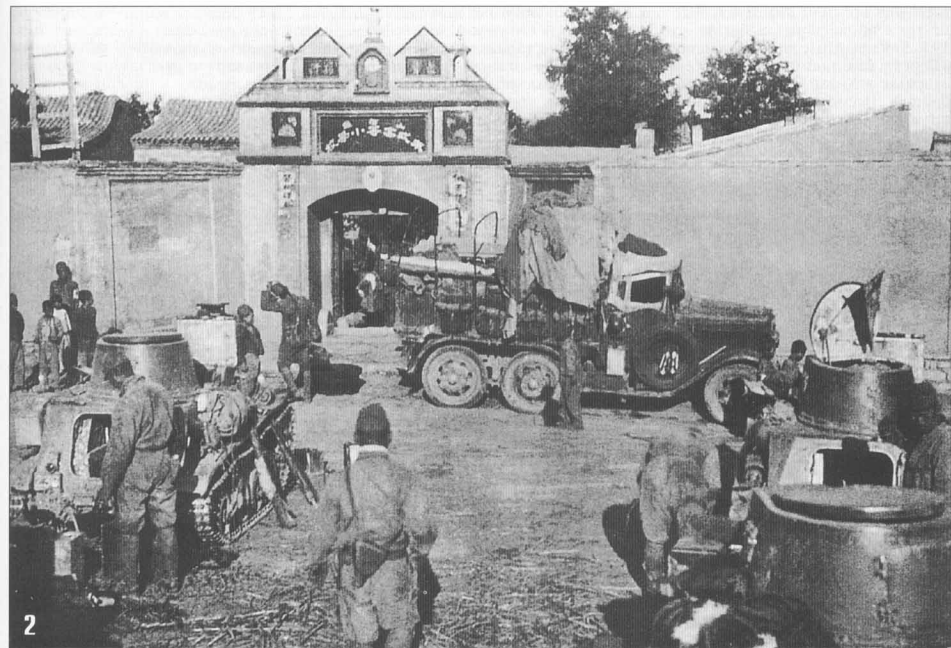
В дальнейшем автор будет придерживаться обозначений, принятых в Японии: Тип ... будет соответствовать системе летоисчисления «от основания Империи», а «образца ... года» — от восшествия на престол японского императора. В последнем случае для в скобках дается год по европейскому календарю. Все обозначения японского вооружения приведены по справочнику «Weapons of Japanese Military Forces (1). Imperial Army 1937 — 1945. Published by DELTA Publishing Co., Ltd. Tokyo, Japan 2001 (на японском языке).

Ваши предложения, замечания и дополнения присылайте по адресу: 121096, г. Москва, а/я 373, Коломийцу Максиму Викторовичу.

Автор выражает благодарность в работе над данным выпуском сотрудникам Центрального музея Вооруженных Сил Наталье Лавренко, Ольге Толстовой, Николаю Черушеву, а также Илье Переяславцеву, Михаилу Макарову и Евгению Кочневу. Особая благодарность моему японскому коллеге Норихито Камацу (Norihito Komatsu).

2. Японские войска в Манчжурии — танки Тип 94 «ТК» и грузовик Тип 94. Осень 1938 года (GP).

Japanese troops in Manchuria — Type 94 tanks «TK» and Type 94 truck. Autumn 1938 (GP).

КВАНТУНСКАЯ АРМИЯ

После поражения России в войне 1904—1905 годов Япония по условиям Портсмутского мирного договора получила Ляодунский (Квантунский) полуостров с военноморскими базами в Дайране и Порт-Артуре, Южно-Манчжурскую железную дорогу, а также половину острова Сахалин. В 1919 году для обеспечения японских интересов в данном регионе была сформирована Квантунская армия. Она должна была защищать Квантунский полуостров и Южно-Манчжурскую железную дорогу. К началу 1931 года армия состояла из 2-й пехотной дивизии и шести батальонов железнодорожной охраны, всего около 15 тысяч человек.

К этому времени в Китае сложилась довольно сложная политическая обстановка. После революции 1925—1927 годов власть в стране захватили сторонники национальной партии (гоминьдан) во главе с Чан Кай-ши. Однако правительство гоминьдана, располагавшееся в Нанкине, не имело реальной власти во всей стране. Оно вело упорную борьбу и против правителя Манчжурии Чжан Сюэ-ляна, и против так называемых «советских» районов, контролируемых частями китайской красной армии в Южном и Центральном Китае. Пользуясь разобщенностью страны, в которой полыхала гражданская война, Генеральный штаб Японии разработал операцию по захвату Манчжурии. К операции привлекались все силы Квантунской армии. Кроме того, приводились в боевую готовность 19 и 20-я пехотные дивизии, расположенные в Корее, а в метрополии были подготовлены к отправке в Китай одна дивизия и пехотная бригада. Несмотря на огромное численное превосходство китайских войск — армия Чжан Сюэ-ляна насчитывала около 300 тысяч

человек — японское командование не сомневалось в успехе.

Боевые действия начались утром 19 сентября 1931 года, а к концу октября почти вся Южная Манчжурия была захвачена японскими войсками. 4 февраля 1932 года Квантунская армия вступила в Харбин. Плохо вооруженные, слабо подготовленные войска Чжан Сюэ-ляна не смогли оказать достойного сопротивления противнику.

18 февраля того же года была провозглашена независимость нового государства Манчжоу-Го, в состав которого вошли все провинции Манчжурии — Хейлунцзян, Гирин и Ляонин.¹ Новое государство возглавил бывший китайский император Пу И, свергнутый во время революции 1911 года. Фактически же Манчжоу-Го было полностью под контролем Японии, и на его территории размещались части Квантунской армии. А 31 мая 1933 года в местечке Тангу китайское правительство подписало с японским командованием соглашение о перемирии. Китайское правительство признавало японский контроль над Манчжурией и частью Северного Китая.

Возобновление боевых действий против Китая в июле 1937 года потребовало от японского командования увеличить численность своей армии. К началу 1939 года число пехотных дивизий возросло с 30 (в 1937 году) до 41. Из них 25 находились в Китае, остальные в метрополии и Корее.²

К этому же времени Квантунская армия состояла из управлений 3, 4 и 5-й армий (по составу фактически являлись корпусами), восьми пехотных дивизий (1, 2, 4, 7, 8, 11, 12, 23), 3-й кавалерийской бригады, восьми отдельных гарнизонов, артиллерийского корпуса и 1-й механизированной бригады (3 и 4-й танковые полки). Всего Квантунская армия насчитывала 270 тысяч человек, около 200 танков и 1052 орудия. Командовал армией генерал Уэда Кенкичи.

3. Колонна японских легких танков Тип 94 «ТК» одной из пехотных дивизий. Манчжурия, 1938 год (GP).

The column of Japanese light Type 94 tanks «TK» of one of the infantry divisions. Manchuria, 1938 (GP).

4. Учения 23-й пехотной дивизии. Расчеты 37-мм орудий «Образца 11 года» (1922 г.) на позиции. Район Хайлора, зима 1938 — 1939 года (JM).

The exercises of the 23rd infantry division, crews of 37-mm guns Model 11 (1922) on the position. In the vicinity of Khailor, winter of 1938—1939. (JM).

Ввиду того, что в отечественной литературе достаточно мало написано о структуре и вооружении японской армии 30-х годов, автор счел необходимым остановиться на этом нежном подробнее.

ПЕХОТА. До 1937 года японские пехотные дивизии формировались по двум штатам: тип «А-1» — 29400 человек — и усиленная типа «А» — 24600 человек (в западной литературе такие дивизии иногда называют «старыми регулярными»). Как правило, такие дивизии комплектовались наиболее подготовленными кадрами и современным вооружением. Они состояли из двух пехотных бригад (все-го четыре полка), а в составе дивизии типа «А-1» имелся еще и танковый отряд.⁴ В составе Квантунской армии имелось 6 таких дивизий, которые предназначались в первую очередь для боевых действий против СССР.⁵

Все возрастающий масштаб военных операций в Китае потребовал от японского Генерального штаба увеличения количества соединений. Поэтому с начала 1938 года стали формировать дивизии так называемой «второй волны», имевшие в своем составе только три пехотных полка, всего 13000 — 16000 человек. Из-за недостатка сил и средств эти соединения часто комплектовались резервистами и солдатами старших возрастов и оснащались устаревшими образцами вооружения.

В боях на Халхин-Голе участвовали подразделения двух японских дивизий — 7 и 23-й, поэтому мы остановимся на них несколько подробнее.

7-я пехотная дивизия была сформирована задолго до 1931 года и относилась к так называемым «старым регулярным дивизиям». Она состояла из двух бригад по два пехотных полка — 13-й (25, 26-й пехотные полки) и 14-й (27, 28-й пехотные полки), 7-го кавалерийского полка, 7-го инженерного полка, 7-го полка полевой артиллерии (четыре дивизиона по две батареи в каждом), 7-го транспортного полка, 7-го дивизионного госпиталя и подразделений обеспечения, всего 24 тысячи человек, 102 орудий, 12 танкеток. К маю 1939 года

командиром дивизии был генерал-лейтенант Кунисаки Нобору.

23-я дивизия была сформирована в районе Кумомото на острове Кюсю в апреле 1938 года и относилась к дивизиям «второй волны». К началу 1939 года она состояла из 64, 71, 72-го пехотных полков, 23-го разведывательного отряда (кавалерийский эскадрон и рота танкеток), 13-го полка полевой артиллерии (девять батарей), 23-го инженерного полка (две роты) и транспортного полка (две роты автомашин), всего 14 тысяч солдат и офицеров, 60 орудий, 7 танкеток. Командиром дивизии был назначен генерал-лейтенант Мичитаро Комацубара, считавшийся в японской армии экспертом по России.⁶

Кроме того, в августе 1939 года в район Халхин-Гола были поднянуты части 1, 2 и 4-й

Генерал-лейтенант Мичитаро Комацубара Родился в 1885 году. В 1906 году закончил военную академию. С 1919 по 1921 год был помощником японского военного атташе в Советской

России, летом 1922 года посетил японские части в Сибири и на Дальнем Востоке. В 1927—1930 годах — военный атташе в Москве. С 1932 по 1935 год работал в Харбине, где возглавлял отдел японской военной разведки, занимающийся Советским Союзом. С августа 1934 года — генерал-майор, в 1937—1938 годах командовал японскими частями в Киуне. С ноября 1937 года — генерал-лейтенант. Свободно говорил по-русски. В ноябре 1939 года снят с должности командира 23-й дивизии, в январе 1940 года вновь возвращен на этот пост. Умер в октябре 1940 года.

пехотных дивизий (их штатная структура была аналогична 7-й пехотной), однако в боях они почти не участвовали.

Основным оружием японской пехоты были 6,5-мм винтовки и карабины Тип 38, более известными в нашей литературе как «Арисака». Офицеры и солдаты технических частей имели 7-мм пистолеты «Намбу» и револьверы «образца 26 года» (1893 г.) японского производства, а также «маузеры» и «браунинги». Кроме того, обязательной принадлежностью японского офицера был армейский меч Тип 94, Тип 95 или Тип 98, или сабля «образца 32 года» (1899 г.).

В качестве автоматического оружия использовались 6,5-мм легкие (ручные) пулеметы «образца 11 года» (1922 г.) и Тип 96. Обычное пехотное отделение из 14 человек имело два таких пулемета. Пулеметные роты пехотных батальонов вооружались тяжелыми (станковыми) 6,5-мм пулеметами «образца 03 года» (1929 г.) и 7,7-мм Тип 92.

Тяжелое вооружение пехотных частей состояло из 50-мм гранатометов «образца 10 года» (1921 г.) и Тип 89, 70-мм минометов «образца 11 года» (1922 г.) и 81-мм минометов Тип 97 и Тип 99. Батальонная артиллерия была представлена взводом 70-мм пехотных орудий Тип 92 (могли вести огонь под углами возвышения до 70 градусов, т.е. фактически являясь пушкой-гаубицей), в составе полковой было по одной батарее 37-мм противотанковых орудий Тип 94 и 75-мм горных пушек «образца 41 года» (1909 г.). Всего пехотный полк имел 8 70-мм орудий Тип 92, 6 37-мм Тип 94 и 4 75-мм «образца 41 года». Кроме того, в подразделениях 7 и 23-й дивизии имелись 37-мм пехотные орудия «образца 11 года» (1922 г.), которые могли использоваться и как противотанковые.

ПРОТИВОТАНКОВЫЕ СРЕДСТВА. Основным противотанковым средством японской армии была 37-мм противотанковая пушка

Тип 94, провиансировавшая на дистанции 500 м броню до 40-мм. Кроме того, в частях 7 и 23-й дивизий в небольшом количестве имелись 20-мм автоматические пушки Тип 97.* Кроме того, в ходе боев достаточно эффективными противотанковыми средствами оказались 20-мм зенитные орудия Тип 98 и 13,2-мм пулеметы Гочкиса. Последние, судя по фотографиям, устанавливались в шаровых установках на импровизированные полевые станки.

В качестве ручных противотанковых средств японские пехотинцы использовали противотанковые мины, связки ручных гранат и бутылки с бензином.

Гранаты и мины обычно связывались по 4–8 штук и колышками укреплялись на земле перед пехотными окопами на дистанции до 100 м. Взрыв осуществлялся при помощи проведенной к окопу проволоки. Этот способ давал неплохие результаты. Например, после боя 3 июля в районе горы Банн-Цаган из двадцати осмотренных подбитых танков БТ-5 11-й танковой бригады четыре имели поражения от мин. Кроме того, мины иногда подкладывались под танки из одиночного окопа при помощи бамбукового шеста длиной 4–5 м. Впрочем, эффективность этого способа была довольно низкой, а мощности заряда мины часто не хватало для разрыва гусеницы.⁶ Согласно японским данным, их противотанковые мины Тип 93 «...снаряженные небольшим

5. 13,2-мм пулеметы «Гочкис» на импровизированных полевых станках (показаны стрелками). Эти пулеметы были захвачены частями Красной Армии в боях на Халхин-Голе в августе 1939 года (АСКМ).

13,2-мм «Hochkiss» machine guns on the improvised field mount. These machine guns were captured by the Red Army's unit in the course of fighting at Halkin Gol in August of 1939 (ASKM).

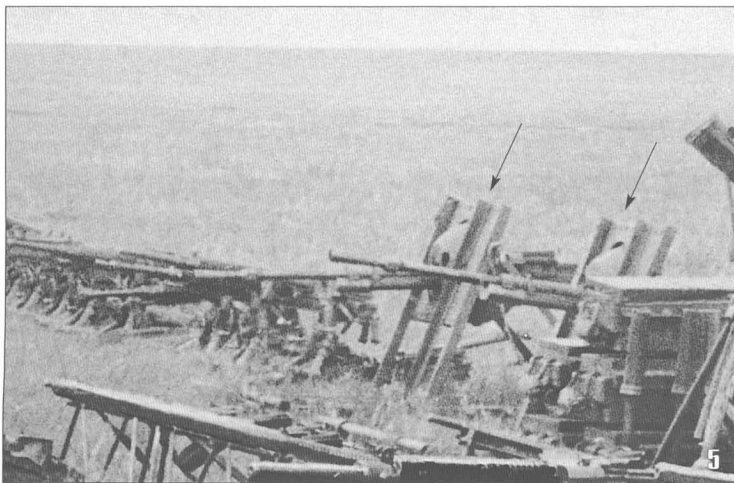
6. Основной противник советских танков в боях на Халхин-Голе — японская 37-мм пушка Тип 94 (WJ).

The main enemy of Soviet tanks at Halkin-Gol fighting — Japanese 37-mm Type 94 gun (WJ).

7. Боец Красной Армии изучает 20-мм автоматическую пушку, захваченную в боях 20–31 августа 1939 года на реке Халхин-Гол (ЦМБС).

Soviet Army soldier examining 20-mm automatic gun captured during fights on 20–31 of August 1939 in the vicinity of Halkin-Gol River (CAFM).

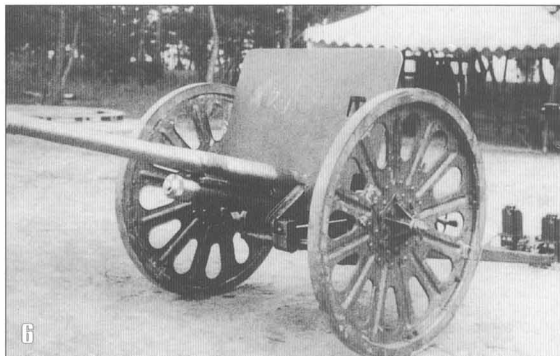
* В нашей литературе они ошибочно называются противотанковыми ружьями, однако по японской классификации это были «автоматические пехотные орудия». В их боекомплекте имелись как бронебойные, так и осколочные снаряды. Бронебойный снаряд этого орудия на расстоянии 250 м пробивал 30-мм броню. Всего в 1937 году было изготовлено 400 орудий Тип 97, однако в боях на Халхин-Голе они использовались в небольшом количестве (по различным данным от 20 до 50 штук).

количеством взрывчатого вещества, были неэффективны при использовании их в песках. Танки или обходили, или просто вдавливали их в подобный пеллуду грунт. Часто мины вообще не взрывались».⁷

Что касается бутылок с бензином, то у их появления была своя предыстория. Еще в июле 1937 года майор Нишиура Сусуми, находившийся в командировке в Испании, сообщил в японский Генеральный штаб об успешном использовании бутылок с бензином против танков. Однако опыты, проведенные на полигоне в Японии, дали отрицательный результат. Дело в том, что в качестве мишеней использовались танки с «холодными» (неработающими) двигателями, к тому же дизельными. Но некоторым японским офицерам понравилось новое средство борьбы с танками. Например, командир 1-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Кавamura Киосукэ приказал распространить в своих подразделениях рекомендации по техническому использованию бутылок с бензином, получивших в японской армии название «кенбин».⁸

Однако во время боев на Халхин-Голе не было никаких директив по поводу изготовления бутылок с бензином. Многие офицеры считали, что этот способ борьбы с танками был придуман японскими солдатами-умельцами спонтанно, во время боев. Однако в 1977 году выяснилось, что 20-летний Окано Кацума и еще два солдата «изобрели» этот способ противотанковой борьбы во время боев 28—29 мая 1939 года. Во время одной из своих поездок на грузовике они повстречались с советским

танком (Т-37. — Прим. автора) и, пытаясь от него скрыться, скинули с кузова две канистры с бензином в сторону преследователей. Когда танк наехал на одну из канистр, неожиданно вспыхнуло пламя, охватившее и танк. «Так мы узнали, — сказал Окано, — что бензин может поджечь танк».⁹ Видимо, этот случай послужил началом спонтанного производства противотанковых бутылок.

Впервые в большом количестве японцы применили новое средство противотанковой борьбы 3—4 июля во время боев в районе Баин-Циган. Особенно широко использовали бутылки солдаты 26-го пехотного полка

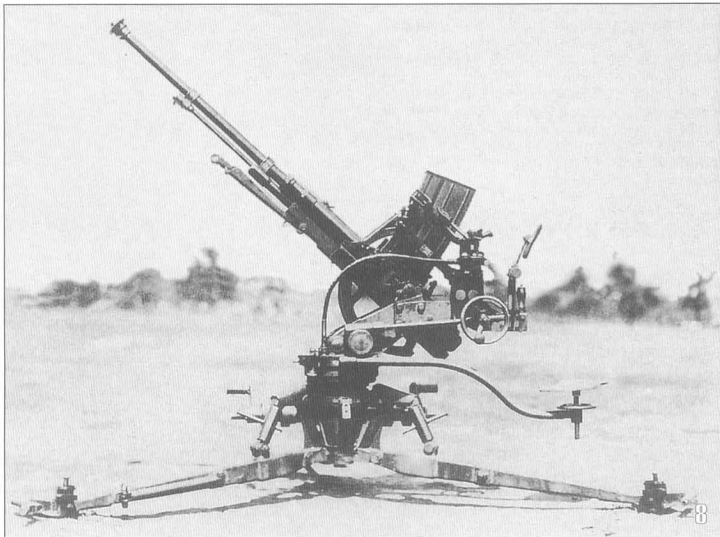

8. 20-мм автоматическая зенитная пушка Тип 98. В ходе боев на Халхин-Голе такие орудия использовались и как противотанковые (JM).

20-mm automatic air defense gun Type 98 In the course of the fighting near Halkin-Gol there were also used as antitank guns (JM).

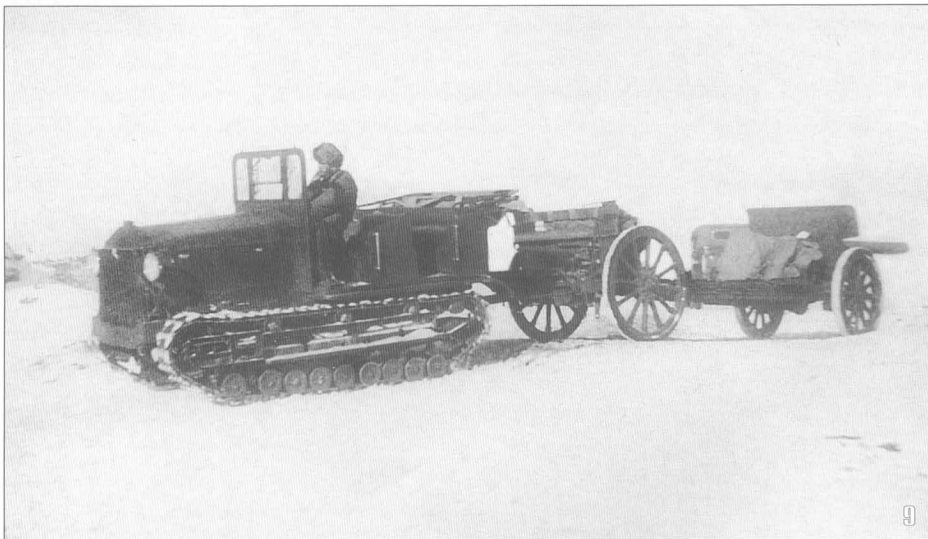
9. Японский артиллерийский тягач Тип 92 (5-тонный) со 105-мм пушкой «образца 14 года» (1935 г.) на прицепе. Манчжурия, зима 1938 года (АСКМ).

Japanese artillery tractor Type 92 (5-ton) towing a 105-mm gun Model 14 (1935), Manchuria, winter of 1938 (ASKM).

7-й пехотной дивизии. Его командир, полковник Суми Шиничиро, еще до начала боев отдал приказ собрать пустые бутылки из-под сидра (по размеру они примерно соответствовали современным бутылкам из-под шампанского — Прим. автора), которые наполнились на 1/3 песком (для балласта) и бензи-

ном. Горлышко затыкалось куском хлопчатобумажной ткани, одновременно служившей фитилем, который нужно было поджечь перед броском бутылки в цель. Однако в районе Халхин-Гола, в степи, где всегда дует ветер, поджечь фитиль (или даже просто закурить) было совсем непростой. В японских до-

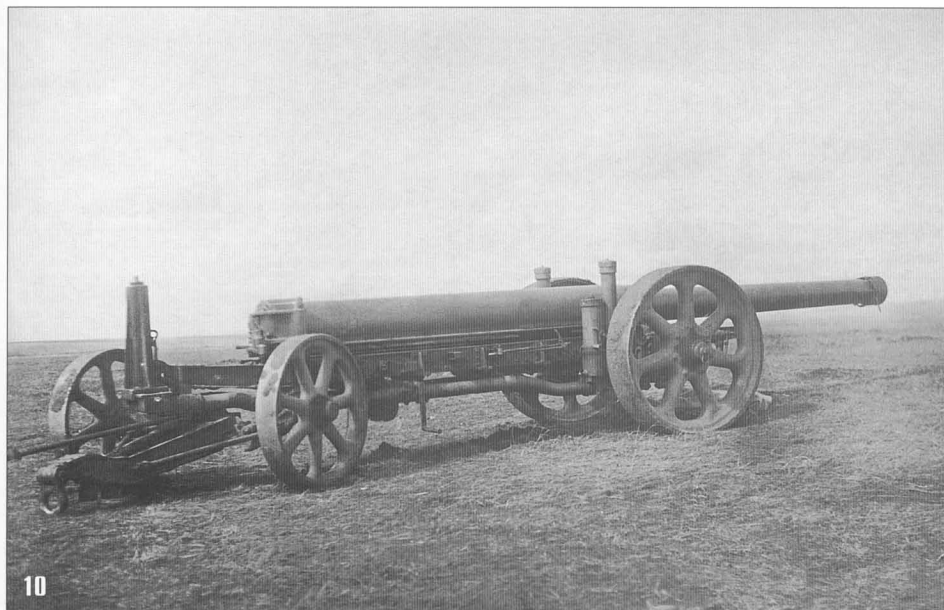
10. 150-мм орудие Тип 89 в транспортном положении. Эта пушка была захвачена в боях на Халхин-Голе танкистами 11-й танковой бригады в августе 1939 года (АСКМ).

150-mm Type 89 gun is in transporting position. This gun was captured in the course of fighting near Halkin-Gol by tankmen of the 11th armored brigade. August 1939 (ASKM).

кументах о действиях солдат с бутылками, названными «никухаку» (человек-снаряд), говорится с большим пафосом: «Они были как жальщие мухи и от них не было спасения».¹⁰ В докладе командира 26-го пехотного полка сказано, что за первый час боя 3 июля бутылками было уничтожено более 10 вражеских танков. Однако советские оценки «никухаку» не так высоки. Вот что об этом сказано в документах: «Впереди позиций рот и взводов в индивидуальных окопах располагались «поджигатели» с запасом обыкновенных винных бутылок, наполненных бензином и закрытых пробками с фитилями. Бутылки забрасывали на танки, вызывая пожар, выскакивающие экипажи расстреливались. Этот способ борьбы мало эффективен. Из осмотренных 20 танков 11-й танковой бригады, подбитых во время июльской операции (речь идет о бое 3 июля. — Прим. автора), установлено, что

у остальных до 8300 до 10700 м). При этом в отличие от других, модернизированный вариант орудия Тип 90 был приспособлен для буксировки мектягой (тягачами), что позволяло значительно повысить его мобильность на поле боя. В частности, во время боев на Халхин-Голе в августе 1939 года батарея орудий Тип 90 в течение короткого времени, непрерывно маневрируя, сумела подбить 5 советских танков.¹² Из дивизионных артиллерийских частей в районе Халхин-Гола действовали 7-й полк полевой артиллерии из состава 7-й пехотной дивизии и 23-й полк полевой артиллерии 23-й пехотной дивизии.

Части артиллерийского корпуса, непосредственно подчиненные штабу Квантунской армии (Артиллерийский корпус), вооружались 75-мм орудиями Тип 90, Тип 94, 105-мм пушками «образца 14 года» (1935 г.) и Тип 92, 150-мм орудиями Тип 89 (в советских документах то-

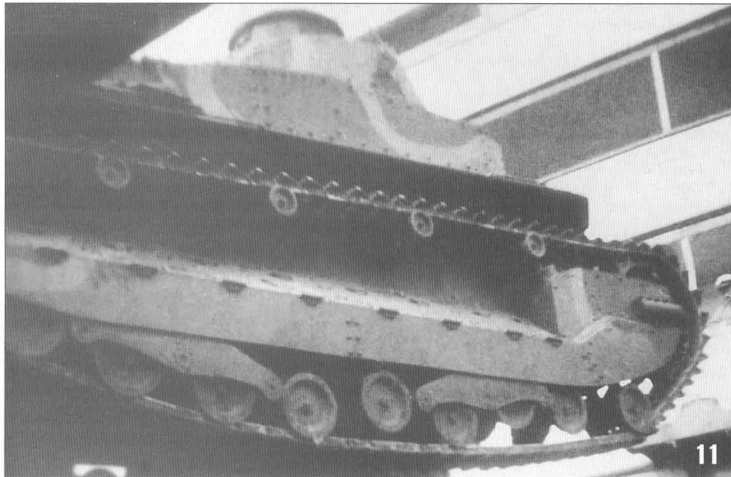
только два танка подожжены до того, как они были подбиты артиллерийским огнем.¹¹

Артиллерия. Основным вооружением японской дивизионной артиллерии были 75-мм орудия Тип 90, Тип 94, а также 75-мм гаубицы Тип 94, 105-мм Тип 91, 122-мм «образца 38 года» (1905 г.) и 150-мм «образца 4 года» (1914 г.). Дивизии второй волны часто оснащались устаревшими 75-мм полевыми орудиями «образца 38 года» (1905 г.). Так, артиллерийский полк 23-й пехотной дивизии имел 24 75-мм орудия «образца 38 года» и 12 122-мм гаубиц «образца 38 года».

Наиболее совершенной из артсистем была пушка Тип 90 (дальность стрельбы 14000 м,

го времени часто именовались «порт-артурскими пушками») и 150-мм гаубицами Тип 96. Последние, согласно оценке японских офицеров, оказались наиболее удачными орудиями крупного калибра. Советские военные специалисты высоко оценивали 105-мм пушки Тип 92, которые «обладали большей дальностью стрельбы, чем отечественные 107-мм орудия обр.1910/30 г. (у японского орудия 18200 м, у советского 16000 м).¹³

Части Артиллерийского корпуса Квантунской армии на Халхин-Голе были представлены 3-й тяжелой артиллерийской бригадой, 1-м тяжелым полком полевой артиллерии (командир полковник Мишима Пичиро, 1600 чело-

11. Разгрузка танков Тип 89, прибывших из Японии на укомплектование танковых частей Квантунской армии. Порт-Артур, 1937 год (АСКМ).

The arrived from Japan for completion of the 1st mechanized brigade Type 89 tanks are being unloaded. Port-Artur, 1937 (ASKM).

век, 16 150-мм орудий Тип 96, 100 тракторов, 104 грузовика, 21 легковой автомобиль, 10 машин передовых артиллерийских наблюдателей, три ремонтных летучки и шесть мотоциклов), 7-й тяжелый полк полевой артиллерии (командир полковник Такатсукаса Нобутеру, 16 105-мм орудий Тип 92, остальной состав такой же как в 1-м полку), 13-й полк полевой артиллерии, 1-й отдельный полк полевой артиллерии, полк горной артиллерии, 1-й полк артиллерийской разведки, отдельный аэростатный отряд, 10-й зенитно-артиллерийский и 2-й минометный полки. Кроме того, в начале июля в район боевых действий прибыл спешно сформированный отдельный моторизованный полк тяжелой артиллерии полковника Сома Йошио (600 человек, 4 150-мм орудия Тип 89 и 2 береговых орудия, снятых с укреплений Порт-Артура по директиве командования Квантунской армии).¹⁴

Кроме того, в ходе боевых действий на Халхин-Голе японские части получили несколько батарей 37-мм противотанковых орудий Тип 94 из состава 1-й пехотной дивизии.

ТАНКОВЫЕ ЧАСТИ. Работы по созданию танковых сил начались в Японии на рубеже 20-х годов. Сначала танки закупались в Англии и Франции, но уже с начала 30-х годов на вооружение японской армии стали поступать машины собственного производства. Первым японским танком стал средний Тип 89, выпущенный с 1931 года. По существу, это была переработанная и несколько улучшенная версия английского «Викерс Mk C». Всего до 1937 года было изготовлено 230 машин Тип 89 двух основных серий — Тип 89 «Ко» («А») и Тип 89 «Оцу» («Б»). Они отличались между собой формой башни, лобового листа корпуса, силовой установкой (на Тип 89 «Ко» карбюраторный двигатель, на Тип 89 «Оцу» — дизель), элементами подвески и т.д.

По своим характеристикам оба варианта были практически одинаковы — масса 14—

15 т, броня 11-17 мм, вооружение 57-мм пушка Тип 90 (позднее 57-мм орудие Тип 97) и два 6,5-мм пулемета Тип 91, скорость 27—30 км/ч, экипаж 4 человека, запас хода 160—230 км. К концу 30-х годов этот танк уже являлся устаревшим, да к тому же на тот момент 57-мм японские танковые пушки не имели бронебойных снарядов. Если Тип 89 мог с успехом использоваться против китайских частей, слабо оснащенных современной противотанковой артиллерией, то против частей Красной Армии он был практически бессильным.

В 1934 году был запущен в производство легкий танк Тип 94 «ТК» оригинальной японской разработки. Это была небольшая машина массой 3,4 т с экипажем из 2 человек и 8—12 мм броней, вооруженная 6,5-мм пулеметом Тип 91 (с 1937 года на части машин устанавливался 7,7-мм Тип 97). Карбюраторный двигатель мощностью 32 л.с. обеспечивал танку скорость до 45 км/ч. В больших количествах Тип 94 поступали в пехотные дивизии, сформированные по штатам «А-1» и «А», где использовались для разведки и связи. По своим боевым качествам Тип 94 был равнозначен советским Т-37А и Т-38.

Тремя годами позже в серию пошел легкий танк Тип 97 «Те-Ке», созданный на основе Тип 94. По сравнению с предшественником, он имел большую массу (4,8 т), более толстую броню (до 16 мм) и более мощный двигатель (65 л.с.). Вооружение машины состояло из 37-мм пушки Тип 94 или 7,7-мм пулемета Тип 97. По своим характеристикам «Те-Ке» был неплохим разведывательным танком.

В 1936 году на вооружение танковых частей стал поступать самый массовый танк японской армии Тип 95 «Ха-Го». При массе 7,4 т машина имела 6—12 мм броню и вооружалась 37-мм пушкой Тип 94 (позже Тип 97) и двумя 6,5-мм пулеметами Тип 91. Дизельный двигатель в 120 л.с. обеспечивал танку скорость до

50 км/ч. Экипаж состоял из трех человек. Для боевых действий в Манчжурии выпускалась специальная версия Тип 95 с усиленной подвеской (между опорными катками устанавливались дополнительные каточки). Эта версия «Ха-Го» называлась «манчжурской». Танк был прост в эксплуатации и неплохо проявил себя во время боев в Китае. В 1937 году компания «Мицубиси» начала производство нового среднего танка Тип 97 «Чи-Ха». При массе в 14 т машина имела броню 20–25 мм, экипаж из 4 человек и вооружалась 57-мм пушкой Тип 97 и двумя пулеметами. В отличие от других японских танков того времени, «Чи-Ха» оснащались радиостанцией с поручневой антенной на башне. К 1939 году это был наиболее мощный японский танк*.

В большинстве своем, японские танки имели такое же («Чи-Ха» даже более мощное) бро-

12. Японский офицер на мотоцикле Тип 93. Манчжурия, 1938 год (АСКМ).

Japanese officer on the motorcycle Type 93. Manchuria, 1938 (АСКМ).

нирование, как у советских БТ-5, но уступали «бестешкам» по вооружению, приборам наблюдения и прицеливания, удобству работы экипажей, а также по маневренным качествам. Кроме того, советская 45-мм танковая пушка обр.1934 года позволяла броневым автомобилям БА-6, БА-10 успешно бороться с японскими танками.

Организационно к 1939 году японские танковые части имели 4 танковых полка и около 30 отдельных отрядов, действовавших в составе пехотных дивизий. Всего к этому времени промышленности изготовила около 2000 танков, в войсках же имелось всего чуть более 600 машин.

Фактически все танки Квантунской армии были сосредоточены в 1-й механизированной бригаде (иногда в литературе называется Кунгчулинской танковой бригадой по месту дислокации — городу Кунгчулинг. — **Прим. автора**), состоявшей из 3 и 4-го танкового полков, всего около 100 танков. Кроме танковых полков, в составе бригады имелись разведывательные рота, рота связи, ремонтная рота и транспортное подразделение. Командиром бригады был назначен генерал-лейтенант Ма-саоми Ясуока*.

Каждый танковый полк состоял из трех линейных танковых рот и роты танкового резерва, всего 50 боевых машин. Командиром 3-го танкового полка был полковник Кияэки Йошимура**, 4-го — полковник Йошио Тамада***.

Однако к лету 1939 года части 1-й механизированной бригады находились еще в стадии формирования, в них не хватало техники и подготовленных кадров. Всего в боях на Халхин-Голе использовалось 87 танков из состава 3 и 4-го танковых полков — 10 Тип 94 «ТК», 34 Тип 89, 4 Тип 97 «Те-Ке», 35 Тип 95 «Ха-Го» (с манчжурской подвеской) и 4 Тип 97 «Чи-Ха». Причем для танков «Чи-Ха» это было первое боевое применение.

Кроме боевых машин 1-й механизированной бригады, в начале боев на Халхин-Голе

* Родился в 1886 году. В 1906 году закончил 18-й военно-академический класс и армейский военный колледж. В 1936 году назначен начальником Танковой школы, с 1938 года командовал 1-й отдельной смешанной бригадой, затем 1-й механизированной бригадой. С 1938 года генерал-лейтенант.

** Родился в 1892 году. В 1914 году закончил 26-й военно-академический класс. С 1936 год в звании подполковника проходил службу во 2-м танковом полку, затем служил в Китае. В январе 1939 года назначен командиром 3-го танкового полка, с марта полковник. По воспоминаниям офицеров — был прекрасным командиром, который любил своих людей, был спокоен и мягок, обладал хорошим чувством юмора. Под его руководством в полку сложился смелый и сплоченный коллектив. Погиб в бою 3 июля 1939 года.

*** Родился в 1893 году. Закончил 27-й академический класс и армейский военный колледж. В декабре 1933 года в звании майора был отправлен на подготовку в 1-й танковый полк, а в апреле 1934 года был включен в состав 4-го танкового полка отдельной смешанной бригады. С 1936 года — преподаватель в Танковой школе. С 1938 года полковник, командир 4-го танкового полка.

13, 15. Трофейный японский мотоцикл Тип 97 (с приводом на колесо коляски) во время испытаний на полигоне в подмосковной Кубинке. Осень 1939 года. Мотоцикл был захвачен в ходе боев на Халхин-Голе (Российский государственный военный архив).

The trophy Japanese motorcycle Type 97 with gear to the carriage's wheel in the course of testing in Moscow's suburb Kubinka, 1939. The motorcycle was captured during fighting near Halkin-Gol. (Russian State Military Archive).

использовались несколько танков Тип 94 «ТК» из разведотряда 23-й пехотной дивизии.

ТРАНСПОРТ. Основным армейским грузовым автомобилем японской армии был трехосный Тип 94 и его двухосный вариант Тип 93, которые производились на заводах нескольких фирм под маркой Isuzu. На их базе было выпущено большое количество различных спецмашин — ремонтные летучки, заправщики, мастерские и т.п. Но из-за обширного района боевых действий в Китае этих машин катастрофически не хватало. Поэтому довольно широко использовались обычные коммерческие грузовики — японские «Тойота», «Ниссан», импортные американские «Форды» и другие.

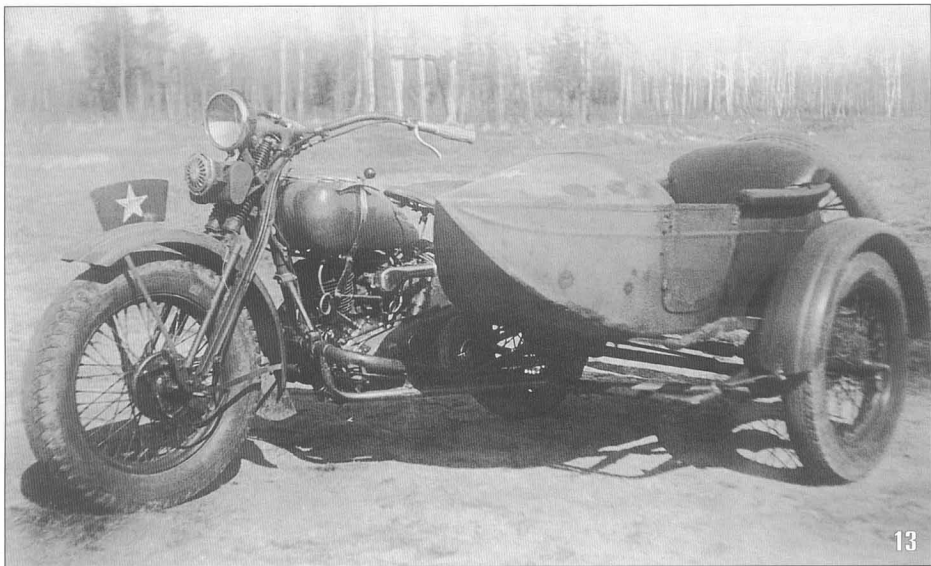
Стандартными легковыми автомобилями японской армии были двухосный (4 x 4) фирмы Kugorane Тип 95 и трехосный (6 x 4) Тип 96 фирмы Isuzu. Автомобиль Тип 95 интересен тем, что по своему назначению, компоновке и характеристикам являлся первым в мире армейским джипом. Обе машины, Тип 95 и Тип 96, пользовались в частях Квантунской армии большой популярностью благодаря высокой проходимости и подвижности.¹⁵ Кроме того, в армии в большом количестве применялись и гражданские легковые автомобили, в основном американские «Форды».

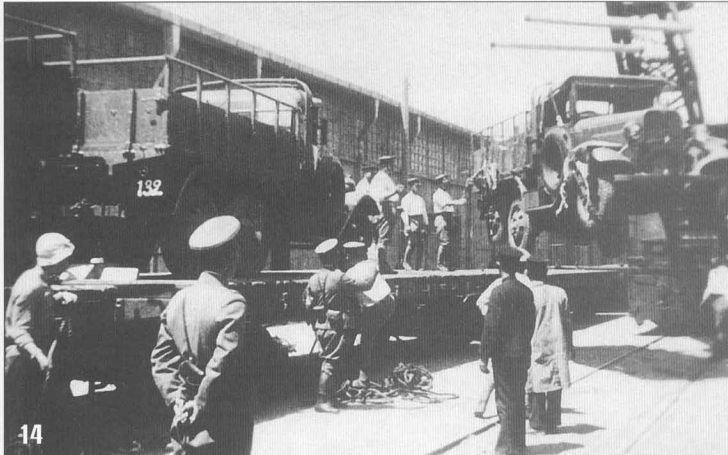
Тракторная техника была представлена различными гусеничными тягачами: Тип 94 и Тип 98 «Сикэ» (4-тонные), Тип 92 (5-тонный), Тип 98 (6-тонный), Тип 92 (8-тонный) и Тип 95 «Хоф» (13-тонный). Главным образом тягачи использовались в артиллерийских частях центрального подчинения, а также в небольших количествах в танковых подразделениях (в основном 8-тонные Тип 92).

Мотоциклетная техника была представлена на четыре типа мотоциклов с коляской — лицензионным вариантом «Харлей-Дэвидсон» (производился в Японии с 1928 года), а также разработанными на его базе японскими моделями Тип 93, Тип 95 и Тип 97. Любопытно, что мотоциклы Тип 97 имели дополнительный привод на колесо коляски, который при необходимости мог отключаться. Благодаря этому, мотоцикл имел очень неплохую проходимость. Например, в отчете об испытаниях трофейного Тип 97 в Советском Союзе сказано, что мотоцикл с включенным приводом «преодолевают на первой передаче загрязненные участки дороги, по которой не могли ходить автомобили ЗИС-5 и ГАЗ-АА».¹⁶

Однако, несмотря на имевшиеся в войсках неплохие образцы автотракторной техники, оснащенность японской армии транспортом была довольно низкой. Например, при переброске частей 23-й пехотной дивизии в район Халхин-Гола в мае 1939 года японскому командованию пришлось мобилизовать 200 гражданских грузовых автомобилей в Хайларе.

АРМИЯ МАНЧЖОУ-ГО. Два слова о японских союзниках — армии государства Манчжоу-Го. Подробными сведениями ее о боевом составе автор не располагает. Известно, что к 1935 году Манчжоу-Го имела 26 пехотных и 7 кавалерийских бригад общей численностью около 70 тысяч человек.¹⁷ Для вооружения частей использовалось трофейное китайское вооружение или устаревшее японское. При штабе армии находилось большое количество японских военных советников. На в боях на Халхин-Голе участвовали 4, 5, 8, 12 полки ман-

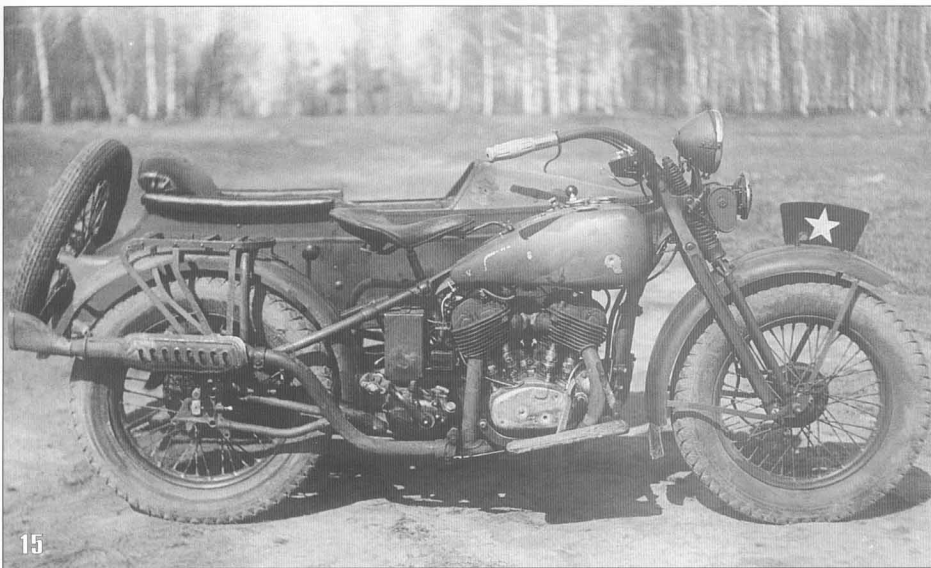

14

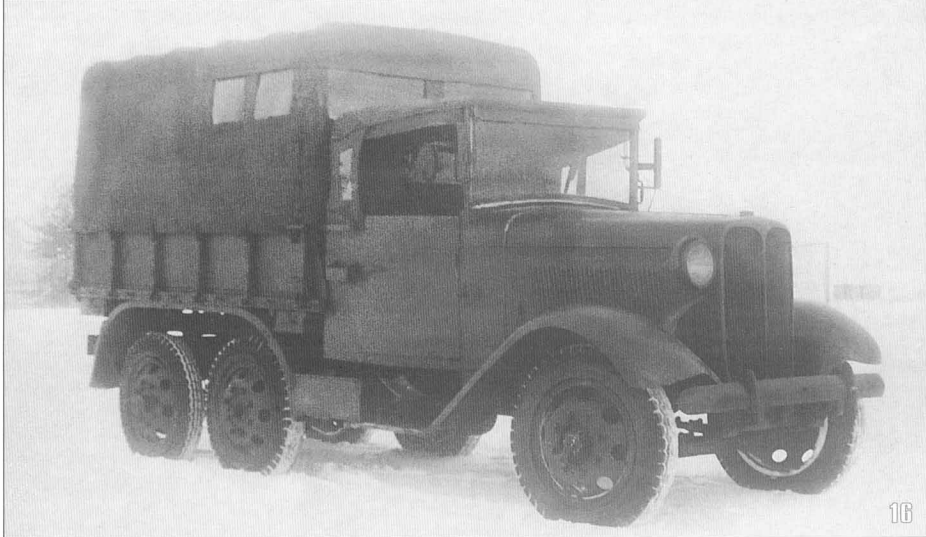
чжурской конницы, именуемые в советских документах «баргудскими» (Барга — область на северо-западе Китая, населенная баргудами, народности, родственной бурятам. — Прим. автора). Боевой состав полков был небольшой — от 400 до 500 человек, каждый из них имел одну артиллерийскую батарею (4 орудия). Однако боеспособность маньчжурских полков была очень низкой, многие китайские солдаты добровольно сдавались в плен частям Красной Армии.

57-Й ОСОБЫЙ КОРПУС

В связи с осложнившейся обстановкой на маньчжуро-монгольской границе, 12 марта 1936 года в столице Монгольской Народной Республике Улан-Баторе был подписан дипломатический протокол между МНР и СССР. В его статье оговаривались меры, которые могли бы понадобиться для ограждения безо-

15

16. Трофейная японская танкремонтная мастерская на базе трехосного грузовика Тип 94 во время испытаний в подмосковной Кубинке. Зима 1939 года. Машина была захвачена в боях на Халхин-Голе, фара с правой стороны отсутствует (Российский государственный военный архив).

Japanese trophy tank repairment workshop on the chassis of Type 94 truck, in the course of testing at Moscow's suburb Kubinka. Winter 1939. The vehicle was captured during fights near Halkin-Gol; the spot light is missing on the right side (Russian State Military Archive).

пасности территорий Советского Союза и Монголии. Фактически это был договор о взаимной помощи, хотя официально он именовался протоколом. Летом того же года, в соответствии с протоколом, на территорию Монголии началась переброска советских войск.

Первыми границу перешли отдельная мотоброневая бригада комбрига Шипова (разведывательный, бронетанковый и стрелково-пулеметный батальоны, роты связи, боевого обеспечения, ремонтно-восстановительная) и отдельный мотоброневой полк полковника Пакалн (батальон БТ-5 и два батальона БА-6). Обе эти части были сформированы в г. Троицко-Севск (впоследствии Хяhta) на базе 20-й механизированной бригады Забайкальского военного округа (ЗабВО) в феврале-марте 1936 года. Формирование этих частей велось специально для переброски их в Монголию, поэтому в документах того времени они часто упоминались как «Мото-броневая бригада спецназначения» и «Отдельный мотоброневой полк особого назначения».

После прибытия в Монголию мотоброневая бригада прибыла расквартирована в г. Ундурхан, а мотоброневой полк в г. Баян-Тумен. Обе части были подчинены главному военному советнику СССР при штабе Монгольской Народно-Революционной Армии комкору Вайнеру.

В августе 1936 года в Уральском военном округе на базе 2-го отдельного территориального стрелкового полка (г. Киров) начала формироваться 7-я мотоброневая бригада, предназначенная для переброски в Монголию.

В июле следующего года бригада была передислоцирована в ЗабВО, а к 27 августа сосредоточилась в Монголии, в Дзамин-Уде. В это же время в Монголию перебрасываются:

32-я механизированная бригада, 36-я моторизованная дивизия, Особый мотоброневой отряд, два кавалерийских полка, авиационные части, автомобильные батальоны и подразделения обеспечения.

32-я механизированная бригада была сформирована осенью 1932 года — весной 1933 года в Ленинградском военном округе в составе 11-го механизированного корпуса. В сентябре — октябре 1934 года управление 11-го мехкорпуса и 32-я мехбригада были переброшены в состав Забайкальской группы войск Особой Краснознаменной Дальневосточной Армии. В сентябре — октябре 1937 года части бригады перебрасываются на территорию Монголии в г. Ундур-Хан. В это же время бригада переименовывается в «Особую механизированную бригаду имени т. Воскова».¹⁸

36-я моторизованная дивизия была сформирована по директиве Генерального Штаба Красной Армии в августе 1937 года на базе 36-й стрелковой дивизии и предназначалась специально для переброски в Монголию. В состав новосформированного соединения вошли три мотострелковых и артиллерийский полки, саперный, танковый, разведывательный батальоны, батальон связи, зенитно-пулеметная и медико-санитарная роты, авиационное звено и полевой хлебозавод. В документах дивизия именовалась как «часть т. Емлина» (по фамилии командира). По сравнению с обычной стрелковой дивизией она имела меньшую численность (9100 человек к маю 1939 года), но была хорошо вооружена и полностью оснащена автотранспортом (на ее укомплектование поступили четыре автотранспортных батальона). Следует отметить, что 36-я моторизованная дивизия была в Красной Армии первым соединением по-

добного рода. В случае необходимости она могла в короткие сроки перебрасываться на большие расстояния, что было немаловажно в условиях пустынно-степного ландшафта Монголии.

4 сентября 1937 года согласно приказа Народного комиссара обороны СССР № 0037 все части Красной Армии, размещенные на территории Монгольской Народной Республики сводились в 57-й Особый корпус. Корпус включался в состав войск ЗаБВО в следующем составе:

«1. Управление корпуса с корпусными частями (батальон связи — Устинов), 36-я моторизованная стрелковая дивизия (Емлина), 32-я мех. бригада (Малинина), Особая моторброневая бригада (бывшая Шипова), 7-я моторброневая бригада (Фекленко), Особый моторброневой полк (бывший Пакална), Особый моторброневой отряд (Сумина), 18-й кавалерийский полк (Кириченко) и 90-й кавалерийский полк (Цветкова).

2. Все ВВС РККА, находящиеся на территории МНР, ...свести в специальную авиабригаду, с включением ее в состав 57-го Особого корпуса.

3. Командиром 57-го Особого корпуса назначить комдива Конева, Военным комиссаром — корпусного комиссара Прокофьева.

4. Особый корпус подчиняется Военному Совету Забайкальского военного округа во всех отношениях, за исключением оперативного использования, в каком-ом подчиняется непосредственно Народному Комиссару Обороны СССР».

Следует отметить, что части корпуса находились на расстоянии от 300 до 700 километ-

ров до ближайших железнодорожных станций на территории СССР (железных дорог тогда в Монголии не было) и на расстоянии 300 — 500 километров друг от друга. Учитывая, что все снабжение частей шло с территории Советского Союза, в составе 57-го Особого корпуса имелось 16 автомобильных батальонов и 4 отдельные автороты, имевшие к июню 1939 года 4342 грузовых автомобиля (3622 бортовых и 720 цистерн).¹⁹ В целом, введенные в Монголию части Красной Армии попали в довольно сложные условия — безлесая пустынно-степная местность, суровая ветреная зима и жаркое лето, большие перепады температуры днем и ночью, слабо развитая дорожная сеть и почти полное отсутствие жилья. Инфраструктура Монголии того времени была довольно слабой, города представляли собой обычно несколько десятков глинобитных домов и юрты кочевников-скотоводов. Поэтому частям 57-го Особого корпуса, пришедшим в степь, практически на голое место, наряду с боевой подготовкой пришлось строить казармы, парки, склады, дороги. Продовольствие, горючее, строительные материалы и даже дрова приходилось возить с советской территории на расстояние до 750 км.

К 1939 году в структуре 57-го Особого корпуса произошли некоторые изменения. Так, Особая мехбригада была переименована в 11-ю легкую танковую бригаду, Особая моторброневая бригада — в 9-ю моторброневую бригаду, на базе Особого моторброневского полка и Особого моторброневского отряда сформировали 8-ю моторброневую бригаду, а кавалерийские полки свели в 6-ю отдельную кавалерийскую бригаду. Были внесены изменения в бо-

17. Танки БТ-5 32-й механизированной бригады на учениях. Забайкальский военный округ, 1935 год. На заднем плане видна СУ-12 (на базе ГАЗ-ААА) с ранним вариантом щита орудия (РГАКФД).

BT-7 tanks of the 32nd mechanized brigade during field exercises. Beyond the Baikal district, 1935. On the background SU-12 (on the chassis of GAZ-AAA) with early version of a gun screen (RGAKFD).

евой и численный состав 11-й танковой бригады и 36-й моторизованной дивизии.

Всего, по состоянию на 1 февраля 1939 года, в составе 57-го Особого корпуса имелось около 30 тысяч человек, около 200 орудий, 284 танка (219 БТ-5, 33 Т-26, 18 БХМ-3 (ХТ-26), 6 тягачей Т-26, 8 Т-37), 370 броневых автомобилей (203 средних и 167 легких), 5208 грузовых, 193 легковых, 679 специальных машин, 631 автоцистерну, 245 автомастерских, 91 трактор и 265 мотоциклов.²⁰

Мотоброневые бригады имелись только в составе 57-го Особого корпуса и были единственными подобными соединениями в Красной Армии. По штату каждая бригада имела автоброневой, стрелково-пулеметный и разведывательный батальоны, роты связи, боевого обеспечения и артиллерийский дивизион, всего 1888 человек, 57 средних и 25 легких бронемашин, 10 76-мм орудий, 24 7,62-мм пулемета «Максим», 92 7,62-мм пулемета ДП, 3 зенитных пулеметных установки (счетверен-

7-я мотоброневая бригада (247-й автоброневой, 161-й стрелково-пулеметный и 204-й разведывательный батальоны, 60-я связи, 41-я боевого обеспечения и 315-я ремонтно-восстановительная роты, 7-й автотранспортный взвод, 333-й полевой хлебозавод, 93-й особый отдел ГУТБ НКВД) — в Дзамин Уде. Командовал бригадой майор А.Л. Лесовой*.

8-я мотоброневая бригада (234-й автоброневой, 164-й танковый и 171-й стрелково-пулеметный батальоны, 223-я разведывательная, 597-я связи, 29-я боевого обеспечения и 311-я ремонтно-восстановительная роты, 332-й автотранспортный взвод, 372-й полевой хлебозавод, 100-й особый отдел ГУТБ НКВД) — в Баян-Тумен. Командовал бригадой полковник В.А. Мишулин.

9-я мотоброневая бригада (241-й автоброневой, 196-й стрелково-пулеметный и 240-й разведывательный батальоны, 64-я связи, 44-я боевого обеспечения и 294-я ремонтно-восстановительная роты, 9-й автотранспортный

ные пулеметы «Максим»), 7,62-мм автоматических винтовки Симонова обр. 1936 г. (АВС-36), 286 автомобилей, 8 тракторов и 26 мотоциклов. Благодаря высокому оснащению автотранспортом и наличию броневых автомобилей вместо танков, эти бригады обладали высокой оперативной подвижностью и могли быстро перебрасываться по степной территории Монголии на наиболее угрожаемые участки. Однако боевое использование этих частей в ходе боев на Халхин-Голе выявило много недостатков в их организации и боевой подготовке: «7, 8 и 9-я мотоброневые бригады — по существу являются бронированной кавалерией, более подходящей для охраны границ и поддержания внутреннего порядка. Пехотный бой вести не умеют».²¹

К весне 1939 года части 57-го Особого корпуса располагались в следующих пунктах.

18. Бойцы стрелково-пулеметного батальона 9-й мотоброневой бригады. Монголия, 1938 год. Слева на фото штабной автобус на базе ГАЗ-АА (АСКМ).

Rifle-machine gun battalion of the 9th motorized armored brigade. Mongoliya, 1938. There is a staff bus GAZ-AA on the left (ASKM).

взвод, 392-й полевой хлебозавод, 98-й особый отдел ГУТБ НКВД) — в Улан-Баторе. Командовал бригадой полковник С.И. Олейников**.

11-я танковая бригада (16, 24, 45-й танковые, 175-й стрелково-пулеметный и 335-й автотранспортный батальоны, 354-й артиллерийский дивизион, 32-я боевого обеспечения, 82-я связи, 210-я разведывательная, 70-я саперная, 260-я ремонтно-восстановительная, 333-я медико-санитарная и отдельная гидро-техническая роты, 54-й особый отдел ГУТБ НКВД, 13-й отдельный стрелковый взвод особого отдела НКВД, 369-й полевой хлебозавод) распола-

* Биографическими сведениями о нем автор не располагает.

** Биографическими сведениями о нем автор не располагает.

Василий Александрович Мишулин. Родился в 1900 году. В Красной Армии с 1919 года. В 1936 году закончил Военную академию им. М. Фрунзе, с 1938 года командир 8-й мотоброневой бригадой. Весной 1941 года — командир 57-й танковой дивизии ЗаБВО. В июне 1941 года дивизия перебрасывается на Западный фронт. За успешное руководство дивизией в боях, 24 июля 1941 года полковнику Мишулину присвоено звание Героя Советского Союза и звание генерал-лейтенанта танковых войск (минуя звание генерал-майора). Затем командовал танковым корпусом. С 1953 года — в запасе. Умер в 1967 году.

лась в Ундур-Хане, а 50-й учебный танковый батальон бригады — на территории СССР (станция Песчанка железной дороги им. В. Молотова (ныне Забайкальская железная дорога). В начале 30-х годах здесь проходил службу будущий Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. Брежнев). 11-я танковая бригада была наиболее хорошо подготовленным и боеспособным соединением 57-го Особого корпуса. Командиром бригады был комбриг М.П. Яковлев.

36-я моторизованная дивизия была разбросана по нескольким местам. Штаб, 24-й мотострелковый полк, танковый батальон, батальон связи, автотранспортный батальон, 1 и 3-й дивизионы 175-го артиллерийского полка, зенитный и противотанковый дивизионы — в Соин-Шанда, 76-й мотострелковый полк и разведывательный батальон — в Дзамын-Уде, 149-й мотострелковый полк и 2-й дивизион 175-го артиллерийского полка — в Улан-Баторе. Командиром дивизии был майор И.П. Дорофеев.

Михаил Павлович Яковлев (на фото 1938 года в звании подполковника). Родился в 1903 году. С 1921 года в Красной Армии. В 1925 году окончил Рязанскую пехотную школу, командовал взводом, ротой, батальоном, с 1931 года — командир стрелково-пулеметного батальона 9-й механизированной бригады. В 1937 году окончил Ленинградские бронетанковые курсы усовершенствования командного состава им. А. С. Бубнова, командовал 33-й стрелково-пулеметной бригадой 11-го механизированного корпуса. С сентября 1938 года командовал 11-й танковой бригадой. Погиб в бою на реке Халхин-Гол 12 июля 1939 года. Похоронен в Чите. 29 августа 1939 года М.П. Яковлеву присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

6-я отдельная кавалерийская бригада (143 и 155-й кавалерийские полки, 39-й конно-артиллерийский дивизион, 323-й полевой хлебозавод) находилась в Югодзырь.

Штаб корпуса размещался в столице МНР Улан-Баторе. Командиром корпуса был командир Н.В. Фекленко.

ВООРУЖЕНИЕ ЧАСТЕЙ 57-ГО ОСОБОГО КОРПУСА. Основной боевой машиной, находившейся на вооружении частей корпуса, был танк БТ-5. К весне 1939 года их эксплуатация в войсках выявила массу проблем, связанных с особыми климатическими условиями Монголии. Зимой, при морозах до -40° , танки с трудом заводились, а при движении по снегу буксовали из-за плохого сцепления гусениц. Летом, при температурах до $+40^{\circ}$, двигатели, работавшие на авиационном бензине, сильно грелись, в танках было невыносимо жарко, от

Фекленко Николай Владимирович (на фото 1945 года в звании генерал-лейтенанта). Родился в 1901 году. Участник Гражданской войны в России. С 1936 года командир 7-й мотоброневой бригады, с 1938 года — командир, командир 57-го Особого корпуса. С марта 1941 года командир 19-го механизированного корпуса Киевского Особого военного округа, в августе — сентябре командующий 38-й армией, затем помощник командующего войсками Южного фронта, командующий бронетанковыми и механизированными войсками Степного фронта, с декабря 1943 года — начальник Главного управления формирования и боевой подготовки Главного бронетанкового управления Красной Армии. Генерал-лейтенант танковых войск. С 1951 года — в запасе.

паров бензина часто возникали пожары. Однако равнинный ландшафт Монголии позволял полностью использовать высокие динамические качества БТ-5. Они могли передвигаться по степи с максимальной скоростью, причем не только на гусеницах, но и на колесах.

Средние броневые автомобили были представлены машинами БА-3, БА-6 и БА-10. Первые два различались главным образом типом шасси (БА-3 — на базе Форд-Тимкен, БА-6 — на базе ГАЗ-ААА). По конструкции бронекорпуса эти машины были полностью идентичны, за исключением отсутствия двери в корме у БА-6 (у БА-3 дверь была) и ряда мелких отличий. Но из-за того, что шасси Форд-Тимкен имело большую базу и массу по сравнению с ГАЗ-ААА, броневые автомобили БА-3 имел меньший запас хода и меньшую скорость. Существенным недостатком БА-3 и БА-6 являлось наличие бензобака на крыше корпуса, над местами водителя и пулеметчика. При малейшем пробитии горящий бензин выливался на людей.

С конца 1938 года в части 57-го Особого корпуса стали поступать броневые автомобили

БА-10 на специально разработанном укороченном шасси ГАЗ-ААА. По сравнению с БА-3, БА-6 эта машина имела более совершенную форму броневого корпуса, большую скорость и запас хода. По вооружению все три броневика были одинаковы — 45-мм пушка и два 7,62-мм пулемета ДТ. БА-10 имел более толстую броню — 6—10 мм (у БА-3, БА-6 до 10 мм). К началу боев на Халхин-Голе примерно половину средних броневиков составляли БА-3, БА-6 и столько же БА-10.

Легкие броневики были двух типов — ФАИ («Форд-А Ижорский») и БА-20. Первый был разработан на шасси легкового автомобиля Форд-А (или его советского лицензионного аналога ГАЗ-А), имел броню до 6 мм, экипаж из двух человек и вооружался пулеметом ДТ. На БА-20 в качестве базы использовалось шасси «эмки» (ГАЗ-М1) с более мощным двигателем (50 л.с. против 40 л.с. у ГАЗ-А). За счет этого была увеличена броневая защита до 9 мм и экипаж до трех человек. Вооружение машины осталось прежним. По своим боевым качествам ФАИ и БА-20 были практически равноценны, однако за счет меньшей массы ФАИ имел чуть лучшую проходимость по песчаному грунту.

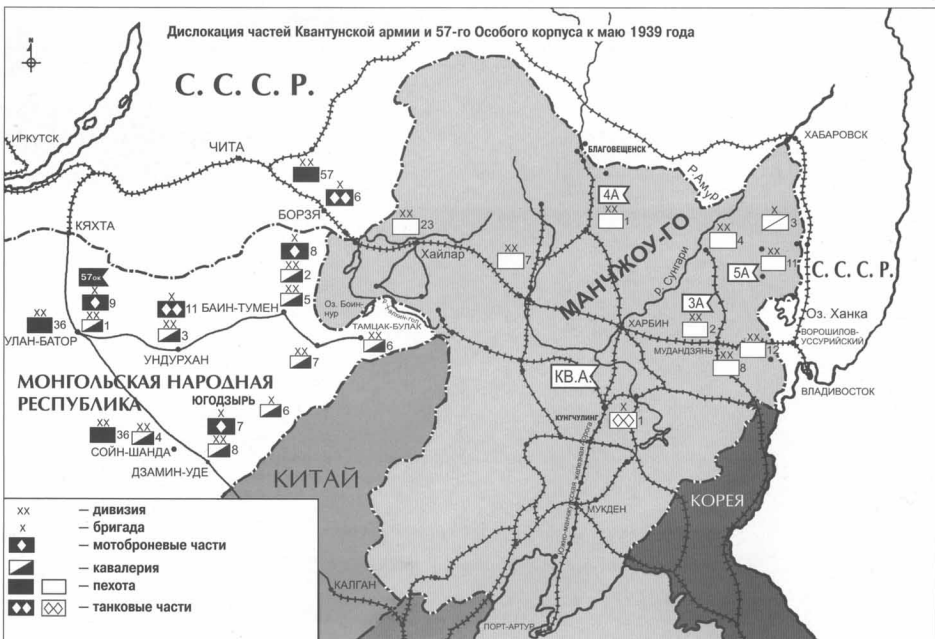
Матчасть артиллерии частей 57-го Особого корпуса была представлена 45-мм противотанковыми пушками обр. 1932 года, 76-мм полковыми пушками обр. 1927 года, 76-мм полевыми орудиями обр. 1902/30 года, 107-мм пушками обр. 1910/30 года, 122-мм гаубиц 1910/30 года и 152-мм гаубиц 1909/30 года.

В ходе боев в небольшом количестве поступили 122-мм пушки А-19 и 152-мм пушки-гаубицы МЛ-20.

Кроме того, в составе 11-й танковой бригады имелось 12 самоходных орудий СУ-12. Они были разработаны на Кировском заводе в Ленинграде в 1933 году и представляли собой 76-мм полковую пушку обр. 1927 года, установленную на шасси американского грузовика «Мореланд». Орудие имело броневой щит, задняя часть кабины автомобиля тоже бронировалась. Осенью 1933 года опытная батарея СУ-12 прошла испытания на маневрах 11-го механизированного корпуса на Украине. По их результатам Управление моторизации и механизации Красной Армии принимает решение о включении установок СУ-12 в состав артиллерийских дивизионов формируемых механизированных бригад. Всего в 1934 — 1935 годах Кировский завод изготовил 99 таких машин (48 на базе грузовиков «Мореланд» и 51 на базе ГАЗ-ААА). К середине 1938 года СУ-12 на «мореландах» имелись в составе танковых частей Ленинградского, Московского, Белорусского и Киевского военных округов, а СУ-12 на ГАЗ-ААА — в составе частей Ленинградского, Забайкальского, Московского, Киевского военных округов и Особой Краснознаменной Дальневосточной Армии. Опыт эксплуатации СУ-12 в войсках показал, что она значительно повышает мобильность артиллерии поддержки танков на поле боя, но обладает низкой проходимостью на местности.

Дислокация частей Квантунской армии и 57-го Особого корпуса к маю 1939 года

С. С. С. Р.

МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННАЯ АРМИЯ

Создание монгольской армии началось сразу же после освобождения страны от власти Китая в 1911 году. Правительство Монголии обратилось за помощью к России и, после переговоров, было подписано соглашение об обучении монгольских цириков (по-монгольски цирик — солдат, воин) при помощи русских военных инструкторов. В 1912 году в Хужир Булане открылась военная школа. В ней 17 русских офицеров и 42 унтер-офицера обучали военному делу 2000 цириков для двух кавалерийских полков, пулеметной роты и артиллерийского взвода.²²

Летом 1921 года власть в Монголии перешла в руки Народного правительства во главе с Д. Сухэ-Батором. При помощи частей Красной Армии, отряды Сухэ-Батора к концу 1921 года освободили территорию Монголии от частей белогвардейских войск под командованием Р. Унгерна и Бакича.

Создание монгольской Народно-революционной армии велось при активной помощи Советской России, а впоследствии Советского Союза. Дело в том, что Монголия не имела своей промышленности и не могла снабжать свою армию вооружением и техникой. Осенью 1921 года между РСФСР и Монголией было подписано Соглашение об установлении дружественных отношений, которое предусматривало и военное сотрудничество. После этого Народному правительству Монголии

19. Самоходные установки СУ-12 (на базе ГАЗ-ААА) на параде в Москве. 7 ноября 1936 года. На орудии установлен щит позднего варианта (РГАКФД).

Self propelled artillery mount Su-12 (on the chassis of GAZ-AAA) at the parade in Moscow. 7th of November 1936. The gun has shield of the late version (RGAKFD).

было передано 3 тысячи винтовок, 3 тысячи сабель, 150 револьверов, 40 пулеметов, 4 орудия, 2 самолета, 1 бронесамомобиль, 2 легковых и 2 грузовых автомашины, а также необходимое количество боеприпасов и денежных кредит.²³ Кроме того, в Монголию направлялись советские военные советники.

К 1933 году монгольская Народно-революционная армия имела 4 кавалерийские дивизии, отдельный транспортный полк и Объединенное военное училище. Кроме того, имелись и территориальные войска, представлявшие собой небольшие гарнизоны мирного времени. В случае войны они могли быть преобразованы в кадровые части. К этому времени была сформирована и первая танковая часть — отдельный бронетанковый полк. На его вооружении находилось 10 танкеток Т-27 и 10 бронемашин БА-27, полученных из СССР. Кроме того, в качестве учебных использовались броневики, переданные РСФСР еще в начале 20-х годов — ижорский «Фиат», «Остин» 3-й серии и «Армстронг-Уитворт-Фиат» (эти машины использовались в России в годы Первой мировой и Гражданской войн). В последующие годы объем поставок бронетанковой техники из СССР постепенно возрастал. Так, в 1936 году в Монголию было отправлено 35 броневиков БА-6, 15 ФАИ, 6 цистерн на шасси ЗИС-6, 1 автомастерская типа А (на шасси ЗИС-6) и 5 типа Б (на шасси ГАЗ-АА).²⁴

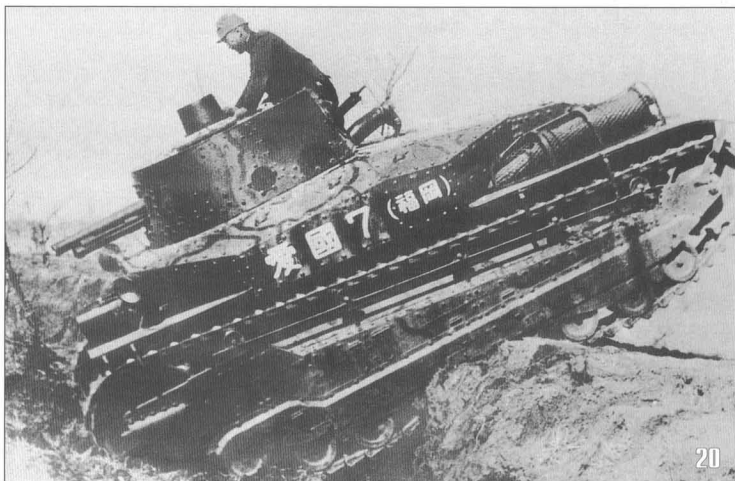
К весне 1939 года в составе монгольской Народно-революционной армии имелось 8 кавалерийских дивизий, броневбригада, а также транспортные, саперные и авиационные части.

По штату, монгольская кавалерийская дивизия состояла из двух кавалерийских полков

20, 22. Японский средний танк Тип 89 «Ко» из состава 4-го танкового полка Квантунской армии. Снимок сделан в мае 1939 года в Кунгчулинге. Первые два иероглифа дословно переводятся как «Любовь к родине». В скобках написано название города, выделившего деньги на постройку танка — «Фукуока» (JM).

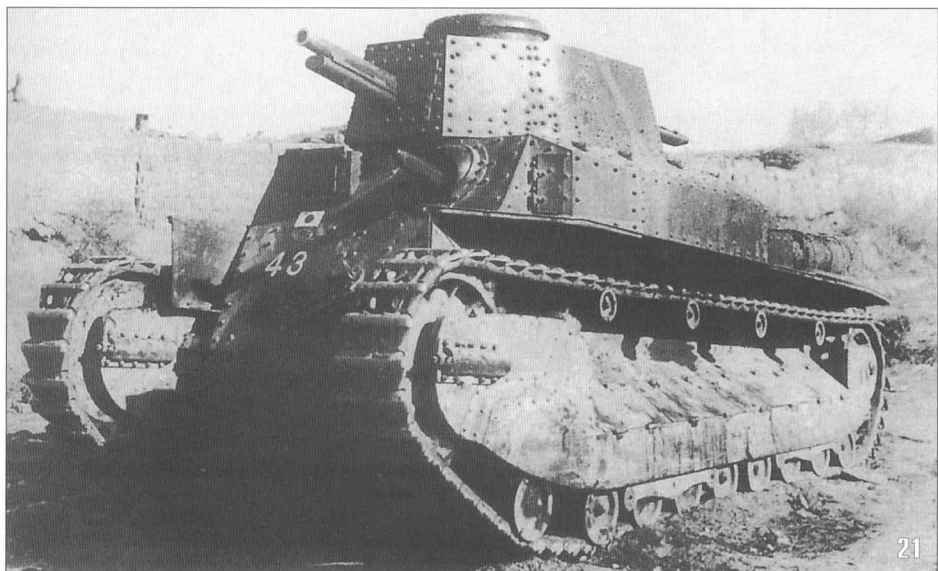
Japanese medium Type 89 «Ko» tank from Kwantun Army's 4th armored regiment. The picture was taken in May 1939 at Kungchuling. The first two ieroglifs mean if directly translated «Love to the Motherland.» There is a name of the city in the brackets that gave money for this tank construction — «Fukuoka» (JM).

20

(2 сабельных и пулеметный эскадроны), артиллерийского дивизиона, броневого дивизиона (эскадрон легких и эскадрон средних бронемашин), эскадрона связи, транспортной роты и дивизионной школы, всего 1591 человек, 4 76-мм полевых орудия обр. 1902 года, 4 76-мм полковых орудия обр. 1927 года, 6 45-мм противотанковых пушек обр. 1932 года, 24 7,62-мм пулемета «Максим», 44 7,62-мм пулемета ДП, 1279 винтовок, 180 револьверов,

1060 шашек, 9 броневых автомобилей БА-6, БА-10, 9 броневых автомобилей ФАИ, 18 грузовиков ЗИС-5, 4 грузовика ГАЗ-АА, 6 грузовиков ГАЗ-АА с зенитными установками (пулеметы «Максим»), 1 водомаслозаправщик ЗИС-5, 1 цистерна ЗИС-6, 2 санитарных автобуса, 1 радиостанция 11 АК, 1 радиостанция 5 АК, 24 тачанки, 42 зарядных ящика, 17 походных кухонь, 13 двуколок, 1723 лошади, 198 верблюдов.²⁵ Однако не все дивизии были укомплектованы по пол-

21

21. Японский средний танк Тип 89 «Оцу» из состава 3-го танкового полка Квантунской армии. Снимок сделан в июне 1939 года в Кунгчулинге незадолго до отправки танков в район боев на Халхин-Голе (JM).

Japanese medium Type 89 «Otsu» tank from Kwantun Army's 3rd armored regiment. The photo was made in June 1939 in Kungchulin not long before tank departure to fighting area near Halkin-Gol (JM).

ным штатом. Не хватало артиллерии и броневиков, в некоторых был некомплект людей.

Из монгольских частей на Халхин-Голе наиболее активно действовала 6-я кавалерийская дивизия, воевавшая с 17 мая и до конца боев. В дальнейшем, в связи с расширением конфликта, 25 июня из Матата была перебросена 8-я кавалерийская дивизия. 3 июля она вышла в район Дзун-Хан-Ула и с этого дня принимала участие во всех боях.

Для прикрытия направления на Тамцак-Булак 14 июля в район юго-западного берега озера Буир-Нур была перебросена 5-я кавалерийская дивизия, а 26 июля в 10 км северо-восточнее Тамцак-Булак выдвинута броневая бригада. Непосредственного участия в боях эти части не принимали.

В дальнейшем из состава 5-й кавалерийской дивизии был выделен 14-й кавалерийский полк с приданной ему батареей и броневым эскадром (7 машин). Полк прибыл в район боевых действий 14 августа и был оперативно подчинен 8-й кавалерийской дивизии, в составе которой действовал до конца боев.

ПРИЧИНЫ КОНФЛИКТА

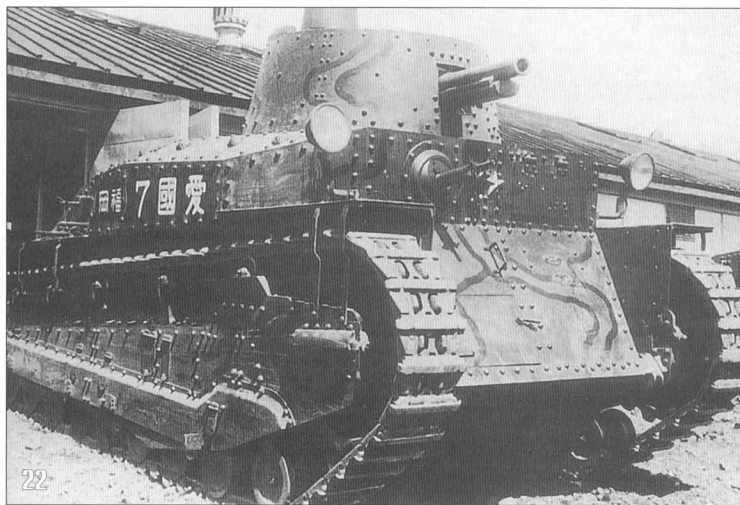
В отечественной литературе о причинах возникновения конфликта на реке Халхин-Гол обычно говорится довольно туманно. Как правило, главными из них называют стремление японцев занять выгодный плацдарм для дальнейшего захвата Монголии, рассчитаться за поражение у озера Хасан в 1938 году, а также при помощи военных действий заставить отказаться СССР от помощи Китаю. Попробуем разобраться, так ли это.

Первая причина опирается сама собой при взгляде на географическую карту. Район реки Халхин-Гол является наиболее удаленным местом на восточной границе Монголии и представляет собой пустынно-степную местность с редкими источниками воды, почти полным отсутствием жилья и дорог (до ближайшего населенного пункта — Тамцак-Булак — 130 км). Район этот не имеет никаких полезных ископаемых, колодцы встречаются тут редко и находится он далеко от наиболее густо заселенной части Монголии. Поэтому при наступлении японской армии в глубь страны она бы столкнулась с большими трудностями в снабжении войск.

Что касается реванша за Хасан, то и эта причина не представляется убедительной. Во-первых, довольно странно брать реванш за поражение на территории СССР, вторгшись на территорию Монголии. Во-вторых, с военно-географической точки зрения это не самый удачный район для проведения военной операции. В-третьих, японцы не считали, что у озера Хасан они потерпели крупное поражение — эти бои они считали небольшим пограничным инцидентом, а не широкомасштабной военной операцией.

Вопрос о прекращении военной помощи Советского Союза Китаю также не кажется убедительным в качестве причины для конфликта у реки Халхин-Гол. Ведь для прекращения военной помощи требовалось втянуть Советский Союз по-настоящему в большую войну. Локальный конфликт, произошедший у Халхин-Гола, естественно, не мог заставить СССР отказаться от помощи Китаю. Кроме того, Китаю в больших количествах поставляли вооружение и другие страны, такие, как Великобритания и Германия.

В 1938 — 1939 годах в штабе Квантунской армии был разработан План действий № 8 (План «Хачи-го»), предусматривавший насту-

23. Бронированный тягач «Комсомолец» по понтонному мосту переправляется на восточный берег реки Халхин-Гол. 36-я моторизованная дивизия, июль 1939 года (АСКМ).

Armored tractors «Komsomolets» on the pontoon bridge moving towards the eastern side of Halkin-Gol River. The 36th motorized division, July 1939 (ASKM).

24. Экипаж броневомобиля БА-6 из состава бронедивизиона 8-й кавалерийской дивизии МНРА готовит машину к боям. Июль 1939 года (АСКМ).

The crew of armored car BA-6 from armored division of the 8th cavalry division MNRA is preparing their car for combat action. July 1939 (ASKM).

пательные операции японских войск против СССР в районе Уссури и Амура или в Забайкалье. До создания Плана № 8 штаб Квантунской армии не предусматривал военных операций на западных границах Манчжурии. По данным штаба Квантунской армии, обострение обстановки на границе началось после заключения в ноябре 1934 года договора о военной помощи между СССР и МНР. Монголия стала укреплять границы с Манчжоу-Го, начались мелкие инциденты, некоторые из которых перерастали в серьезные бои между частями Квантунской армии и монгольской Народной Армии. Кроме того, японское командование считало, что Советский Союз пытается использовать территорию МНР как плацдарм

для «большевизации» Внутренней Монголии, Китая и Манчжоу-Го.

По японским данным, монгольская сторона активизировалась и увеличила численность своих войск в районе Халхин-Гола с января 1939 года. Монголы переходили замерзшую реку, углублялись на территорию Манчжоу-Го, нападали на манчжурские сторожевые заставы, похищали людей. По данным штаба Квантунской армии, в январе зафиксировано 10 инцидентов, 2 в феврале и 1 в марте.²⁶ Однако в штабе Квантунской армии не придавали большого значения стычкам на границе у Халхин-Гола. Эта территория была очень отдаленной и не имела большого стратегического значения. Далеко не все офицеры в штабе армии знали, где находится это место. Считалось, что пограничники и части 23-й дивизии, расквартированной в Хайларе, успешно справятся с нарушителями. В Генеральном штабе в Токио этим инцидентам вообще не придавали значения.

Монгольская сторона, напротив, обвиняет во всем японцев, которые сознательно изменили линию границы, нанося ее на своих картах по реке Халхин-Гол. По данным монгольских пограничников, только с января по май 1939 года японцы осуществили 17 провокаций у Халхин-Гола.

Так в чем же причина возникновения конфликта у реки Халхин-Гол? Попробуем разобраться в этом. В XVIII веке Монголия была разделена на «Внешнюю» (впоследствии МНР) и «Внутреннюю» (северо-западные районы Китая), однако четкой границы между ними проведено не было. Впоследствии оказалась и очень неопределенной граница между Монгольской Народной республикой и

Манчжоу-Го: на 740 км имелось всего 35 пограничных знаков. Естественных разграничений между МНР и Манчжоу-Го не было, за исключением реки Халхин-Гол и озера Буин-Нур. Взаимных же соглашений об этих водных пространствах между двумя государствами не существовало. На картах японского Генерального штаба 1934 года граница была обозначена вдоль Халхин-Гола. На китайских картах 20-х годов, картах Манчжоу-Го и Квантунской армии 1937 — 1938 годов граница нанесена к востоку от реки. Видимо, каких-то документов, определяющих где проходит граница между Внешней и Внутренней Монголией не существовало. Решить проблему дипломатическим путем стороны не хотели, так как никто не хотел ни в чем уступать. Таким образом, причиной конфликта на Халхин-Голе послужила неопределенность с линией границы между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го и нежелание противостоящих сторон пойти на переговоры.

21 броневомобилей БА-6 и ФАИ.²⁷ Общее руководство группой было возложено на командира стрелково-пулеметного батальона старшего лейтенанта А.Э. Быкова (в документах эта оперативная группа часто именуется отрядом Быкова). Командование 23-й пехотной дивизии ограничивалось лишь посылкой к Халхин-Голу усиленных кавалерийских разведов.

Обстановка на границе начала серьезно обостряться с наступлением теплой погоды. 11 мая монгольский пограничный пост на спорной территории был атакован манчжурской кавалерией. В результате нападавшие сбили пограничную заставу монголов и вышли на восточный берег Халхин-Гола.

14 мая вновь произошел бой между манчжурскими и монгольскими пограничниками.

16 мая из Тамцак-Булак в район Халхин-Гола была выдвинута 6-я кавалерийская дивизия МНРА, а поднятые по тревоге 149-й стрелковый полк (без одного батальона) и дивизи-

25. Броневомобиль БА-20 (радийный) 7-й моторонной бригады. Июль 1939 года. Хорошо видна поручневая антенна на корпусе машины (АСКМ).

BA-20 (radio guided) armored car of the 7th motorized armored brigade. July 1939. The handle type antenna is clearly seen on the tank's hull (АСКМ).

МАЙСКИЕ БОИ

Японское командование недостаточно быстро реагировало на пограничные инциденты у Халхин-Гола. Командование 57-го Особого корпуса в этом вопросе было более оперативным. Еще 3 марта 1939 года, на свой страх и риск, комдив Н. Фекленко отдал приказ о выдвигении из Ундур-Хана в Тамцак-Булак оперативной группы 11-й танковой бригады — стрелково-пулеметный батальон (три стрелковых роты с 8 танками Т-37), 2-я батарея артиллерийского дивизиона (4 СУ-12) — и бронепоты 9-й моторонной бригады —

он 175-го артиллерийского полка направлялись в Тамцак-Булак. Одновременно в Марат-Самон подтягивались части 9-й моторонной бригады.²⁸

19 мая из состава 11-й танковой бригады убыла в Тамцак-Булак батарея 122-мм гаубиц, взвод химических танков, саперная рота, рота связи и гидротехническая рота. В их задачу входило построение переправы через Халхин-Гол, обеспечение бесперебойной связи со штабом корпуса и снабжение частей оперативной группы питьевой водой.

На следующий день стрелковый взвод из состава отряда Быкова и два эскадрона 6-й кавалерии МНРА, в 7.00 переправились в брод через Халхин-Гол на восточный берег. Развед-

ка была встречена сильным пулеметно-ружейным огнем. Завязался бой, продолжавшийся около 4-х часов. Ночью наша разведгруппа отошла на западный берег Халхин-Гола.

Однако на следующий день части отряда Быкова и монгольские кавалеристы в результате двухчасового боя оттеснили части противника — два взвода пехоты и кавалерийский эскадрон при поддержке 6 пулеметов — на территорию Манчжурии.

23 мая 6-я кавалерийская дивизия МНРА (15 и 17-й кавалерийские полки) заняла оборону на восточном берегу реки в 10 км от границы. 26 мая по наведенному саперной ротой понтонному мосту через Халхин-Гол переправилась и часть отряда Быкова. Две стрелковых роты заняли оборону на флангах 6-й кавалерийской дивизии МНРА. Одна стрелковая, саперная роты, батарея гаубиц и батарея СУ-12 остались на западном берегу реки в резерве.

Всего советско-монгольские части насчитывали около 2300 человек (из них 1257 монголов), 12 76-мм орудий, 8 45-мм противотанковых пушек, 4 122-мм гаубицы, 4 СУ-12, 8 танков Т-37, 5 ХТ-26 и 39 бронемашин ФАИ и БА-6. Общее руководство советско-монгольскими частями осуществлял прибывший из Улан-Батора начальник оперативного отдела штаба 57-го Особого корпуса полковник Ивенков. Следует пояснить, что советско-монгольские войска не имели сплошной обороны, части находились на расстоянии 300—600 м друг от друга, часто даже без видимой связи друг с другом.

21 мая командир 23-й дивизии Камацубара решил разгромить вторгшиеся на территорию Манчжурии советско-монгольские части. Утром 27 мая был отдан приказ: в 5.00 28 мая атаковать и уничтожить части противника на правом берегу Халхин-Гола. Японские части состояли из батальона 64-го пехотного полка, разведывательного отряда подполковника Азума (около 220 человек, 10 танков Тип 94 «ТК», 14 автомобилей), частей манчжурской кавалерийской дивизии, 3 горных орудий «образца 41 года» (1909), 4 37-мм противотанковых орудий Тип 94 и роты грузовиков, всего 1618 японцев и 464 манчжур. Возглавлял отряд командир 64-го пехотного полка полковник Ямагато Такемицу.²⁹

От советского солдата, взятого в плен манчжурами 20 мая, Комацубара знал о присутствии в районе Тамцак-Булак «советского механизированного батальона в 500 человек при 70-80 грузовиках, 5 танках и 12 орудиях ПТО».³⁰ Однако он не думал, что эти силы представляют опасность для отряда Ямагато.

Отряд Азума должен был обойти советско-монгольские части на правом фланге и выйти им в тыл, на левом фланге действовала одна пехотная рота японцев и манчжуры. В центре четыре отдельные отрядами наступал батальон 64-го полка. Боевые действия разворачивались на фронте в 27 км.

Отряд Азума, начав наступление в 2.30 28 мая, к 6.00, обойдя левый фланг 2-й роты стрелково-пулеметного батальона, оказался в 1,7 км от советской переправы.

Движение отряда Азума было замечено советскими частями: в 3.40 помощник коман-

дира отряда по строевой части старший лейтенант Рубинов сообщил по телефону командир отряда А. Быкову, что «2,5 — 3 км от границы движется колонна мотопехоты с артиллерией и бронемашинами, которая повернула влево и начала обход левого фланга 2-й роты».

Узнав об этом, полковник Ивенков выстал в северо-западном направлении 6 находившихся в резерве броневиков, а старшего лейтенанта Быкова отправил на правый берег Халхин-Гола, в район расположения 1-й стрелковой роты и батареи СУ-12. Быков должен был об-

26. Бронеавтомобиль БА-10 из состава 9-й мотобронебригады на боевой позиции. Восточный берег Халхин-Гола, июль 1939 года (АСКМ).

BA-10 armored car from the 9th motorized armored brigade on the fighting position. Eastern side of Halkin-Gol River, July 1939 (АСКМ).

единить их и действия и атаковать вышедшие в тыл японские части. На подъезде к переправе Быков, схавший на броневике ФАИ, попал под огонь пулеметов отряда Азума. Одновременно 2 танка и пехота японцев стали заходить с флангов, пытались захватить броневик. Из-за узкого прохода развернуться ФАИ не смог, а при попытке двигаться задним ходом броневик застрял в грязи. Тогда экипаж, бросив машину, ползком под сильным пулеметным огнем отошел за высоту. Из захваченных в броневике документов Азума узнал, что его отряд вышел противнику в тыл. А Быков, вернувшись на командный пункт, доложил полковнику Ивенкову, что «наши части окружены, противник вышел в тыл и захватил переправу».³¹

Следует отметить, что полностью восстановить картину боя вряд ли удастся. Как советские, так и японские части действовали отдельными подразделениями, часто без связи между собой и вышестоящим командованием. Поэтому даже в документах противоборствующих сторон, посвященных этим боям, царит довольно большая путаница, донесения частей часто противоречат друг другу и содержат взаимоисключающие выводы. В целом, бои 28 мая вылились в столкновения отдельных частей между собой практически безо всякого руководства вышестоящих штабов: «после того, как завязался огневой бой, проводная связь командного пункта с частями была прервана,

управление было потеряно, части были потеряны, предоставлены самим себе и вели бой до выхода поотрядно, самостоятельно, сообразуясь с обстановкой на месте».³²

Общая картина боя была следующей. Примерно в 8.00 28 мая японские части атаковали центр советско-монгольских позиции, а чуть позже и правый фланг.

В результате атаки японцам удалось потеснить 15-й кавалерийский полк, который в беспорядке отошел на песчаные бугры в 2—3 км от переправы. Туда же с боем отступила и 2-я рота отряда Быкова. В результате этого примерно в 9.30 две роты японцев, пытаясь захватить оборонявшихся с тыла, оказались в 1,5 км к северо-западу от командного пункта советско-монгольских войск. Для восстановления положения в бой был брошен единственный имевшийся здесь резерв — дивизионная школа 6-й кавалерийской дивизии.

Школа выдвинулась вперед, но тут же попала под сильный огонь японцев. Кроме того, находившаяся на западном берегу Халхин-Гола гаубичная батарея и батарея СУ-12, ошибочно обстреляла наступавшую школу, приняв их за японцев. В результате школа стала отдельными группами беспорядочно отходить к реке Хайластын-Гол. В дальнейшем она присоединилась к 15 кавалерийскому полку и с ним действовала до конца боя. Командир 6-й кавалерийской дивизии, находившийся в этот момент при школе, на командный пункт больше не вернулся. Только после окончания боев пропавший без вести комдив Шарибу был найден убитым.

Находившейся в районе командного пункта артиллерийский дивизион 6-й кавалерийской дивизии, попав под обстрел и видя отход дивизионной школы, в бой не вступил, а в бес-

порядке отступил к реке Хайластын-Гол, а затем к переправе через Халхин-Гол.

17-й кавалерийский полк вел бой с манчжурской конницей, которой «огнем и короткой контратакой нанес поражение и захватил 12 пленников, принадлежавших к 1-му баргутскому кавполку».³³

Из монгольских частей наиболее удачно действовал бронедивизион 6-й кавалерийской дивизии, который эскадрон средних бронемашин (9 БА-6) в течение дня шесть раз ходил в атаку. В этих боях было потеряно две машины сгоревшими (одна вместе с экипажем), а три броневика, застрявшие в песках, пришлось оставить.

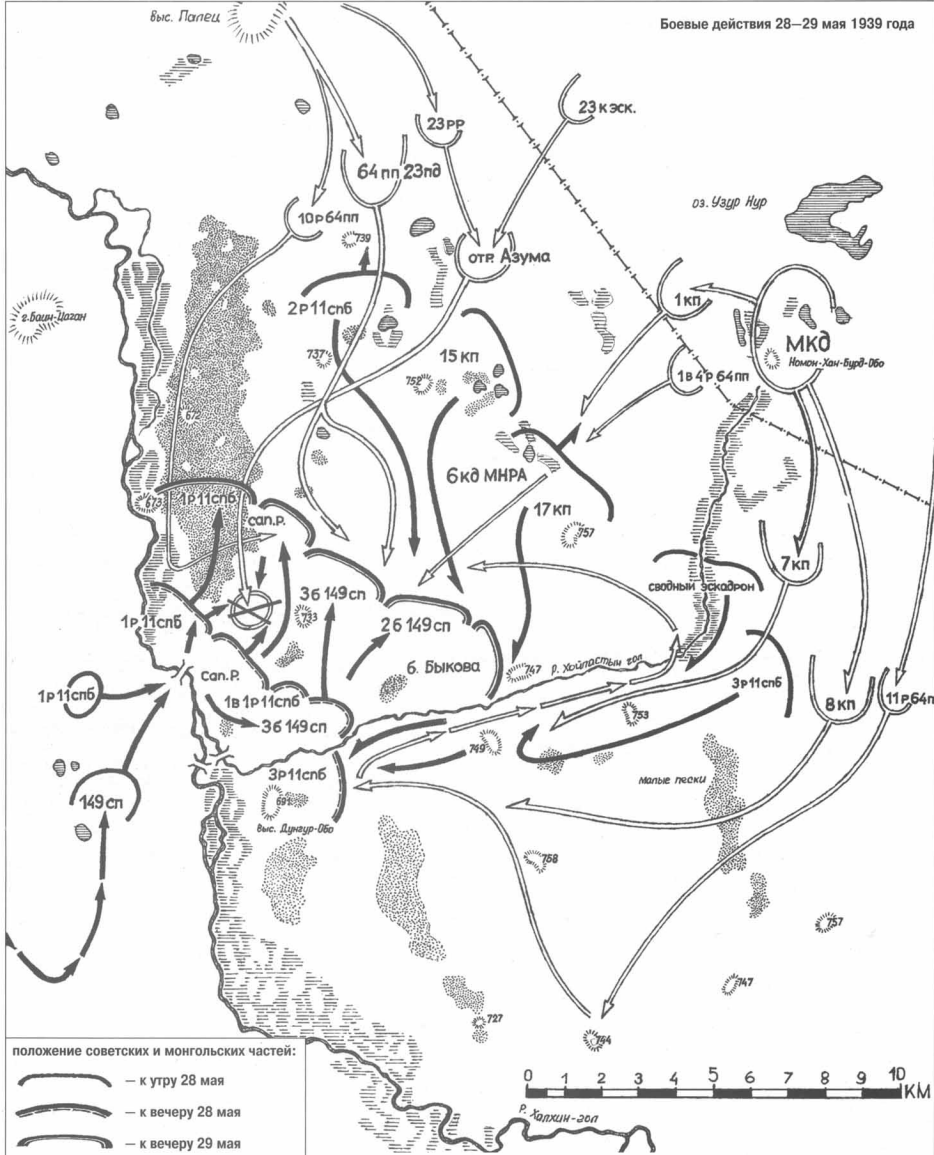
После последней атаки бронедивизион отошел в район обороны 17 кавалерийского полка и в 19.30 вместе с полком они вышли из боя и организованно отошли на западный берег Халхин-Гола. Прикрывала отход 17-го кавполка и бронемашин 3-я рота отряда Быкова, которая, хотя и получила приказ об отходе, не оставила своих позиций. Только в 21.00 рота отошла на западный берег Халхин-Гола.

На левом фланге советско-монгольских частей в течении всего дня шел бой саперной роты, 1-й роты стрелково-пулеметного батальона, батареи СУ-12 старшего лейтенанта Ю.Вахтина и машин бронероты 9-й мотобронегруппы с отрядом Азума. Примерно с 13.00 до 16.00 советские части были усилены ранее отошедшими к переправе частями 6-й кавалерийской дивизии (15-й кавалерийский полк, дивизионная школа, артиллерийский дивизион и взвод станковых пулеметов), которые были остановлены и приведены в порядок советскими инструкторами. Японский отряд нес большие потери, однако не получал подкреплений. Попытки Азумы связаться по радио с

27. Жены комсостава 9-й мотоброневой бригады Тюфякова, Боровкова и Титова привезли подарки бойцам. Июль 1939 года. На переднем плане легковой автомобиль ГАЗ-М1, на заднем радиомашина на базе ГАЗ-АА (АСКМ).

Wives of commanders of the 9th motorized armored Tyufyakova, Borovkova and Titova brought gifts to soldiers. July 1939. In front — GAZ-M1 light car, at the back — radio station on the chassis of GAZ-AA (ASKM).

Ямагата не увенчались успехом, но один из отправленных посыльных встретил взвод 4-й роты 64-го пехотного полка, который примерно в 19.00 пробился к отряду Азума.

Примерно в это же время стали прибывать перебрасываемые из Тамцак-Булак части 149-го мотострелкового полка майора Ремизова и дивизион 175-го артиллерийского пол-

28. Командиры 8-й мотоброневой бригады уточняют боевую задачу. Июль 1939 года. На заднем плане броневые автомобили БА-20 (радийный) и БА-10 (АСКМ).

Commanders of 8th motorized armored brigade are specifying combat task. July 1939. At the back there are BA-20 (radio guided) and BA-10 (ASKM).

ка. Не дожидаясь сосредоточения всех сил, 149-й полк с хода вступил в бой. При этом его подразделения действовали неорганизованно, без взаимодействия с артиллерией, управление было организовано плохо, а с наступлением темноты потерялось окончательно. Части действовали самостоятельно, огневой бой шел всю ночь. Но занять оставленные 6-й кавалерийской дивизией высоты не удалось.

Из поступивших к вечеру 28 мая докладов, командир 23-й дивизии Команзубара понял, что уничтожить противника не удалось. Поэтому он приказал Ямагато утром 29 мая вывести части из боя и возвращаться в Хайлар. Однако сразу сделать этого не удалось.

Утром 29 мая советские части перешли в наступление. Примерно к 15.00 две роты стрелково-пулеметного батальона под коман-

ного батальона за атакующих японцев, открыл по ним белый огонь с западного берега Халхин-Гола. Обстрел продолжался около 18 минут, заставив роты рассыпаться и залечь.³⁴ Собранные роты после обстрела, Быков отвел их сначала на высоты у Халхин-Гола, а затем по приказу полковника Ивенкова переправил на западный берег Халхин-Гола.

На левом фланге советско-монгольских позиций в течение дня 29 мая шел бой батальона 149-го полка против отряда Азума. В этой операции активное участие принимал взвод химических танков (5 ХТ-26), благодаря которому японский разведывательный отряд был разгромлен. Подполковник Азума погиб. Этот эпизод показал, что японская пехота не выдерживает огнеметания и боится химических танков.

дованием А. Быкова вышли к высотам в 8 км восточнее Халхин-Гола, где были остановлены артиллерийско-пулеметным огнем. Действующий левее 2-й батальон 149-го полка начал отходить обратно. Опасаясь обхода с левого фланга, Быков отвел роты на 1,5 — 2 км назад, чтобы выровняться с расположенными левее броневиками 9-й мотоброневой бригады. В это время действовавшие на правом фланге (вдоль берега Хайластин-Гол) три эскадрона 6-й кавалерийской дивизии попали под обстрел японской батареи. Отступая, они вклинились в расположение рот стрелково-пулеметного батальона. Броневики 9-й мотоброневой бригады, решив, что атакуют манчжурская конница, открыли по эскадронам орудийный и пулеметный огонь. Одновременно дивизией 175-го артиллерийского полка, приняв отходившие роты стрелково-пулемет-

К вечеру 29 мая бой затих. Полковник Ивенков отдал приказ об отводе частей на западный берег Халхин-Гола, части Ямагато отходили на запад.

В оперативной сводке о ходе боев, направленной в Москву, командир 57-го Особого корпуса Н. Фекленко сообщал, что «наши части под натиском противника отошли на западный берег р. Халхин-Гол». Там же было сказано о том, что в воздухе полностью господствует японская авиация. Дело в том, что 100-я авиабригада 57-го Особого корпуса, укомплектованная слабо подготовленными летчиками, не смогла противостоять японским пилотам, многие из которых имели опыт боев в Китае. Поэтому бои 28—29 мая проходили при полном господстве японской авиации, оказывавшей поддержку своим наземным войскам.

29. Экипаж броневомоби-
ля ФАИ из состава бро-
невого дивизиона 6-й кава-
лерийской дивизии МНРА
у своей боевой машины.
Август 1939 года (АСКМ).

The crew of FAI armored car from
armored division of the 6th
cavalry division of M NRA near
their car. August 1939 (ASKM).

29

30 мая в 11.00 части 6-й кавалерийской ди-
визии переправились на восточный берег
Халхин-Гола и стали выдвигаться к линии гра-
нице. При этом дивизия подверглась налетам
японской авиации и понесла большие потери
в конском составе. К 18.00 ее передовые дозо-
ры вышли на гребень высот в 7 км восточнее
реки, где были остановлены пулеметным ог-
нем. После этого дивизия отошла на западный
берег Халхин-Гола.

К этому времени Ямагато получил подкре-
пления: части 71-го полка, пулеметную роту,
три артиллерийских батареи. Одновременно
пришел приказ о возвращении в Хайлар. Ран-
ним утром 1 июня части Ямагато снялись со
своих позиций и двинулись к Хайлару.

Хотя Ямагато и его солдаты получили бла-
годарность, слова «победа» слышно не было.
Майские бои показали командованию 23-й
дивизии неудовлетворительную работу связи,
недостатки во взаимодействии частей, сла-
бость противотанковых средств. Потери
японцев в боях 28-29 мая составили 159 уби-
тых, 119 раненых, 12 пропавших без вести, 1
37-мм орудие Тип 94, 19 пулеметов, 8 грузови-
ков, 2 легковых машины, 2 танка Тип 94 «ТК».

Потери советских частей составили 138
убитых и пропавших без вести, 198 раненых,
10 броневомобилей, 3 орудия, 15 автомоби-
лей. Монгольские части потеряли 33 убитых,
3 броневомобиля БА-6.

Майские бои вскрыли серьезные недос-
татки в подготовке советских войск. Прежде
всего это касалось разведки, управления вой-
сками и связи. Плохо было налажено взаимо-
действие между различными частями. Кроме
того, эти бои показали, что монгольские ци-
рики боятся японскую пехоту, но с успехом
сражаются против манчжурской кавалерии.
Наиболее подготовленными из монгольских
частей оказались экипажи броневомобилей.

ПОДГОТОВКА К НОВЫМ БОЯМ

1 июня 1939 года в Москве начальник Гене-
рального Штаба РККА Б. Шапошников доло-
жил Народному комиссару обороны СССР
К.Ворошилову об итогах майских боев на Ха-
лхин-Голе. В результате этого было принято ре-
шение о замене командира 57-го Особого ко-
рпуса Н. Фекленко. Основным аргументом было
то, что Фекленко плохо справляется со своими
обязанностями и «плохо понимает природу
боевых действий в специфических условиях
пустынной степной местности».³⁸ Вместо него
начальником оперативного управления Ген-
штаба была предложена кандидатура командира
Г. Жукова, заместителя командующего войска-
ми Белорусского военного округа по кавале-
рии. Эта кандидатура была утверждена, и уже
2 июня Жуков вылетел в Монголию.

Уместен вопрос — почему выбор пал имен-
но на Жукова? Ведь до этого он в течение од-
ного года командовал 3 и 6-м кавалерийскими
корпусами, а с конца 1938 года являлся заме-
стителем командующего Белорусским воен-
ным округом по кавалерии. Никакого боевого
опыта Жуков вообще не имел и, служа в десах
Белоруссии, ничего не знал о специфике ко-
мандования войсками в условиях пустынно-
степной местности Монголии. И тем не менее
его назначили командиром 57-го Особого
корпуса. Почему — ответ на этот вопрос в ар-
хивных документах найти пока не удалось, да
и, наверное, вряд ли удастся. Однако, по неко-
торым косвенным данным, можно предпола-
жить, что с новым назначением Жукову помог
«первый конник Красной Армии» С. Буден-
ный, в аппарате которого и проходил службу
Жуков (С. Буденный был инспектором кавале-
рии Красной Армии. — Прим. автора). За ка-
кие заслуги — можно только гадать.

Как бы там ни было, 12 июня 1939 года Жуков сменил Фекленко на посту командующего 57-м Особым корпусом. Фекленко убыл в Москву, в распоряжение Наркома обороны.

В октябре 1939 года, в своем докладе об итогах операции Жуков представлял бывшее командование 57-го корпуса в достаточно неприглядном свете: «Готовясь к боевым действиям, японцы надеялись на ту сложную обстановку, которая создается для Красной Армии в связи с удаленностью района от железных дорог и, видимо, также возлагали большую надежду на свою агентуру, которую имели в штабах 57-го Особого корпуса и МНРА в лице бывшего начальника штаба корпуса Кушчева, бывшего помощника начальника штаба Третьякова, бывшего начальника оперативного отдела штаба корпуса Ивенкова, бывшего зам.главкома МНРА Лупсанданой и ряда видных работников полпредства, Министерства и ЦК НРП [Монголии]...»

Командование 57-го Особого корпуса в лице комдива Фекленко, советники МНРА, штабы 57-го Особого корпуса и МНРА проявили преступную халатность в подготовке восточного направления к боевым действиям.

Никаких оперативных документов, расчетов и соображений на случай сосредоточения советских и монгольских войск не было. Части 57-го Особого корпуса и МНРА оказались очень слабо подготовленными, особенно плохо был подготовлен штаб 57-го Особого корпуса...

С января 1939 года на восточной границе участились провокации, однако всем этим стычкам командование 57-го Особого корпуса значения не придавало. С 11 мая на границе фактически уже шли бои с японо-баргудскими частями, а командование, не зная и не понимая происходящих событий, выехало утром 15 мая на лесоразработку по хозяйствен-

ным делам за 130 км от Улан-Батора. Только под нажимом Наркома обороны и Генштаба штаб 57-го Особого корпуса приступил к выяснению обстановки у Халхин-Гола.³⁶

Упоминаемые Жуковым «японские шпионы» начальник штаба корпуса комбриг А. Кушчев, его помощник полковник Третьяков и полковник Ивенков (он командовал советско-монгольскими частями в боях 28-29 мая) были на своих должностях вплоть до 12 июня. Например, Кушчев 5 июня встречал прибывшего из Москвы Жукова на аэродроме Тамцак-Булака. А спустя четыре месяца все эти люди оказались «врагами народа».

Что касалось плохой подготовки и неосведомленности штаба 57-го корпуса, то здесь Жуков явно лукавит. Командование корпуса было осведомлено о столкновениях на границе, однако из Москвы поступали указания — «обстановку не обострять». Тем не менее, 3 марта в район Халхин-Гола был выдвинут отряд Быкова, а позже части 6-й кавалерийской дивизии МНРА. Кроме того, в мае 1939 года, в связи с обострением обстановки на границе, Н. Фекленко неоднократно обращался в Москву с просьбой переместить штаб корпуса ближе к предполагаемому району боевых действий. Однако от наркома обороны К. Ворошилова было получено распоряжение — штаб корпуса никуда не перемещать. Вот стенограмма переговоров по прямому проводу от 22 мая 1939 года: «... Фекленко — Прошу разрешить мне и штабу перейти в Матат-Самон (в 130 км от Тамцак-Булак и примерно в 250 км от Халхин-Гола. — Прим. автора). Ворошилов — Штабу корпуса, Вам и Никишеву пока никуда из Улан-Батора не переезжать».³⁷

Следует сказать, что в связи с обострившейся обстановкой на дальневосточной границе, еще 5 июня по решению Наркомата

30. Экипаж броневика БА-6 7-й мотоброневой бригады у своей боевой машины. Июль 1939 года. Броневая-автомобиль покрыт слоем пыли, которая стерта вдоль верхней кромки башни (АСКМ).

The crew of Ba-6 armored car of the 7th motorized armored brigade near their vehicle. July 1939. The vehicle is covered with a layer of dust that is removed along the upper side of the turret (ASKM).

31. Командующий 1-й армейской группой комкор Г. Жуков (справа) и командующий войсками фронтовой группы командарм Г. Штерн (слева). Это фото хорошо иллюстрирует напряженный характер отношений Жукова и Штерна. Июль 1939 года (АСКМ).

Commander of the 1st Army Group corps commander G. Zhukov (on the right) and Commander of the Front Forces Group army commander G. Stern (on the left). This photo clearly shows tense relations between Zhukov and Stern. July 1939 (ASKM).

обороны СССР была образована фронтовая (Читинская) группа войск (командующий — командарм 2 ранга Г.М. Штерн, член Военного совета — корпусной комиссар Н.И. Бирюков, начальник штаба — генерал-майор М.А. Кузнецов). В ее состав вошли 1 и 2-я Отдельные Краснознаменные армии, войска Забайкальского военного округа и 57-й Особый корпус (19 июня согласно приказа Наркома обороны СССР № 0029 корпус был преобразован в 1-ю армейскую группу).

В течение июня в район Халхин-Гола и Тамцак-Булак были подтянуты: 24-й мотострелковый полк 36-й мотострелковой дивизии, 3-й дивизион 175-го артиллерийского полка, 3-й дивизион 185-го артиллерийского полка, 7, 8, 9-я мотоброневые и 11-я танковая бригады, 63 и 66-я зенитные батареи. До 19 июня боев с противником не было, саперные части навели через Халхин-Гол три переправы, две из которых 16 июня были сорваны прибывающей водой.³⁸

20—25 июня 3-й батальон 149-го стрелкового полка при поддержке роты броневиков 234-го автобронеполка 8-й мотоброневой бригады и батареи 175-го артиллерийского полка вели бои с японо-маньчжурскими частями в районах Халхин-Сумэ и Дебден-Сумэ (северо-восточнее Халхин-Гола, последний находился на территории Маньчжурии. — **Прим. автора**). В районе Дебден-Сумэ советская пехота обнаружила японский военный городок — до батальона японцев, кавалерийский полк маньчжур, батареи 75-мм орудий, батареи противотанковых 37-мм пушек и 4 крупнокалиберных пулемета (13,2-мм «гочакисы» или 20-мм пушки Тип 97. — **Прим. автора**). Завязался бой, в результате которого японцы, засевшие на крышах казарм, огнем прижали к земле пехоту 149-го полка. Однако командир бронероты зашел в тыл противнику, поставил броневики и два 76-мм орудия на прямую наводку и начал громить японские казармы, ко-

торые вскоре загорелись. В городке поднялись невероятная паника, которой и воспользовались пехота 149-го полка для выхода из боя. Ее потери в людях составили 5 человек убитыми и 40 ранеными.³⁹ Автобронеполк безвозвратно потерял 3 машины (2 БА-10 и 1 БА-3 были подбиты и оставлены на территории противника) и 5 машин БА-10 получили различные повреждения от артогня противника. Кроме того, при попытке эвакуировать застрявший в болоте и подбитый БА-3 подошедшим танком БТ-5, последний тоже завяз в болоте и по решению командира 149-го стрелкового полка майора Ремизова был сожжен.⁴⁰

В советских газетах того времени о событиях на Халхин-Голе ничего не сообщалось. Только 26 июня Центральное советское радио передало сообщение ТАСС, которое в тот же день было опубликовано во всех центральных газетах. ТАСС сообщал о событиях на Халхин-Голе начиная с 11 мая, говорилось в нем и о боях 28—29 мая, приводились фамилии японских офицеров, командовавших частями, а также цифры потерь с обеих сторон.⁴¹ Затем 27, 28 и 29 июня были опубликованы еще три сообщения, в которых говорилось об упорных воздушных боях между советской и японской авиацией. Только после этих сообщений к месту боев были отправлены журналисты, фотографы и кинооператоры. В июле в частях 1-й армейской группы начала издаваться газета «Героическая красноармейская», в которой работали писатели и журналисты Д.Ортенберг, В.Ставский, К.Симонов, фотографы Темин, Бернштейн, Трошкин. Поэтому все советские фотографии, посвященные боям на Халхин-Голе, сделаны не ранее начала июля 1939 года (фото съемка в частях 57-го Особого корпуса была запрещена). Приводимые в некоторых изданиях фото боевых действий мая-июня 1939 года на самом деле или сделаны позже, или не имеют отношения к боям на Халхин-Голе.

К 1 июля 1939 года советско-монгольские части занимали позиции на восточном берегу Халхин-Гола в 5 — 6 км от реки. Сплошной линии фронта и эшелонирования обороны в глубину не было. Южнее реки Хайластын-Гол оборонялся стрелково-пулеметный батальон 11-й танковой бригады, севернее — 149-й стрелковый полк (без одного батальона) и 9-я мотобронева бригада. Всего на восточном берегу было около 3200 человек, 8 122-мм гаубиц обр. 1910/30 года, 4 76-мм полевых орудия обр. 1902/30 года, 16 76-мм полковых пушек обр. 1927 года, 7 45-мм противотанковых орудий, 53 пулемета и 62 бронсамоуила. Левый фланг советских войск прикрывала 6-я кавалерийская дивизия МНРА, занимавшая оборону на западном берегу Халхин-Гола. На правый фланг из района озера Буин-Нур перебрасывалась 8-я кавалерийская дивизия МНРА. Кроме того, на западном берегу в районе переправ находились бронерота 8-й мотоброневой бригады (18 броневиков, из них часть в ремонте), 2 и 3-й дивизионы 175-го артиллерийского полка 36-й мотострелковой дивизии и 3-й дивизион 185-го артиллерийского полка (12 152-мм гаубиц обр. 1934 года, 8 122-мм гаубиц обр. 1910/30 года, 4 76-мм полевых орудия обр. 1902/30 года и 10 76-мм полковых пушек обр. 1927 года).⁴²

Ближайшие резервы находились в 120 км в Тамцак-Булаке — 24-й мотострелковый полк 36-й мотострелковой дивизии, 11-я танковая бригада, 7-я мотобронева бригада и части 8-й мотоброневой бригады (на подходе).

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ИЮЛЕ 1939 ГОДА

К середине июня 1939 года в штабе Квантунской армии был разработан план операции под названием «Второй период номон-ханского инцидента». Предполагалось сильной ударной группировкой переправиться через Халхин-Гол и выйти в тыл советско-монгольских частей. Одновременно с этим скользящая группа должна была атаковать противника на восточном берегу реки. В результате планировалось окружить и уничтожить советско-монгольские части в районе Халхин-Гола. Руководство операцией поручили командиру 23-й пехотной дивизии генералу М. Комацубаре. Помимо 23-й, в состав группировки включались: два пехотных полка 7-й пехотной дивизии, кавалерийская дивизия Манчжоу-Го, два танковых, артиллерийский и инженерный полки.

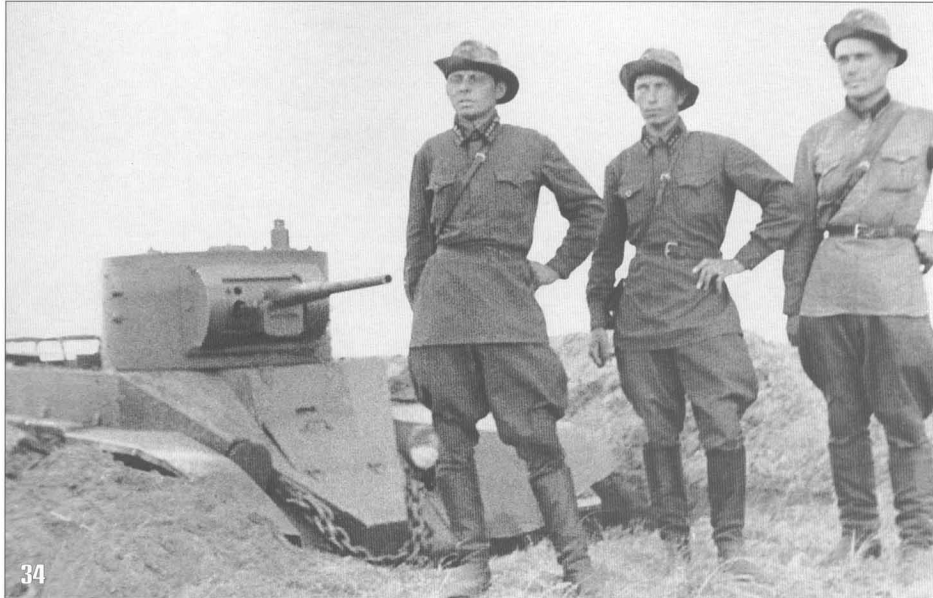
По первоначальному плану, утвержденному 19 июня, танковые полки должны были переправиться на западный берег Халхин-Гола и нанести удар в тыл советско-монгольских войск. Для усиления им были приданы 1-й отдельный полк полевой артиллерии (8 75-мм орудий Тип 90 на мехтяге), батарея зенитных орудий, рота тягачей из полка тяжелой артиллерии (все из состава Артиллерийского корпуса Квантун-

32. Сотрудники редакции газеты «Героическая красноармейская» у редакционного автобуса на базе ЗИС-5. Июль 1939 года. Справа виден бензиновый генератор (АСКМ).

Editorial members of the «Heroic Red Army's» newspaper near their bus ZIS-5. July 1939. There is a gasoline generator on the right (ASKM).

34

танковой бригаде. Японскому командованию теперь стало ясно, что правый берег Халхин-Гола удерживается советскими войсками, а не частями МНРА. До того момента считалось, что основу противника составляла монгольская армия при поддержке не-

больших советских частей, так как степень участия Красной Армии в конфликте не была известна.

О полученных данных сообщили в штаб 23-й дивизии и в штаб Кватунской армии. Возможно, если бы эта информация была получе-

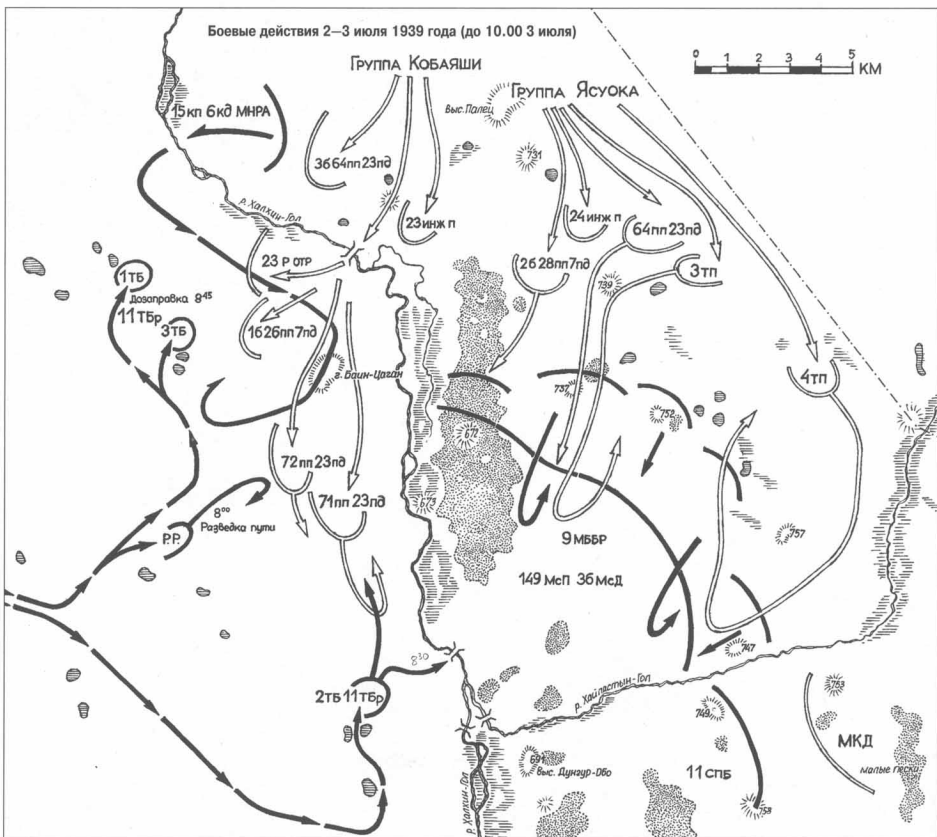

35

на раньше, операция японских войск и была бы отменена.⁴⁵

В 10.00 2 июля части 64-го пехотного полка под командованием полковника Т. Ямагато атаковали позиции советских войск на восточном берегу Халхин-Гола. Сначала им удалось несколько потеснить подразделение 149-го мотострелкового полка, но затем японцы попали под огонь орудий 175 и 185-го артиллерийских полков с левого берега Халхин-Гола. Огонь был настолько сильным и эффективным, что японские пехотинцы «были припугнуты ужаса перед «неопусымым» загорающим огнём противника, который длился около 2 часов». Потрясённые офицеры и солдаты, которые принимали участие ещё в Нанкинской операции (1937 год), говорили, что «эффективность артиллерийского огня русских затмила всё, с чем они столкнулись в Китае».⁴⁶

Огнем 152-мм гаубиц был сбит со своих позиций и дивизион 13-го полка полевой артиллерии. Попав под обстрел, японские артиллеристы залегли в углублениях и не пере-

(без пехоты) должен был нанести удар в районе моста с внешнего фланга.

Как уже говорилось, японское командование имело скудную информацию о количестве советско-монгольских войск. Информация на картах была двух-трех дневной давности и базировалась на аэрофотосъемке. Согласно этим разведывательным данным, не меньше 2 дивизий противника было развернуто с 20 июня к югу от Номонхана и на обоих берегах Халхин-Гола. Воздушная разведка доложи-

ла о большом количестве машин противника, но было не ясно, танков или грузовиков. Также было трудно проанализировать, какие части противника были сконцентрированы в районе Халхин-Гола. Для уточнения данных японским командованием были предприняты серьезные меры для захвата пленных, но все было безрезультатно.

Несмотря на многочисленные проблемы, стоявшие перед бригадой Ясуока при подготовке к атаке, моральный дух японских тан-

36. Героический экипаж БА-10 под командой М.С. Кочетова (крайний справа) у своей бронемашинны. 9-я моторброневая бригада, июль 1939 года. Этот экипаж уничтожил несколько пулеметов и противотанковых орудий, 4 грузовика с пехотой и 2 с боеприпасами. 18 июля М. Кочетов погиб в бою. 29 августа 1939 года ему посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза (АСКМ).

The heroic Kochetov's crew of BA-10 (Kochetov is rear on the right). The 9th motorized armored brigade, July 1939. This crew destroyed several machine guns and antitank rifles, 4 trucks with infantry and two more with ammunition. M.Kochetov died in action 18 Jule 1939. Posthumously he was awarded with Hero of the Soviet Union rank (ASKM).

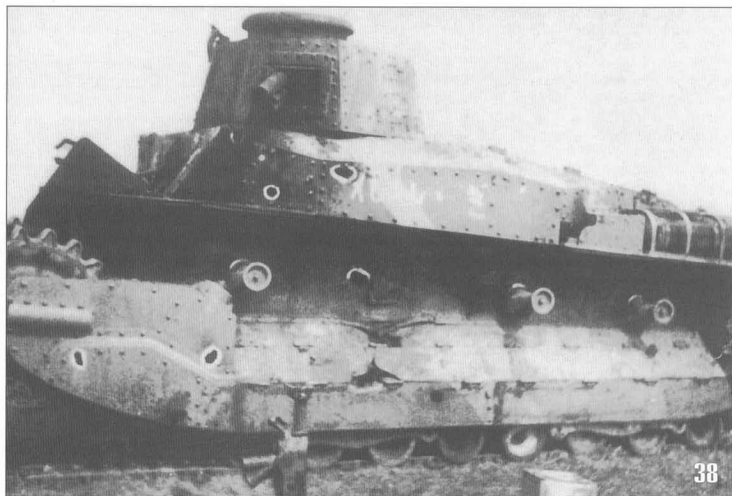

37. Экипаж М.С. Кочетова (в центре), на заднем плане бронеевтомобиль БА-6. 9-я моторброневая бригада, июль 1939 года (АСКМ).

Kochetov's crew near BA-6 armored car. The 9th motorized armored brigade, July 1939.

38. Танк Тип 89 адъютанта командира 3-го танкового полка капитана Кого, подбитый 3 июля. На броне видны многочисленные пробоины от 45-мм снарядов (GP).

A Type 89 medium tank organic to the 3rd Tank Regiment knocked-out by soviet 45-mm antitank gun. July, 1939 (GP).

кистов был высок. Например, майор Огата (помощник командира 4-го танкового полка) шутил со своими сержантами и солдатами: «Труп пехотинца, — говорил он, улыбаясь, — обычно помещается в очень дешёвый деревянный ящик белого цвета. Но если мы, танкисты, умрём здесь, наши замечательные гробы будут стоить 100 000 йен каждый. Наши судьбы лучше судьбы простых пехотинцев!» Все захлопали и загоготали в ответ на чёрный юмор Огата.⁴⁷

К 17.00 2 июля 3-й танковый полк имел в своём составе 41 танк (26 Тип 89 «Оцу», 4 Тип 97 «Чи-Ха», 7 Тип 94 «ТК», 4 Тип 97 «Ке-Те». В 4-м танковом полку на это же время имелось 45 танков (34 Тип 95 «Ха-Го», 8 Тип 89 «Ко», 3 Тип 94 «ТК»).

Общее наступление группы Ясуока началось в 20.00. Однако почти сразу же пехота 64-го полка отстала от танков 3-го танкового полка. В ходе атаки так и не удалось объединить танки со стрелками-пехотинцами.

К 22.30 небо над районом боевых действий заволочило облаками, пошел дождь, а затем началась гроза. Для удобства опознавания в темноте на каждом танке был установлен японский флаг.

Японская танковая атака продолжалась до 2 ночи часов 3 июля, после чего Ясуока отдал приказ отойти на исходные позиции. Японцы оценивали результаты атаки как «очень высокие». По донесениям, только 4-й танковый полк уничтожил 4 артиллерийских батареи, 7 противотанковых орудий, 10 бронемашин, 5 минометов и 150 человек. При этом потери бригады Ясуока составили 1 танк, 23 убитых и 10 раненых.⁴⁸

В советских документах о результатах этого боя сказано следующее: «Вечером 2 июля, с целью маскировки переправы ударной группы, японцы предприняли операцию по уничтожению нашего боевого охранения, для чего выделили штурмовой отряд с танками. Но по-

пытка окружить боевое охранение не удалась, оно отошло за линию наших войск. Атака была рассчитана на моральный эффект. До 80 танков противника шло в атаку с зажженными факелами. В результате боя 149-й мотострелковый полк отошел на 2-3 км. Нами подбито свыше 10 танков и 1 танк захвачен нами. Все атаки противника были отбиты».⁴⁹ Сведений о потерях в советских документах найти пока не удалось.

Что касается японских потерь, то по воспоминаниям участников боя бригада Ясуока потеряла в этом бою не менее 10 танков. В целом, можно сказать, что результат ночной танковой атаки был не очень высок, взаимодействие между подразделениями отсутствовало, никто из старших командиров не имел связи друг с другом.

БОИ У ГОРЫ БАИН-ЦАГАН. Ударная группа Кобаяси вечером 2 июля приступила к наведению моста через Халхин-Гол. Примерно в 3.15 3 июля 1-й батальон 71-го пехотного полка переправился через реку. Находившийся на этом участке 15-й кавалерийский полк 6-й кавдивизии МНРА двигался по дороге через гору Баин-Цаган на центральную переправу. В результате перестрелки полк был отброшен и отошел, а передовой отряд японцев закрепился на северо-западных скатах горы, обеспечивая переправу и выход на Баин-Цаган главных сил своей группировки.

Командование 6-й кавдивизии МНРА пыталось контратаковать японцев силами 15 кавполка и бронедивизионом, но бомбардировочная авиация противника рассеяла по полю боя развстрывающиеся части дивизии и в дальнейшем держала их под постоянными бомбежками, не давая возможности собрать и направить в контратаку. До прибытия частей Красной Армии 6-я кавдивизия так и не смогла атаковать переправившиеся части противника.⁵⁰

Примерно к 6.00 на западном берегу было уже два батальона 71-го полка с противотанковой артиллерией, которые выдвигались на юго-запад, заходя в тыл советско-монгольских частей.

Здесь следует отметить, что командование 1-й армейской группы в течении июня месяца не смогло наладить достаточной разведки и полностью не вскрыло сосредоточение японских войск и направление их главного удара. Тем не менее, по активизации действий противника советское командование сумело

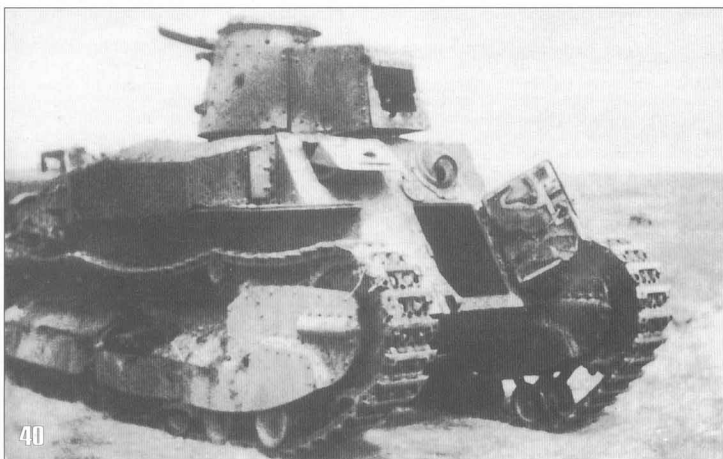
сделать правильный вывод о готовящемся наступлении. В ночь со 2 на 3 июля, получив сведения об атаке советских частей на восточном берегу реки, командир 1-й армейской группы решил нанести по группе Ясуока фланговый удар. Для этого выделялись почти все имеющиеся резервы. Согласно приказа, 6-я кавдивизия МНРА должна была «подойти к развалинам и переправить 15 кавалерийский полк на восточный берег для обеспечения левого фланга. 9-й мотоброневой и 11-й танковой бригадам выйти в район 6 км юго-

39

39, 40. Танки Тип 89 из состава 3-го танкового полка, разбитые в бою 3 июля (GP).

A Type 89 medium tanks organic to the 3rd Tank Regiment knocked-out by soviet 45-mm antitank gun. Jule, 1939 (GP).

40

В 8.30 часов кандидат 2-го танкового батальона капитан К. Абрамов получает приказ — атаковать наступающего противника 15 танками БТ-5 и 5 ХТ-26 и не допустить его к переправе. Одновременно из состава батальона выделялось 8 БТ-5 под командой капитана М. Лукина для переправы на восточный берег в состав 9-й моторной бригады. Танки батальона пошли в атаку в 8.45, в результате боя продвижение частей 71-го пехотного полка к переправе было остановлено. Танкисты потеряли 12 человек убитыми и 9 ранеными, сгорело 7 БТ-5 и 5 ХТ-26, подбито 2 БТ-5.⁴ О гибели одного из японских солдат 71-го пехотного полка: «Один танк подошел к японским окопам и почему-то застрел. Сначала он стрелял из огнемёта, потом из пулемёта и пистолёта. Сержант Асасука хотел уничтожить его. Он подошел сзади, положил на танк 2-х килограм-

мовый заряд взрывчатки и посылал от взрыва. Все вокруг аплодировали, так как это было похоже на сцену из некоторых средневековых японских сражений. Однако пулеметной очередью с танка Ассакура был убит. Солдаты были в ярости, они окружили этот танк, предлагая экипажу сдаться. Ответа не последовало, тогда под днище танка заложили взрывчатку и подорвали ее. В результате был поврежден передний люк, через который сержант Хигаки вытаскил за ворот молодого русского танкиста (второй погиб), которого тут же закололи штыками».⁵⁵

Когда командованию 1-й армейской группы стало ясно, что на западный берег переправились довольно крупные силы японцев, оно приняло решение — немедленно атаковать противника в районе горы Банин-Цаган. Планом предусматривалось — ударом 11-й танковой бригады с севера, 24-м мотострелковым полком с северо-запада и запада и 7-й мотоброневой бригадой с юга окружить и уничтожить противника. Атака началась в 11 часов 3 июля.⁵⁶

В докладе Жукова о результатах этого боя сказано: «Выполняя приказ, 1-й батальон 11-й танковой бригады атакует противника, охватывая Банин-Цаган с северо-запада во фланг и тыл, 3-й батальон 11-й танковой бригады и бронедивизионом 6-й монгольской кавдивизии — с запада. Противник был охвачен в стальное танковое кольцо. 24-й мотострелковый полк вышел по ошибке к развалинам и, повернув к югу, в 12.00. атаковал противника с северо-запада. В 15.00 в бой вступила 7-я мотоброневая бригада, нанося удар бронеполком на южные скаты Банин-Цаган. Зажатый в тиски противник перешел к обороне. Начался бой по его уничтожению. Он длился весь день и ночь на 4 июля, 4 июля и ночь на 5 июля. В ночь на 5 июля противник начал отход за реку, а с рассветом в беспорядке толпами начал бегство под

предследованием наших частей. Наш удар был нанесен для противника неожиданно и так ошеломил его, что он был вынужден перейти к обороне на восточном берегу Халхин-Гола.

За эти бои противник был потрясен настолько, что ему потребовался длительный период для восстановления своих сил».⁵⁷

В своей беседе с писателем К. Симоновым в 1950 году Г. Жуков так описывал этот бой: «...Им (11-й танковой бригаде. — Прим. автора) оставалось пройти еще 60 или 70 километров и они их прошли... И вступили в бой. Бригада была сильная, около двухсот машин. Она развернулась и смело пошла. Понесла большие потери от огня японской артиллерии, но — повторяю — мы были готовы к этому.

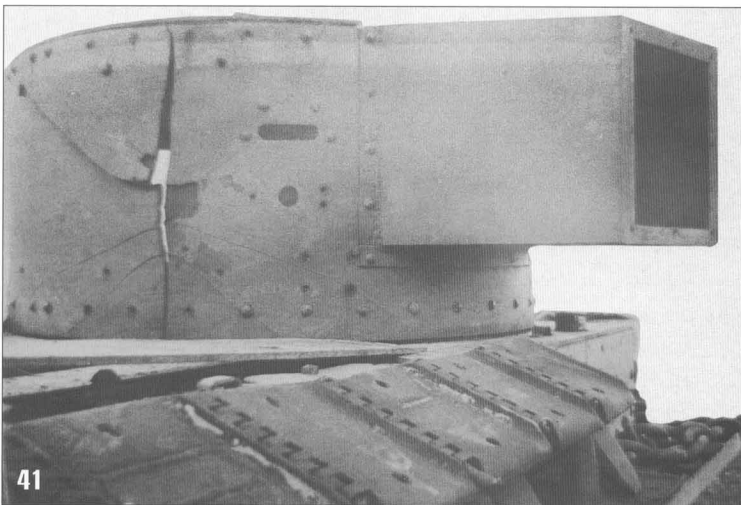
Половину личного состава бригада потеряла убитыми и ранеными. И половину машин, даже больше. Еще большие потери понесли советские и монгольские бронечасты, которые поддерживали атаку. Танки горели на моих глазах. На одном из участков развернулось 36 танков, и вскоре 24 из них уже горели. Но зато мы раздавили японскую дивизию».⁵⁸

Однако изучение архивных документов показывает, что на самом деле все было несколько по-иному.

1-й танковый батальон 11-й танковой бригады к 11.00 достиг района развалин, имея задачу — форсировать Халхин-Гол и уничтожить скопление противника на восточном берегу. Примерно в 11.30 комбриг М. Яковлев поставил задачу — уничтожить противника, переправившегося на западный берег. Батальон, имея 44 танка БТ-5, развернулся в боевой порядок и пошел в атаку. Предварительная разведка не производилась, никаких сведений о противнике от вышестоящего начальства не поступало. Идя на больших скоростях (45 — 50 км/ч), батальон натолкнулся на передний край японцев и вступил в бой, уничтожая противника огнем и гусеницами. Не под-

41. Танк БТ-5 (башня раннего выпуска с малой кормовой нишей) 11-й танковой бригады, подбитый 3 июля в районе горы Банин-Цаган. Борт башни, пробитый снарядом 37-мм противотанковой пушки, треснул из-за высокой хрупкости брони (АСКМ).

BT-5 tank of the 11th armored brigade (with early version turret with rear small recess) that was hit on the 3rd of July in the vicinity of mountain Bain-Tsatan. The side of the turret is penetrated with 37-mm antitank shell and this side cracked due to high fragility of the armor (ASKM).

держанным своей пехотой и артиллерией, к 16.00 батальон вышел в район сбора, оставив на поле боя 20 танков подбитых, а затем сожженных японцами при помощи бутылок с бензином.⁵⁹

3-й танковый батальон получил приказ на атаку переправившихся японских частей также в 11.30. Батальон пошел в атаку с места, в линии ротных колонн, имея в своем составе 50 БТ-5. В результате боя, прорвав оборону противника и немного не дойдя до его переправы, к 15.00 батальон вышел в район сосредоточения. Потери составили 10 человек убитыми, 23 пропало без вести, сгорело 20 танков, подбито 11.⁶⁰ Следует отметить, что большие потери 3-го батальона обусловлены тем, что ему последовательно приходилось атаковать все японские части, которые переправлялись на западный берег — 26, 64 и 72-й пехотные полки.

Эта танковая атака произвела сильное впечатление на японцев. Один из офицеров 72-го пехотного полка майор Т. Хамада, стал считать танки, идущие в атаку. Насчитав 500 (!)

штук он сбился и доложил в штаб Кобаяши, что их атакуют не меньше 1000 (!) советских танков.⁶¹ Имевшиеся помимо противотанковых 75-мм орудия образца 1938 года (1905) не имели броневой защиты и не могли успешно бороться с танками. Тем не менее, как мы видим, потери в танках были очень большими. По воспоминаниям офицера 26-го пехотного полка, участника боя, «когда пламя загоралось внутри танка, люки, обычно закрытые во время боя, приходилось открывать. Русские танкисты выпрыгивали и пытались спастись, убегая в сторону своих позиций. Теда многих были сильно обгоревшими и они, шатаясь, в агонии делали несколько шагов, прежде чем упасть. Некоторые пытались помочь раненым товарищам, другие пытались укрыться под днищами пылающих танков. Один японский пехотинец сбил с ног русского, который пытался сопротивляться, но тут же был застрелен из пистолета». По мнению другого офицера «погребальные костры горящих русских танков были похожи на дымь сталелитейных заводов в Осаке».⁶²

42. Экипаж броневомобиля БА-10 П.Ф. Мороза (крайний справа). 9-я моторованная бригада, июль 1939 года. В бою 3 июля он уничтожил японский грузовик с пехотой и под огнем противника спас экипаж подбитого броневика полнотрука роты Насырина (АСКМ).

The crew of P.F. Moroz's BA-10 armored car (Moroz is rear on right). The 9th motorized armored brigade, July 1939. In the course of fight that occurred on the 3rd of July this crew destroyed Japanese truck with infantry and saved crew of the hit armored car that was headed by company's political officer Nasyrin (ASKM).

Подписи к цветной вкладке ►

1. Помощник командира взвода в рабочем комбинезоне и панаме. 11-я танковая бригада, июль 1939 года.

Sergeant of 11th Tank Brigade. He is wearing in dungarees and uniform panama. July, 1939.

2. Командир танковой роты 6-й танковой бригады в полевой форме и защитном танковом шлеме. Август 1939 года.

Tank company commander of 6th Tank Brigade. He is wearing in summer field dress and crash tank helmet. August, 1939.

3. Красноармеец разведывательного батальона 11-й танковой бригады. Поверх гимнастерки на нем надет самодельный маскировочный костюм из травы, на ногах резиновые спортивные тапочки. В руке трофейная японская катана.

Scout of Reconnaissance Battalion of the 11th Tank Brigade. He is wearing in self-made «grassy» camouflage and rubber sporting slipper. There is a trophy Japanese sword in his hand. July, 1939.

1

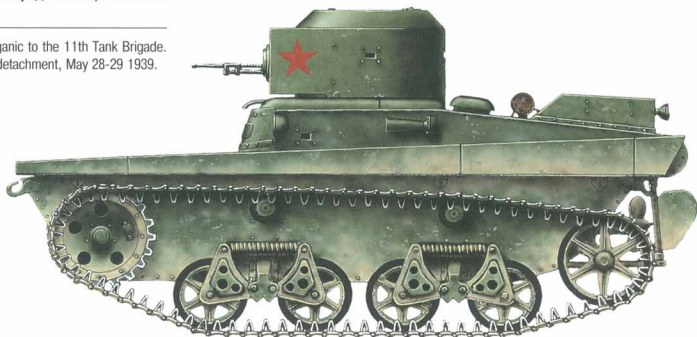
2

3

А. Карацук
2002

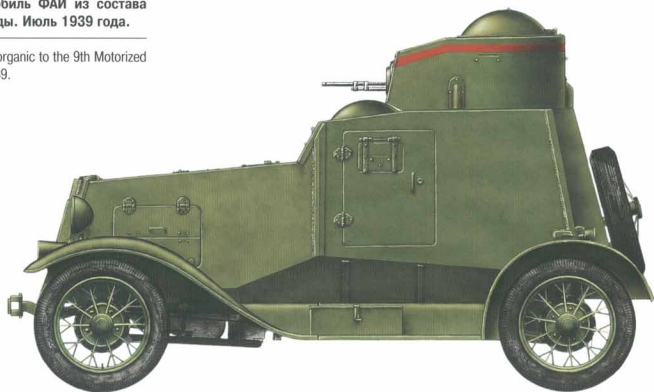
Легкий танк Т-37А из состава 11-й танковой бригады. Сводный отряд Быкова, 28-29 мая 1939 года.

A T-37A light tank organic to the 11th Tank Brigade. A Bykov's combined detachment, May 28-29 1939.

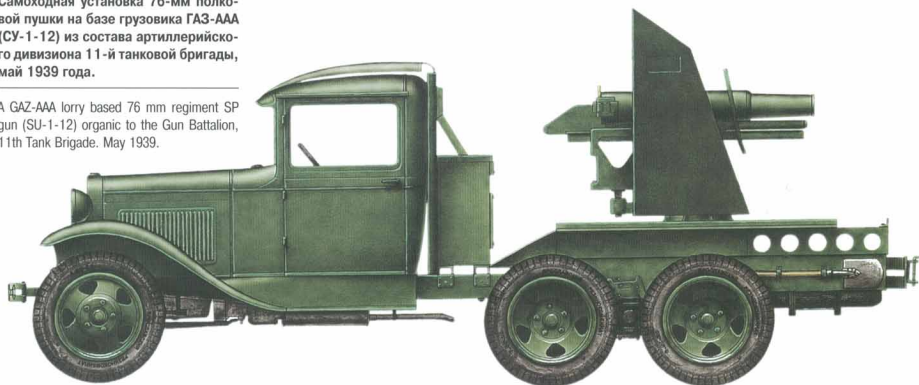
Легкий бронеавтомобиль ФАИ из состава 9-й моторебригады. Июль 1939 года.

A FAI light armoured car organic to the 9th Motorized Armour Brigade. July 1939.

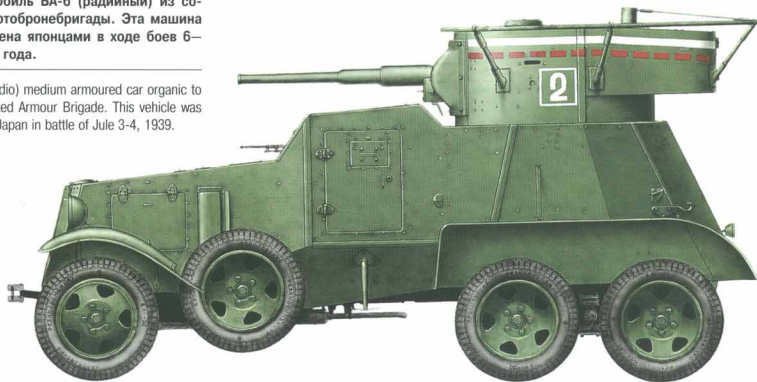
Самоходная установка 76-мм полковой пушки на базе грузовика ГАЗ-ААА (СУ-1-12) из состава артиллерийского дивизиона 11-й танковой бригады, май 1939 года.

A GAZ-AAA lorry based 76 mm regiment SP gun (SU-1-12) organic to the Gun Battalion, 11th Tank Brigade. May 1939.

Броневомобиль БА-6 (радийный) из состава 9-й моторнобронетанковой бригады. Эта машина была захвачена японцами в ходе боев 6-7 июля 1939 года.

A BA-6 (with radio) medium armoured car organic to the 9th Motorized Armour Brigade. This vehicle was captured from Japan in battle of Jule 3-4, 1939.

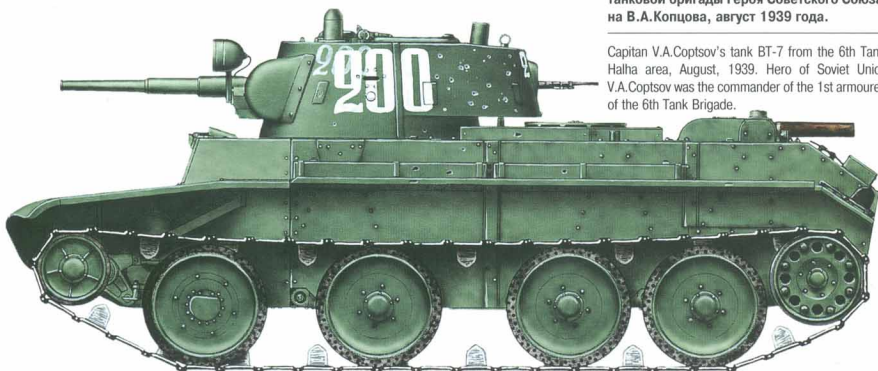
Танк БТ-5 командира взвода 16-го танкового батальона 11-й танковой бригады младшего лейтенанта Г.П.Тихонова, участника 14 танковых атак. За бои на Халхин-Голе награжден орденом Красной Звезды. Август 1939 года.

Lieutenant G.P. Tihonov's tank BT-5 from the 16th armoured battalion, 11th Tank Brigade. Halha area, August, 1939. Lieutenant G.P. Tihonov was the participant 14th tank attack on the Halha area.

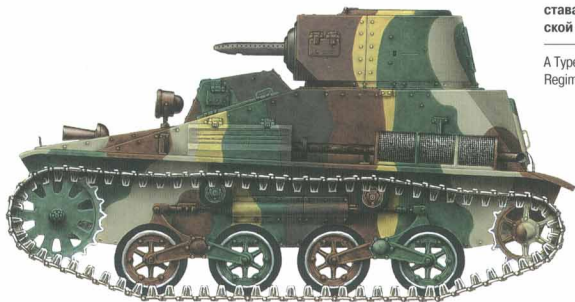
Танк БТ-7 командира 1-го танкового батальона 6-й танковой бригады Героя Советского Союза капитана В.А.Копцова, август 1939 года.

Capitan V.A.Coptsov's tank BT-7 from the 6th Tank Brigade. Halha area, August, 1939. Hero of Soviet Union Capitan V.A.Coptsov was the commander of the 1st armoured battalion of the 6th Tank Brigade.

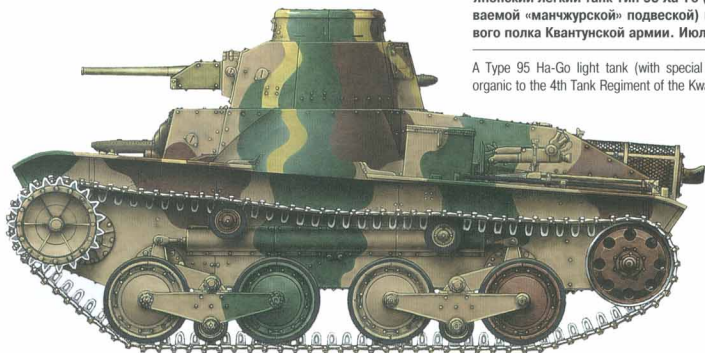
Японский легкий танк Тип 94 ТК из состава 3-го танкового полка Квантунской армии. Июль 1939 года.

A Type 94 TK light tank organic to the 3rd Tank Regiment of the Kwantung Army. July, 1939.

Японский легкий танк Тип 95 Ха-Го (с усиленной так называемой «манчжурской» подвеской) из состава 4-го танкового полка Квантунской армии. Июль 1939 года.

A Type 95 Ha-Go light tank (with special «manchurian» suspension) organic to the 4th Tank Regiment of the Kwantung Army. July, 1939.

Японский средний танк Тип 89 Ко из состава 4-го танкового полка Квантунской армии. Июль 1939 года. Первые два иероглифа дословно переводятся как «Любовь к родине». В скобках написано название города, выделившего деньги на постройку танка — «Фукуока».

A Type 89 Ko medium tank organic to the 4th Tank Regiment of the Kwantung Army. July, 1939. Marking: «Aikoku (Patriotism) 7 (Fukuoka)».

43

43. Командиры штаба 1-й армейской группы и жены комсостава осматривают трофеи. Июль 1939 года (АСКМ).

Staff commanders of the 1st Army Group and commanders' wives examining trophies. July 1939 (ASKM).

44. Автомобили штаба 1-й армейской группы — «эм-ка» ГАЗ-М1 (справа) и американский Ford V8-81A 1938 года (с брезентовым верхом). Июль 1939 года (АСКМ).

Headquarters' vehicles of the 1st Army Group — GAZ-M1 (on the right) and American Ford V8-81 Model 1938 (with tarpaulin cover). July 1939 (ASKM).

Подразделения 24-го мотострелкового полка во время марша сбились с пути и не смогли поддержать атаку танкистов. Приведенный в порядок 15-й кавалерийский полк 6-й кавдивизии МНРА около 12 часов пытался перейти в атаку за танками 11-й бригады, но артиллерийским огнем и авиацией противника вновь был рассеян по полю. Наиболее активно действовал броневой дивизион 6-й кавалерийской дивизии, который несколько раз атаковал противника самостоятельно и совместно с танками 11-й танковой бригады.

Бронедивизион в этом бою потерял 5 машин подбитыми и сгоревшими.

24-й мотострелковый полк смог перейти в атаку только в 13.00. Вслед за полком развернулась приведенная в порядок 6-я кавалерийская дивизия МНРА, действовавшая вдоль Халхин-Гола.

Около 12 часов японские части с юга атаковали бронедивизион 8-й кавалерийской дивизии, который уничтожил несколько огневых точек, потеряв подбитыми и сгоревшими 3 бронемшины.

44

Примерно в 15.00 подошел 247-й автоброневой батальон 7-й мотоброневой бригады, который сразу после 150-километрового марша, без разведки, был брошен в бой. Батальон (50 броневиков) шел в атаку 2 эшелонами, имея впереди 6 дозорных машин. При подходе дозорных броневиков к переднему краю обороны 72-го пехотного полка, японцы пропустили их в тыл. Когда же подошел первый эшелон (1 и 2-я роты), он был расстрелян в упор из противотанковых орудий. В течение получаса батальон потерял 57 человек убитыми, 26 ранеными, 2 пропавшими без вести, 20 броневиков сгоревшими и 13 подбитыми.⁶⁵

Небезинтересно привести выдержки из «Сведений о действиях броневатальона по опросу участников боя», составленных сразу после атаки 3 июля.

Лейтенант А.Е. Дерягин, командир 3-й роты: «О противнике знал, что на рубеже горящих танков имеется пехота и кавалерия. Задача была поставлена командиром батальона капитаном Стрекаловым в присутствии командира бригады: «Двигаясь по боевому курсу на горящие танки атаковать и уничтожить противника на этом рубеже — это первая задача, последующую задачу получите после». Мы были предупреждены, что машины близко к окопам не подводить, потому что для поджога противник бросает бутылки с бензином и в подтверждении показали на горящие танки. Было сказано, что впереди действует наша пехота и несет большие потери. Справа нас поддерживает артбатарея. Задача была поставлена прямо с марша, ряд машин еще подтягивался и заправлялся. Для боевой готовности было приказано снять все сверху бронемашин — маскисты, брезенты и т.д.

При движении вперед я видел горящие машины впереди и слева одновременно. Противника в это время я не видел и огня не вел. Затем почувствовал на своей машине удары

осколков снарядов по башне, после чего приказал водителю свернуть влево для маневра и зайти за укрытие. При развороте в мою машину ударил снаряд и помял дифференциал, но машина двигаться могла. Я приказал отправить ее в тыл, а сам пересел на машину политрука роты. Огня я не вел, хотя и видел в районе горящих машин двигающихся людей, не знаю, что это за люди — свои или противник».

Старший лейтенант К.П. Петров, помощник начальника штаба батальона: «Во время боя я двигался со штабом и начальнику штаба приказал мне наблюдать за действиями батальона. С подходом батальона к горящим на горе Баин-Цаган машинам, я сразу увидел, как загорелось 4-5 броневиков 1 и 2-й рот. Количество горевших машин становилось все больше, часть задних броневиков повернули назад, и пошли в тыл, где мы их собирали. 3-я рота в бой почти не вступила и лишь одна ее машина была выведена из строя. Остальные, видя горящие броневики, дальше не пошли».

Лейтенант А.А. Мартынов, командир взвода 1-й роты: «...До обороняющегося противника оставалось 150 — 200 м, он вел огонь справа и с фронта. При обнаружении противника я открыл огонь с хода. Выпустил 4 снаряда, и после, когда машину подбили, еще 11. Визгу — справа горят две машины, впереди горит дозорная машина. У меня снарядом заклинило башню. Я дал приказ — вести огонь из лобового пулемета, но тут же снарядом убило водителя и пулеметчика. Мы с башенным стрелком подобралли ноги и сидели 15 минут, пока не стих артиллерийский и пулеметный огонь. Затем мы вышли и, обнаружив двух раненых, отошли с ними в тыл».

Младший командир Л.М. Стрельцов, командир броневатомобиля 1-й роты: «С подходом к противнику я вел огонь из пушки, а во время ее заряджания и из пулемета. Хорошее попадание из пушки заметил только одно. Первый же

45—47. Японский легкий танк Тип 94 «ТК» из состава 3-го танкового полка Квантунской армии, захваченный в ходе боев 2—4 июля. На заднем плане американский легковой автомобиль Chevrolet 1938 года модель Master series НА, который использовался японцами в качестве штабного. На фото 47 внутри танка заглядывают советские кинооператоры (АСКМ).

Japanese light Type 94 «TK» tank from Kwantun Army's 3rd armored regiment that was captured during fights on 2—4 of July. At the back, American autocar 1938 Chevrolet Model «Master series», that was used by Japanese as a command vehicle. On photo 47, soviet movie reporters are looking into the tank (ASKM).

снаряд противника, попавший в машину, убил пулеметчика и ранил водителя, загорелся бензобак. Слышу, второй снаряд разбил мотор. Я еще раз залез в башню, но противник повел огонь и по башне. Визгу, слева загорелись броневики Еремеева и Козлобородова и лейтенанта Самардака, а у меня на броневике отлетел весь перед. Я был в 150 м от окопов противника, решил машину оставить и ползком пополз назад в тыл.⁶⁴

В 19 часов командование наших войск организовывается повторная общая атака противника в районе горы Банин-Цаган, в которой участвуют 24-й мотострелковый полк при поддержке 5 БТ-5 разведроты и 6 ХТ-26 11-й танковой бригады, части 7-й мотоброневой бригады при поддержке переброшенного в район боя на машинах спешенного эскадрона 8-й кавалерийской дивизии МНРА (100 человек и 4 станковых пулемета) и бронедивизион этой же дивизии. Однако японцы отбили атаку, при этом разведрота потеряла один БТ-5. В этом бою хорошо показали себя спешный эскадрон и бронедивизион 8-й кавалерийской дивизии, которые заслужили благодарность бойцов Красной Армии.⁶⁵

Таким образом, из документов следует, что никакого окружения японских частей, переправившихся на западный берег Халхин-Гола, не было. Было проведено несколько несогласованных атак — в 8.15 — 8.30 2-м танковым батальоном, в 11.30 — 2 и 3-м танковыми батальонами, в 13.00 — 24-м мотострелковым полком, в 15.00 бронеполком 7-й мотоброневой бригады, в 19.00 частями 11-й танковой бригады, 24-м мотострелковым полком и 7-й мотоброневой бригадой. Все части действовали самостоятельно, без какой-либо связи с друг другом, разведка вообще не проводилась, сведений о противнике не было, боевые задачи ставились неконкретно. Основная тяжесть боев выпала на 11-ю танковую брига-

ду, которая понесла колоссальные потери: из 133 танков, участвовавших в бою 3 июля на западном берегу (1-й танковый батальон — 44 БТ-5, 2-й танковый батальон — 28 БТ-5, 3-й танковый батальон — 50 БТ-5, рота боевого обеспечения — 10 ХТ-26, разведывательная рота — 5 БТ-5) было потеряно 77 машин (1-й танковый батальон — 20 БТ-5, 2-й танковый батальон — 17 БТ-5, 3-й танковый батальон — 34 БТ-5, рота боевого обеспечения — 5 ХТ-26, разведывательная рота — 1 БТ-5).⁶⁶ Кроме того, было потеряно 37 бронемашин из 59 (не-

считая монгольских бронедивизионов, потерявших 8 машин).

Японское командование не ожидало столь стремительных действий советских танков. К вечеру 3 июля в штабе 23-й дивизии пришли к выводу о том, что «операция развивается не так, как ожидалось».⁶⁷ Поэтому в 20.20 3 июля генерал Комацубара отдал приказ об отводе частей с западного берега Халхин-Гола. Отход должен был начаться утром 4 июля, прикрывать переправу частей должен был 71-й пехотный полк, усиленный артиллерией. Отступление японцев началось примерно

уничтожили мост: «Если бы русские были умнее, они бы уничтожили мост артиллерийской авиацией и окружили бы группу Кобаяши. При этом никаких контрмер мы бы принять не смогли».⁶⁸ Дело в том, что это был единственный комплект мостового оборудования, имевшийся в распоряжении 23-й пехотной дивизии. Однако, несмотря на то, что орудия 175 и 185-го артиллерийских полков вели 3 — 4 июля обстрел моста, прямых попаданий в него не было.

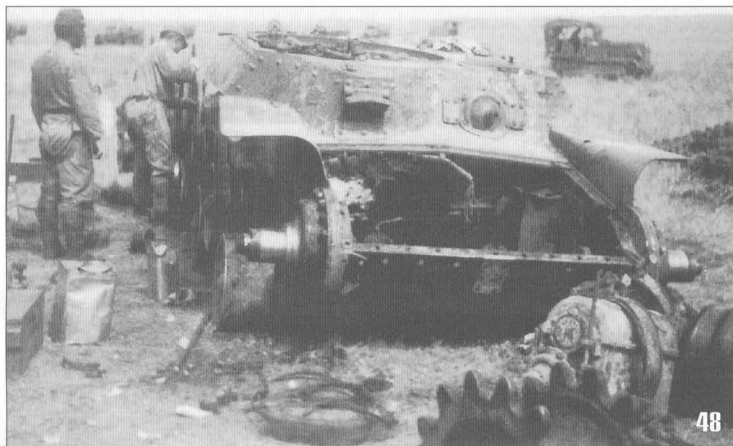
В советской историографии о боях у горы Баи-Цаган обычно писали следующие: «Не

48, 49. Танк Тип 97 «Чи-Ха» командира 4-го танкового полка Квантунской армии полковника Киятаки Йошимуры. Машина была подбита огнем танков БТ-5 в бою 3 июля 1939 года. Полковник Йошимура и экипаж танка погибли (ГП).

Commander's of the 4th armored regiment of Kwantun Army Type 97 tank «Chi-Kha» Colonel K.Yoshimura. The tank had been destroyed by BT-5 tanks fire during fighting on the 3rd of July 1939, the crew died (GP).

50. Советские танкисты осматривают трофейный танк Тип 95 «Ха-Го» (военный № 114) из состава 4-го танкового полка Квантунской армии. Машина была захвачена в бою 3 июля взводом лейтенанта Алымова (2-я рота 24-го танкового батальона 11-й танковой бригады). Зимой 1939—1940 гг. этот танк проходил испытания на полигоне в подмосковной Кубинке (АСКМ).

Soviet tankmen examining trophy Type 95 «Kha-Go» tank (military #114) from Kwantun Army 4th armored regiment. The vehicle was captured in the fight on the 3rd of July by Lt. Alymov's platoon (2nd company of the 24th armored battalion of the 11th armored brigade). In winter 1939—40 this tank was tested at the Kubinka polygon near Moscow (ASKM).

в 12.15 4 июля. Советские танковые части, понесшие большие потери, не могли преследовать отходившего противника. Например, 11-я танковая и 7-я мотоброневые бригады 4 июля в боях вообще не участвовали, занимаясь эвакуацией и восстановлением матчасти.⁶⁹ Боевые действия вел только 24-й мотострелковый полк, который в течение всего дня атаковал подразделения 26-го пехотного полка японцев.

Примерно в 10 часов утра переправу на восточный берег начал 72-й пехотный полк. День 4 июля был солнечным и жарким, мост был заполнен машинами, лошадьми, пушками, солдатами и офицерами. Каждый хотел быть первым, у переправы образовалась огромная толпа. В результате полк понес большие потери от огня советской артиллерии и авиации. Из-за того, что командование 26-го пехотного полка потеряло связь со своим 1-м батальоном и не хотело бросать его, график переправы пришлось изменить. Вслед за 72-м начал переправу 71-й полк, артиллерия и другие части. 26-й полк оставался на западном берегу дольше всех. Установив связь со своим потерянным батальоном, 26-й пехотный полк закончил переправу около 6 часов утра 5 июля, после чего команда японских саперов взорвала мост.

В штабе 23-й дивизии высказывали недоумение по поводу того, что советские части не

выдержав натиска советско-монгольских частей, в особенности наших танков, противник в беспорядке устремился на восточный берег Халхин-Гола. Единственный понтонный мост, наведенный японцами для переправы, оказался ими же преждевременно взорванным.

Охваченные паникой, японские солдаты и офицеры бросались в воду и тонули на глазах наших танкистов...

В районе горы Баин-Цаган противник потерял тысячи солдат и офицеров, а также огромное количество вооружения и боевой техники, брошенной здесь».⁷⁰

Однако, реальные потери японцев были значительно меньше. По официальным данным штаба Квантунской армии потери группы Кобаяши составили около 800 человек убитыми и ранеными (из 8000 переправившихся на западный берег). Наибольшие потери понес 26-й пехотный полк (особенно его 1-й батальон, сильно потрепанный 24-м мотострелковым полком) — 143 убитых и 278 раненых. 71-й полк потерял 47 убитых и 108 раненых, 72-й полк — 48 убитых и 101 раненого. Японцы также сообщают о том, что они сумели эвакуировать всю тяжелую технику и вынести всех убитых и раненых.⁷¹

Потери 24-го мотострелкового полка Красной Армии за 2 — 5 июля составили 63 убитых и 128 раненых.⁷²

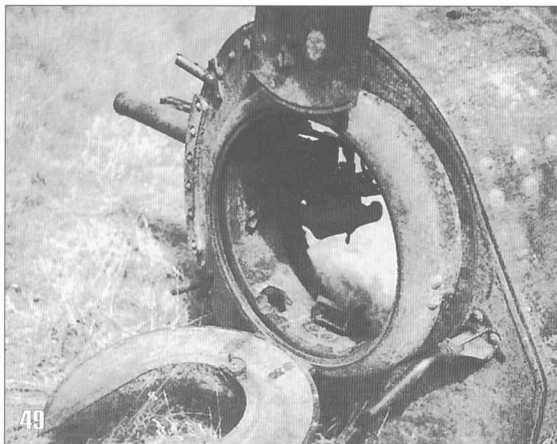
БОИ НА ВОСТОЧНОМ БЕРЕГУ 3—12 ИЮЛЯ. 3 июля, одновременно с наступлением группы Кобаяши на западном берегу реки, перешла в атаку и группа генерала Ясуока. Основной ударной силой японцев были 3 и 4-й танковые полки. Именно здесь произошли единственные за весь период боев на Халхин-Голе бои советских и японских танков. К утру 3 июля, помимо бронеавтомобилей 9-й мотоброневой бригады, на восточном берегу советские части имели 8 танков БТ-5 капитана Лукина из состава 2-го батальона 11-й танковой бригады (танки переправились

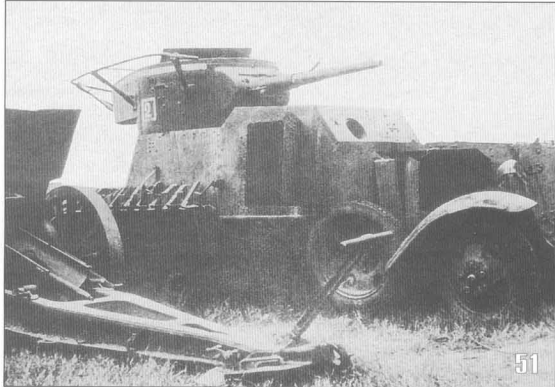
на восточный берег примерно в 10 часов утра 3 июля).

В 12.00 танки вступили в бой с атакующими машинами 3-го танкового полка Квантунской армии. В результате двухчасового боя было уничтожено 5 японских танков, свои потери составили 3 БТ-5 подбитыми. В 18.45 4 танка БТ-5 взвода лейтенанта Алымова огнем с места подбили еще два японских танка, а в 20.00 прикрывая отход батальона 149-го стрелкового полка, этот взвод прибуксировал захваченный танк «Ха-Го».⁷⁵

Удачно действовали и бронеавтомобили 9-й мотоброневой бригады, подбив 19 японских танков:

«3 июля в 11.10 разведчики 9-й мотоброневой бригады услышали шум моторов со стороны противника. Командиру разведбата было приказано выдвинуться на песчаный гребень и разведать, что за шум. Выдвинувшись, он лично обнаружил беспорядочное скопление до 60 японских средних танков, занимавших исходные позиции. Он решил немедленно открыть огонь взводом приданных 76-мм орудий. После нескольких выстрелов, приведших противника в полное замешательство, на одном из танков появился огромный флаг, с красным кругом посредине, и танки двинулись в атаку. Находившиеся в движении 6 пушечных бронеавтомобилей повернули обратно. Артиллерийский взвод тоже погрузился и повернул обратно. Танки противника шли в атаку без пехоты. Они разбились на две группы и стали преследовать отходившие броневики в двух направлениях. Около 40 японских танков взяли направление на оборону разведывательного батальона 9-й мотоброневой бригады, где стояла одна рота пушечных машин БА-10 (12 штук. — Прим. ав-

51. Трофеи, захваченные японцами в ходе боев 6-7 июля: 122-мм гаубица обр. 1909/30 года из состава 175-го артиллерийского полка и бронеавтомобиль БА-6 (радийный) 9-й моторброневой бригады. Восточный берег Халхин-Гола, июль 1939 года (АСКМ).

Trophies that were captured by Japanese during fights on 6-7th of July: 122-mm howitzer Model version 1909/30 from 175th artillery regiment and BA-6 armored car from the 9th motorized armored brigade. Eastern side of Halkin-Gol, July 1939 (ASKM).

52. Японский тягач Тип 92 (5-тонный) буксирует в тыл захваченные в боях 6 — 7 июля бронеавтомобиль БА-6 и грузовик ЗИС-5 из состава 9-й моторброневой бригады (АСКМ).

Japanese Type 92 (5-ton) tractor is towing captured in the 6-7th July fights BA-6 armored car and ZIS-5 truck to the rear from the 9th motorized armored brigade (ASKM).

тора) бронебатальона. Увидя такую массу танков, рота начала отход. Подоспевшим командиром и комиссаром бригады рота была возвращена и поставлена на позицию с башнями, выдвинутыми из-за укрытия. Тем временем танки противника подошли к нашей обороне на 800 — 1000 м. Броневики открыли сильный огонь бронебойными гранатами по танкам. Противник в свою очередь открыл сильный огонь из 57-мм пушек осколочной гранатой. Завязался сильный артиллерийский бой, который длился более двух часов. Противник, оставив 9 танков, отошел. На участке 149-го стрелкового полка противник также понес потери и его атака была неудачной. Всего японцы потеряли 19 танков, не имея ни малейшего успеха и не нанося потерь нашим войскам. С наступлением темноты на участке 9-й моторброневой бригады из запутавшегося в МЗП танка броневики достали языка, взяв в плен японского танкиста.

Танк отбуксировали тьла, а остальные танки уничтожили огнем из пушек броневи́ков».⁷⁴

К вечеру все атаки японцев на позиции советских частей на восточном берегу были отбиты, противнику удалось лишь чуть потеснить один батальон 149-го стрелкового полка.

4 июля атаки продолжались, однако уже не так активно. В 20.00 4 БТ-5 лейтенанта Алымова неожиданно столкнулись с 11 японскими танками. В результате боя один танк противника был уничтожен, 3 «бетешки» получили повреждения (вернулись к месту сбора своим ходом). Судя по документам, это было последнее столкновение советских и японских танков на Халхин-Голе. 5 июля танковые полки были выведены из боя, а 9 был получен приказ о возвращении в Кунгчулин.

Потери японских танковых частей были довольно большими: в 3-м танковом полку из 376 человек было убито 42 (в том числе 12 из 25 офицеров), 20 ранено и 2 пропало без вес-

ти, в 4-м из 565 погибло 28 (из них 3 офицера), ранено 44 и 3 пропало без вести. В бою погиб и командир 3-го танкового полка полковник Йошимару. Из 73 танков, участвовавших в атаке 3 июля, было потеряно 41 (по другим данным 44), из них 13 безвозвратно, 11 (14) было отправлено на тыловые рембазы и 17 отремонтировано в полевых условиях.⁷⁵ В своих отчетах японские танкисты заявили о 66 подбитых танках (из реально имевшихся 8 БТ-5!) и 20 бронеавтомобилях.

После этих боев командир 4-го танкового полка полковник Тамада дал высокую оценку частям Красной Армии:

«У нас было предубеждение, что русские воюют непродуманно и неумело, но увидев их в боях... Например, они используют броневики, чтобы заманить наши танки в засаду; они мастерски маскируют противотанковые орудия. Не стоит недооценивать боевой дух противника. Русские упорно контратаковали 3 —

5 июля, имея превосходство в силах и средствах. При бое на близкой дистанции они не отступали, а некоторые, оказавшись в окружении, подрывали себя гранатами...

Создавалось впечатление, что враг учится в боях и медленно готовится к операции на равнине. Метод атаки советских войск состоял в том, чтобы обработать японские позиции артиллерией, а затем атаковать танками и пехотой. Упор делался на огневую мощь. Противотанковая оборона осуществлялась буксируемыми скорострельными пушками и бронетехникой, которые могли вести эффективный огонь на 1500 м и дальше. Пехота активно использовала гранаты. Русские снайперы поражали цели на дистанциях 700 — 800 м, в то время как наши эффективно вели огонь только на 300 м».⁷⁶

В ночь с 7 на 8 июля японцы, перебросив части 71, 72 и 26-го пехотных полков против позиций Красной Армии на восточном берегу, предпринял ночную атаку. Удар был неожиданный для наших частей, и они начали в беспорядке отходить. 1-й батальон 149-го стрелкового полка при отходе оставил несколько станковых пулеметов, два 45-мм и два 76-мм орудия. 3-й батальон 149-го стрелкового полка не прикрыл отход 6-й батареи 175-го артполка под командованием старшего лейтенанта Алешкина, и она осталась у японцев.

В темноте батальоны перепутались и даже завязали между собой перестрелку. К 3.00 8 июля, с наступившим рассветом, командование разобралось в обстановке и организовало

оборону по линии командного пункта 149-го стрелкового полка и задержало наступление противника. Японцы, захватив удобные для них позиции, перешли к обороне. 149-й стрелковый полк и 9-я мотоброневая бригада потеряли в этом бою большое количество людей и вооружения, а также удобную для обороны позицию. Восстановить положение в тот момент не удалось.⁷⁷

К этому времени на восточный берег переправились 24-й мотострелковый полк и 5-я стрелково-пулеметная бригада, перебросенная из Советского Союза. Эти части при поддержке 9-й мотоброневой бригады атаковали противника, но безрезультатно, лишь 24-й мотострелковый полк имел частичный успех.

В ходе атаки командир 6-й батареи лейтенант Алешкин со своими оставшимися в живых людьми решил отбить оставленные у японцев орудия и вывести их в тыл. Однако, понеся большие потери в районе огневых позиций батареи артиллеристы отошли не выполнив задачи, а лейтенант Алешкин геройски погиб.

Во время боя японская артиллерия вела сильный огонь по командному пункту 149-го мотострелкового полка, не давая возможности руководить действиями частей. В 14.30 от прямого попадания снаряда погиб командир 149-го мотострелкового полка майор И. Ремизов (посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза, а высота, на которой он погиб, с этого времени в документах стала называться «ремизовской»). К этому времени части

53. Японские солдаты осматривают захваченный танк БТ-5 11-й танковой бригады. Июль 1939 года (GP).

Japanese soldiers examining captured BT-5 tank of the 11th armored brigade. July 1939 (GR).

Соединение	БТ-5, БТ-7	Т-26	Т-37	БА-20	ФАИ	БА-3	БА-6	БА-10	грузовые		специальные		легковые	автомобильные	тракторы	мотоциклы
									ПАЗ-АА	ЗИС-5,6	ПАЗ-АА	ЗИС-5,6				
11 тбр	115	10**	1	2	39	—	—	—	204	212	110	64	19	121	23	18
6 тбр	245	—	—	5	—	—	—	20	51	292	85	30	18	176	13	23
7 мбр	—	—	—	20	—	—	31	—	51	56	43	10	13	18	1	1
8 мбр	10	—	—	14	9	4	6	22	66	70	48	42	12	14	5	9
9 мбр	—	—	—	18	8	—	9	21	34	97	72	21	17	34	1	8
5 спбр	—	—	—	11	5	—	16	15	212	165	63	21	13	32	24	45
82 сд	—	14	14	2	—	—	—	—	404	168	21	11	36	3	28	—
149 мсп 36 мсд	—	—	—	10	8	3	—	—	136	37	13	6	1	11	—	—
24 мсп 36 мсд	—	—	—	—	3	1	—	—	152	20	17	5	3	13	—	1
175 ап 36 мсд	—	—	—	2	—	—	—	—	40	54	12	7	1	14	—	—
406 б-н связи	—	—	—	9	8	1	—	2	16	6	33	6	1	3	—	—
Прочие части***	—	—	—	—	—	—	—	—	477	256	369	176	91	158	45	128
Всего в группе	370	24	15	93	80	9	62	80	1843	1433	886	399	225	597	140	233
Из них в ремонте	75	3	2	5	6	2	8	11	84	121	8	6	47	12	23	28

(РГВА ф.31811, оп.4, д.22, л.202)

ПРИМЕЧАНИЕ: *Сведения приводятся только по частям, находящимся в зоне боевых действий, тыловые подразделения не учитываются.

**ХТ—26

***В графе «Прочие части» указаны подразделения, не имеющие бронетанковой техники (ВВС, части связи, саперные, зенитные и управления 1—й армейской группы).

54. Командир отделения стрелково-пулеметного батальона 9-й мотоброневой бригады Комаров у броневомобили ФАИ. Июль 1939 года. В бою 3 июля гранатой он подорвал японский танк Тип 94 (АСКМ).

Squad commander Komarov of the rifle-machine gun battalion of the 9th motorized armored brigade standing near armored car FAI. July 1939. He destroyed Japanese Type 94 tank with a grenade in the fight occurred on the 3rd of July (ASKM).

55. Командир 36-й моторизованной дивизии комбриг Петров (справа) на наблюдательном пункте. Июль 1939 года. Обращают на себя внимание каски обр. 1936 года, закрытые специальными маскировочными матерчатými чехлами (АСКМ).

The commander of the 36th motorized division brigadier Petrov (on the right) on the surveillance point. July 1939. What draws attention, the year 1936 helmets with special masking fiber covers (ASKM).

на восточном берегу были усилены 7-й мотоброневой бригадой и 603-м стрелковым полком 82-й стрелковой дивизии.

Эта дивизия была сформирована с 1 по 16 июня 1939 года в военных лагерях Бершеть (район г. Пермь) Уральского военного округа. Дивизия комплектовалась в большой спешке, была укомплектована приписным составом, из которых 20% вообще никогда не держали в руках оружие. Дивизия предназначалась специально для отправки в район боев на Халхин-Голе. В конце июня — начале июля она была переброшена в Монголию, причем после выгрузки на станции Борзя ее полки более 300 км прошли пешком. Естественно, сформированная в таких условиях часть имела практически нулевую боеспособность:

«Приписной комсостав совершенно не подготовлен для руководства частями. Хуже того, очень многие из комсостава еще до прибытия на фронт, по дороге, срывали с гимнастерок знаки различия, петлицы и при опросе скрывали, что они командиры.

В ее составе на фронт прибыла часть явно враждебного элемента, которые с первых шагов повели контрреволюционную работу против партии, правительства, комсостава, подстрекая красноармейцев на неподчинение комсоставу и организуя их убийства. Среди этой дивизии было очень большое количество самострелов, и только решительными мерами командования, политотдела, прокуратуры и трибунала части дивизии были приведены в надлежащий порядок».⁷⁸

Почему в район боевых действий направлялась новосформированная дивизия с Урала.

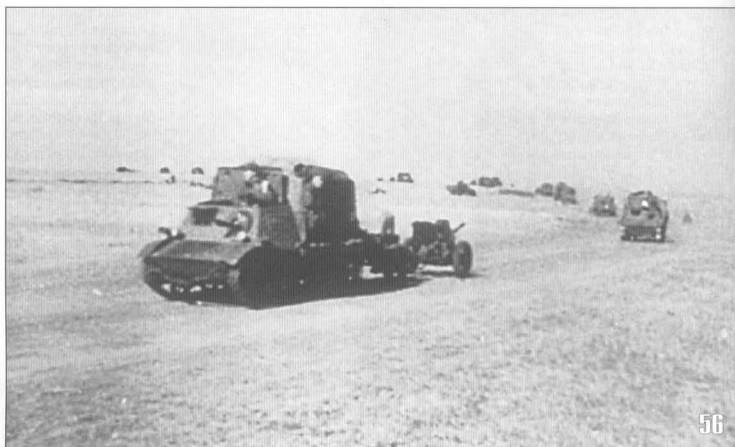

а не кадровая из Забайкальского военного округа или ОДВА (а кадровых стрелковых дивизий в их составе имелось 22) — не совсем понятно. Возможно, советское командование опасалось более широкомасштабных действий на дальневосточных рубежах и боялось ослабить оборону границы.

10 июля 603-й стрелковый полк 82-й дивизии, переброшенный на восточный берег Халхин-Гола на автомобилях, был атакован японцами. При первых же выстрелах полк в панике разбежался, побросав винтовки, пулеметы, и понес большие потери.

56. Бронированные тягачи «Комсомолец» с 45-мм противотанковыми пушками выдвигаются к месту боев. 57-я стрелковая дивизия, начало августа 1939 года (АСКМ).

Armored tractors «Komsomolets» with 45-mm antitank guns are moving out to combat area. The 57th rifle division, beginning of August 1939 (ASKM).

56

В тот же день японцы атаковали позиции 149-го стрелкового полка, который начал беспорядочный отход вдоль центральной дороги в западном направлении. После предпринятых командованием решительных мер полк был возвращен на прежний оборонительный рубеж.⁷⁹

Ночью с 11 июля 12 июля командир 5-й стрелково-пулеметной бригады Федоров (бригада занимала оборону между позициями 9-й мотоброневой бригады и 149-го стрелкового полка) отвел свой 1-й батальон назад, не предупредив соседей. Японцы, воспользовавшись этим, выслали отряд в составе усиленной роты со станковыми пулеметами и 75-мм орудием, которые проникли глубоко в оборону советских частей. Рота заняла круговую оборону, взяв под обстрел переправу через Халхин-Гол. Подразделениями стрелково-пулеметных батальонов 11-й танковой и 7-й мотоброневой бригад японцы были окружены и в одном из котлованов у восточной переправы полностью уничтожены. Этот котлован позже стали называть «самурайской могилой». В этом бою, поднимая залегшую под огнем японцев пехоту, погиб командир 11-й танковой бригады комбриг М. Яковлев. Командиром бригады был назначен полковник И.П. Алексеев.

К вечеру 12 июля все атаки японцев были отбиты, части Красной Армии заняли оборо-

ну по линии «высот Ремизова». Японцы были тоже измотаны и вплоть до 23 июля активных действий не предпринимали.

В ночь с 23 на 24 июля японская пехота атаковала позиции советских войск на восточном берегу. Прорвав фронт, она потеснила части 149-го стрелкового полка. В это же время в распоряжение командира 36-й моторизованной дивизии прибыл 2-й батальон 601-го стрелкового полка 82-й стрелковой дивизии, который был введен в бой из-за левого фланга 149-го стрелкового полка с целью восстановления положения. Удар батальона был безре-

Алексеев Илья Прокофьевич. Родился в 1899 году. В Красной Армии с 1918 года, участвовал в боях на Юго-Западном и Южном фронтах. В 1922 — 1924 годах — командир 131-го стрелкового полка. В 1931 году, после окончания ЛБТУКС командовал 28, а затем 31-м танковыми полками. С 12 июля 1939 года по июнь 1940 года командир 11-й танковой бригады. С июня 1940 года по февраль 1941 года генерал-майор танковых войск, командир 17-й танковой дивизии 5-го механизированного корпуса. С марта 1941 года — командир 5-го механизированного корпуса. В начале Великой Отечественной войны корпус был переброшен на Западный фронт. 2 августа 1941 года был ранен в районе Духовщины. Умер в Вязьме 3 августа 1941 года. Награжден орденом Боевого Красного Знамени, орденом Ленина (за бои на Халхин-Гол) и медалью «XX лет РККА».

зультатен, и он с большими потерями перешел к обороне. 149-й стрелковый полк после боев 23 — 24 июля понес большие потери и по числу людей представлял собой усиленную роту. Лишь 31 июля, получив подкрепление, части 36-й моторизованной дивизии довели состав подразделения до штатного состава.

1 августа 149-й стрелковый полк совместно с 5-й стрелково-пулеметной бригадой попытались улучшить свои позиции. Руководил операцией командир 5-й стрелково-пулеметной бригады полковник Пось. Артиллерийскую подготовку проводили 2 дивизиона

175-го артиллерийского полка, а также артиллерийский и гаубичный полки 82-й стрелковой дивизии.

Внешний эффект от артподготовки был ужасающий. Казалось бы, все живое должно быть сметено и уничтожено. На фронте 700 м за 15 минут артиллерийские и гаубичный полки выпустили свыше 2000 снарядов, а кроме того, вела огонь полковая и батальонная артиллерия.

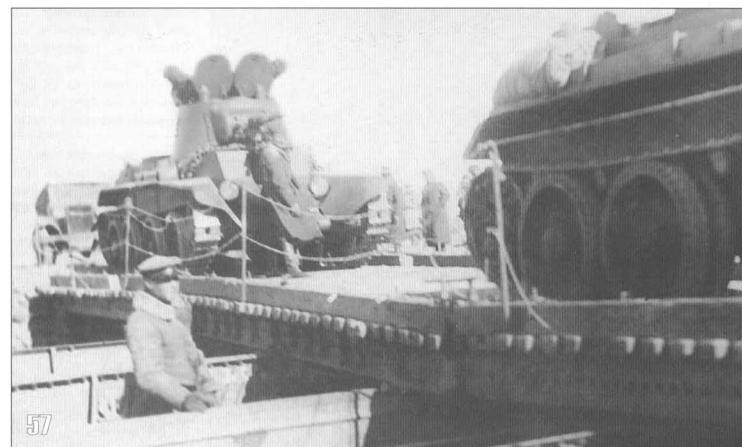
Несмотря на это, атака пехоты, после переноса огня артиллерии в глубину, не увенчалась успехом. Понесла большие потери, части

57. Тانки БТ-7 11-й танковой бригады переправляются на восточный берег Халхин-Гола. На обороте оригинала надпись: «Снимок сделан в день гибели героического комбрига М. Яковлева 12 июля 1939 года» (АСКМ).

BT-7 tanks of the 11th armored brigade are crossing Halkin-Gol to its eastern side. On the back of the original there is written sign saying: «The picture is made on the death day of heroic brigade commander M. Yakovlev 12 of July 1939» (ASKM).

58. Артиллеристы 175-го артиллерийского полка 36-й моторизованной дивизии читают свежий номер газеты «Героическая красноармейская». 23 июля 1939 года. На заднем плане 76-мм орудие обр. 1902/30 года (АСКМ).

Artillerymen of the 175th artillery regiment of the 36th motorized division are reading new issue of «Heroic Red Army's» newspaper. 23rd of July 1939. At the back there is 76-mm gun model 1902/30 (ASKM).

59. Расчет 152-мм гаубицы-пушки МЛ-20 обр. 1937 года ведет огонь по японским позициям. 185-й артиллерийский полк, август 1939 года (ЦМВС).

The crew of 152-mm howitzer-cannon ML-20 Model 1937 pursues fire to Japanese positions. 185th artillery regiment, August 1939 (CAFМ).

Сведения о потерях 11-й танковой бригады в танках и танковых экипажах с 3 июля по 5 августа 1939 года.

Подразделение	Тип танка	Танки		Экипажи		
		Сожжено	Подбито	Убито	Ранено без вести	Пропало
1 танковый батальон	БТ-5	30	21	73	33	3
2 танковый батальон	БТ-5	16	27	21	21	6
3 танковый	БТ-5	20	17	54	15	12
Разведвота	БТ-5/7	2/—	2/2	10	5	—
Управление бригады	БТ-5	—	1	1	1	—
Рота боевого обеспечения	ХТ-26	1	8	3	1	—
Всего		69	69	162	76	21

(РГВА, ф.31811, оп.4, д.23, лл.11—120)

залегли и окопались в 400 м от своего исходного положения. Повторная атака 2 августа также закончилась безрезультатно. По распоряжению командира 36-й моторизованной дивизии части закрепились на занятых рубежах в непосредственном соприкосновении с противником. На некоторых участках расстояние между японскими и советскими окопами доходило до 50 м.

7 — 8 августа делается еще одна попытка улучшить позиции 149-го мотострелкового полка и 5-й стрелково-пулеметной бригады. После артиллерийской подготовки части перешли в атаку, но, понеся большие потери, отошли на свои позиции. После этого вплоть до 20 августа на фронте активных действий не велось.

Наступательные бои 1 — 2 и 7 — 8 августа, несмотря на их несудачный исход, ввели японское командование в заблуждение. Оно стянуло на центральный участок обороны дополнительные силы, тем самым ослабив свои войска на флангах.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ В АВГУСТЕ 1939 ГОДА

К началу августа группировка советских войск на Халхин-Голе была значительно усилена. В конце июля из Забайкальского военного округа к месту боев была переброшена 6-я танковая бригада 20-го танкового корпуса, имевшая в своем составе 233 БТ-7, 12 БТ-7А, 9 ХТ-26, 5 броневые автомобили БА-20 и 10 БА-10. Бригада прибыла в составе 4 танковых батальонов, без стрелково-пулеметного батальона. Командиром бригады был полковник М.И. Павелкин.

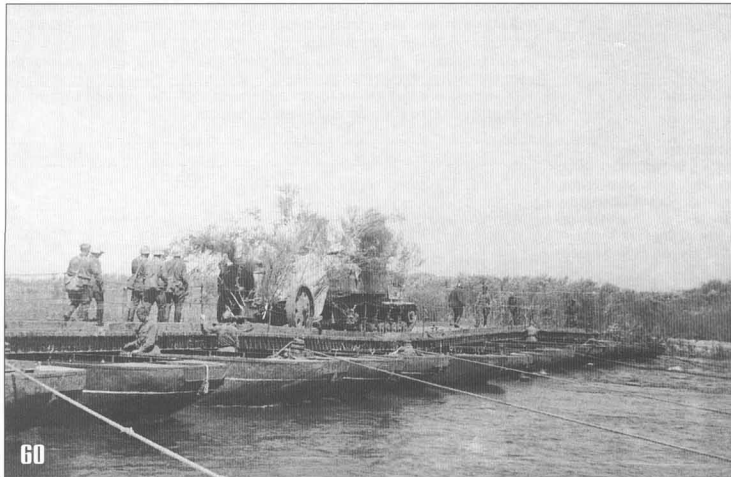
К 5 августа в районе Халхин-Гола была сосредоточена 57-я стрелковая дивизия полковника Галанина из Забайкальского военного округа. Она имела 80, 127 и 243-й стрелковые и 105-й артиллерийский полки, танковый батальон (17 танков) и другие подразделения.

60. Тягач «Комминтерн» с 76-мм зенитным орудием ЗК переправляется на восточный берег Халхин-Гола. 150-й зенитно-артиллерийский дивизион, август 1939 года (АСКМ).

Tractor «Kommintern» with 76-mm air defense ЗК gun is crossing Halkin-Gol to its eastern side. The 150th artillery air defense division, August 1939 (ASKM).

61. Место разгрома одной из японских частей (слева направо): автомобили Тип 94, Тип 96, тягач Тип 92 (5-тонный), 3-тонный американский Ford V8. Август 1939 года (АСКМ).

The place where one of Japanese units was destroyed (from left to right): Type 94 cars, Type 96, tractor Type 92 (5 ton), 3-ton American Ford V8. August 1939 (ASKM).

Еще 29 июня дивизия получила приказ о приведении в боевую готовность. Одновременно с этим из ее частей было взято большое количество командно-начальствующего состава всех специальностей, автотранспорта, тракторов и другого имущества. Все это было направлено на укомплектование других подразделений, находящихся в районе боевых действий на Халхин-Голе. В целом, во время развертывания дивизии до штатов военного времени «чувствовалась некоторая лихорадочность и неорганизованность, чему способствовали недостаточно ясные, местами противоречивые телеграммные распоряжения некоторых отделов штаба Забайкальского военного округа».⁸⁰

Во время погрузки дивизии в эшелоны для отправки к месту боев, части первоначально были ориентированы на то, что переброска идет для проведения больших учебных сборов. Поэтому подразделения взяли с собой большое количество учебных пособий, которые в последствии пришлось оставить.

Михаил Иванович Павелкин. Родился в 1900 году. В Красной Армии с 1920 года. С 1938 года — командир 6-й танковой бригадой 20-го танкового корпуса. В годы Великой Отечественной войны — командир танкового корпуса командующий бронетанковыми и механизированными войсками Крымского, Закавказского и 3-го Украинского фронтов, начальник Горьковского, а затем Московского автобронетанковых учебных центров. Уволен в запас в 1955 году.

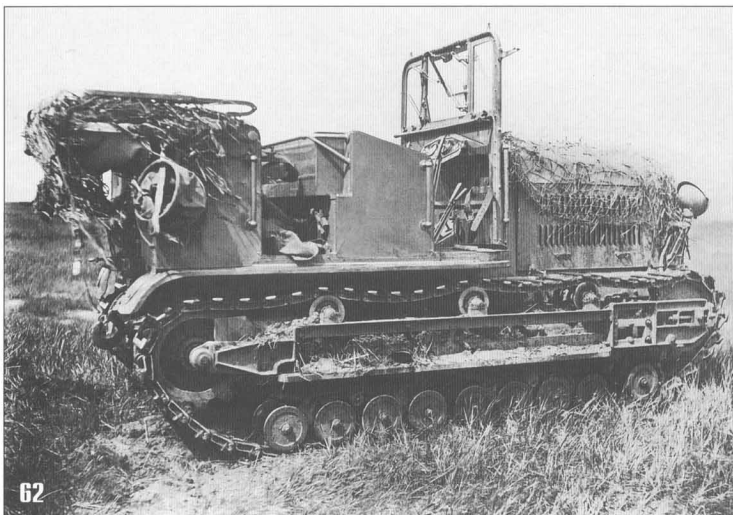
Сведения о боевом составе частей 1-й армейской группы к 20 августа 1939 года

Часть	Людей	Винто- вок	Пулеметов				Минометов	Гранатометов	Орудий				Танков	Бронь- автомобилей
			ДП	«Максим»	Зенитные	12,7-мм ДК			76-мм полевые	76-152-мм	76-мм зенитные (ЗК)	45-мм противо- танковые		
36 мсд	6103	4660	115	44	24	12	16	54	32	8	4	20	—	36
57 сд	11861	10310	401	179	21	7	8	86	36	40	4	33	14	15
82 сд	10724	8814	271	159	21	—	28	—	37	38	—	33	17	—
5 спбр	2534	2084	121	58	8	8	—	—	8	7	—	22	—	43
6 тбр	2622	1120	7	6	—	—	—	—	4	—	—	6	202	26
7 мббр	1624	1023	61	18	3	—	—	—	10	—	—	—	—	83
8 мббр	1531	1279	92	24	—	—	—	—	10	—	—	—	5	78
9 мббр	1809	1418	83	36	3	3	—	—	8	—	—	4	—	82
11 тбр	3776	1928	51	13	3	—	—	—	11	—	—	3	200	22
185 ап	1731	1430	18	—	—	—	—	—	—	33	—	—	—	—
85 зенап	1571	1224	—	—	3	—	—	—	—	—	43	—	—	—
150 зен. арт.д-н	426	316	—	2	3	—	—	—	—	—	12	—	—	—
63 зен. арт.д-н	446	350	—	2	3	—	—	—	—	—	12	—	—	—
66 зен. арт.д-н	475	382	4	—	4	—	—	—	—	—	12	—	—	—
212 адбр	899	787	51	—	—	—	—	—	—	—	—	17	—	—
37 д-н ПТО	300	209	5	—	—	—	—	—	—	—	—	18	—	—
85 д-н	273	195	—	—	—	—	—	—	—	—	—	18	—	—
1 сп	2838	2800	107	56	3	—	6	85	6	—	—	6	—	—
отд. тяж. батр.	164	103	2	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—
32 сап. рота	243	241	4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
406 б-н связи	?	416	36	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
937 б-н связи	?	282	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	51950 (?)	41371	1429	597	99	30	58	225	162	130	87	180	438	385

С 5 по 18 августа дивизия находилась во втором эшелоне и усиленно, по 10 — 12 часов в день, готовилась к боям.

Кроме того, в начале августа в состав 1-й армейской группы прибыли 1-й стрелковый полк 152-й стрелковой дивизии и 212-я авиадесантная бригада.

В конце июля советское командование начинает разрабатывать план наступательной операции, которая должна была закончиться разгромом японских войск. Предполагалось охватом с флангов окружить и уничтожить все японские части на восточном берегу Халхин-Гола. Для осуществления этой задачи пре-

62

62. Японский артиллерийский тягач Тип 92 (5-тонный) из состава 1-го отдельного полка полевой артиллерии, захваченный частями Красной Армии в боях 20 — 31 августа 1939 года (АСКМ).

Japanese artillery tractor Type 92 (5-ton) from 1st Independent Field Artillery Regiment, that had been captured by Soviet Army's units during fights on the 20th — 31st of August 1939 (ASKM).

63. Политзанятия на позиции 152-мм гаубиц обр. 1910/30 года. 82-й гаубичный артиллерийский полк 82-й стрелковой дивизии, август 1939 года (АСКМ).

Political education lessons at the position of 152-mm howitzer Model year 1910/30. The 82nd howitzer artillery regiment of the 82nd rifle division. August 1939 (ASKM).

63

64. Уточнение боевой задачи танкистами 6-й танковой бригады. Август 1939 года. На заднем плане танк БТ-7 выпуска 1938 года (с конической башней) (АСКМ).

Tankmen of the 6th armored brigade specifying combat tasks. August 1939. BT-7 tank Model 1938 is seen at the back (with conic turret) (АСКМ).

65. Танки БТ-7 6-й танковой бригады выходят на рубеж атаки. Две белые полосы, нанесенных поперек башни, служили для опознавания боевых машин своей авиацией. Август 1939 года (АСКМ).

BT-7 tanks of the 6th armored brigade are approaching the line of attack. Two white line, painted across the turret, were to recognize combat vehicles by its own air force. August 1939 (АСКМ).

дусматривалось активно использовать танковые и мотоброневые части, имевшиеся в составе 1-й армейской группы.

Для проведения операции создавались три группы войск. Центральная группа (36-я моторизованная и 82-я стрелковая (без одного полка) дивизии) должна была сковать японские войска и не дать им возможности манев-

рировать, а северная и южная группы наносили фланговые удары и окружали японскую группировку.

Южная группа под командованием полковника М.И. Потапова действовала в составе 57-й стрелковой дивизии, 8-й мотоброневой бригады, 6-й танковой бригады (без одного батальона) 8-й кавалерийской дивизии МНРА, 1-го дивизиона 185-го артполка, дивизиона СУ-12 и стрелково-пулеметного батальона 11-й танковой бригады, 37-го противотанкового дивизиона, роты ХТ-26. Подвижными частями группы, наступавшими в направлении Номун-Хан-Бурд-Обо, командовал полковник М.Ф. Терехин — командир 20-го танкового корпуса Забайкальского военного округа.

Северная группа, которой командовал полковник И.П. Алексеев (командир 11-й танковой бригады), включала в свой состав 7-ю мотоброневую бригаду, 601-й стрелковый и 82-й гаубичный полки 82-й стрелковой дивизии, два танковых батальона 11-й танковой бригады, 87-й противотанковый дивизион и 6-я кавалерийская дивизия МНРА. Группа должна была наступать в направлении озер 6 км северо-западнее Номун-Хан-Бурд-Обо. В резерве 1-й армейской группы была 212-я авиадесантная, 9-я мотоброневая бригады и танковый батальон 6-й танковой бригады. Всего группировка советско-монгольских войск насчитывала более 57 тысяч человек, 438 танков, 385 броневых автомобилей, 542 орудия. Начало наступления было назначено на 20 августа.

Японское командование также усилило свою группировку на Халхин-Голе. 10 августа в составе Квантунской армии была сформирована 6-я армия (по сути — корпус), которая объединила все части, действующие в районе Халхин-Гола. Командующим армией был назначен генерал Огиса Ринпо. 6-я армия включала в себя целиком 7 и 23-ю пехотные дивизии, под-

разделения 8-го (Хайларского) гарнизона, артиллерийские, транспортные части и дивизию Манчжоу-Го. В августе на ее усиление были переброшены части 2, 4 и 1-й пехотных дивизий, которые приняли участие в боях на заключительном этапе операции. Всего 6-я армия к 20 августа насчитывала около 65 тысяч человек и более 300 орудий. Танков армия не имела, так как части 1-й механизированной бригады еще в середине июля убыли в Кунчунинг.

Командование 6-й армии также планировало свою наступательную операцию. Предполагалось нанести главный удар по правому флангу советско-монгольских войск, обойти их, прижать к болотистым берегам Хайлар-Гола и уничтожить. Начало наступления было назначено на 24 августа.

20 августа, в 6.15 советская артиллерия и авиация нанесли мощный удар по позициям японских войск. В 9.00 началась атака пехоты по всему фронту. Однако, в первый же день наступления был выявлен целый ряд недостатков в подготовке операции. Так, 6-я танковая бригада задержалась на переправе и опоздала на 4 часа, в этот день не приняв участия в бою. На участке северной группы части не смогли прорвать оборону противника, так как его позиции на высоте «Палец» были оценены неверно. 7-я мотобронева бригада, долгое время находившаяся на горе Баин-Цаган, считала, что на высоте имеется до 2-х рот японцев. В действительности там оказался сильный опорный пункт, который пришлось уничтожить несколько дней. Вообще, разведка при подготовке к наступательной операции была проведена из рук вон плохо. Многие части вообще не имели сведений о характере обороны противника. Например, в штабе 57-й дивизии вообще не было никаких данных о противостоящих дивизии японских частях. Такие данные командир дивизии не смог получить ни в разведотделе шта-

66. Танкисты ремонтируют танк БТ-7 после боев. 6-я танковая бригада, август 1939 года (АСКМ).

Tankmen repairing BT-7 tank after fighting, 6th armored division, August 1939 (ASKM).

67. Советские пехотинцы рассматривают трофеи — бутылки с японским саке. Август 1939 года (ЦМВС).

Soviet infantrymen examining trophies — bottles with Japanese sake, August 1939 (CAFM).

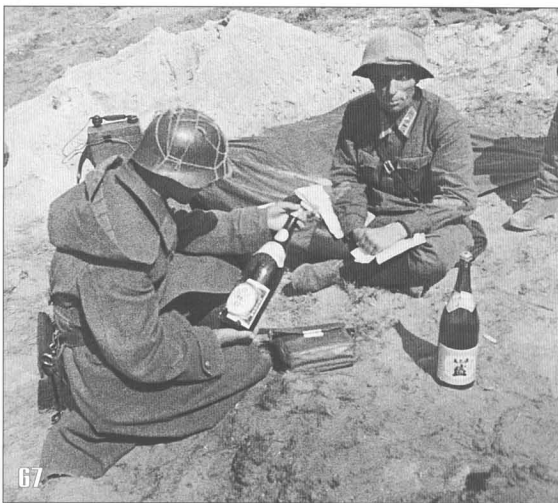
ба 1-й армейской группы, ни в штабе соседней 8-й кавдивизии МНРА. Организовать свою разведку комдив не смог — было запрещено командованием 1-й армейской группы, чтобы противник не обнаружил наших планов наступательной операции.

За первый день боев войска южной группы овладели большими песчаными буграми (10 км юго-восточнее Номонхан-Бурд-Обо). Центральная группа продвинулась на 0,5—1 км, северная группа правым флангом вышла на пески в 4 км восточнее Баин-Цаган), левым флангом — к государственной границе.

21 августа войскам была поставлена задача — окружить японскую группировку. В этот день в бою участвовала и 6-я танковая бригада. К вечеру бронемашины 8-й мотобронева

66

67

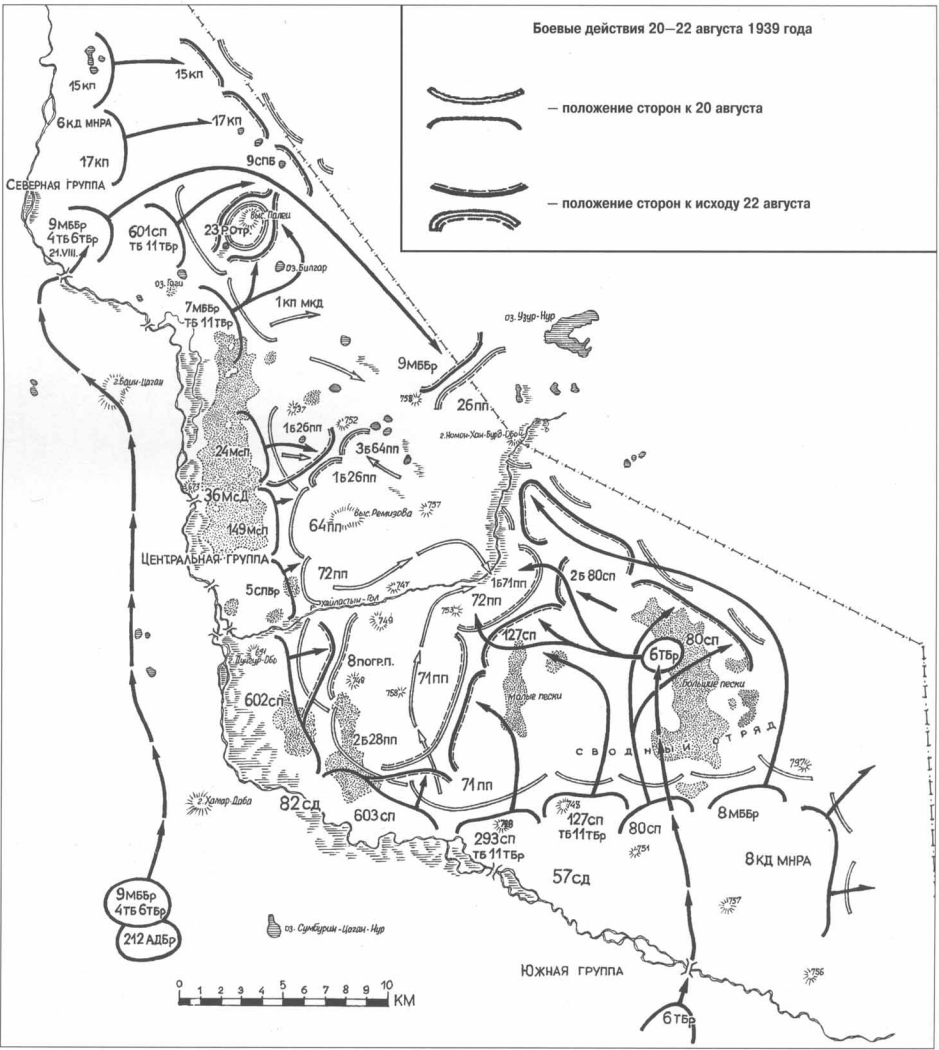
бригады вышли к линии границы, а 57-я стрелковая дивизия заняла большие и малые пески. Путь противнику на восток был отрезан.

82 и 36-я дивизии в этот день продвинулись незначительно. Части северной группы продвигались очень медленно. В течение дня они несколько раз атаковали опорный пункт японцев на высоте «Палец», но безуспешно. Командование 1-й армейской группы проявляло беспокойство за северный участок, так как опорный пункт на высоте «Палец» не давал возможности завершить окружение. Поэтому на усиление северной группы была выдвинута 9-я мотобронева бригада, которая во второй половине дня вышла в район двух озер в 5 км северо-западнее Номонхан-Бурд-Обо и отрезала пути отхода противнику. Однако командир бригады стянул части бригады на ночь и занял круговую оборону, а японцы, пользуясь большими промежутками между советскими подразделениями, стали выводиться из окружения людей и технику. Остальные силы северной группы в это время продолжали блокировать опорный пункт противника на высоте «Палец». Он представлял собой хорошо укрепленный район с круговой обороной диаметром до 1,5 км и состоял из окопов, «лисыных нор» (убежищ), ходов сооб-

щения, укрытый для машин и лошадей, проводочных заграждений. Часть блиндажей имела даже бетонированные перекрытия. Район обороняли части 23-й пехотной дивизии: разведотряд, рота пехоты, саперная рота, 2 батареи 75-мм и 8 37-мм противотанковых орудий. Японцы здесь сопротивлялись с 20 по 22 августа, и только 23-го были уничтожены. Для ликвидации этого опорного пункта дополнительно были привлечены дивизион 152-мм гаубиц и дивизион 76-мм орудий обр.

1902/30 года, после чего остатки японцев пришлось добивать штыком и гранатой. После боев более 600 трупов было извлечено из окопов и блиндажей.

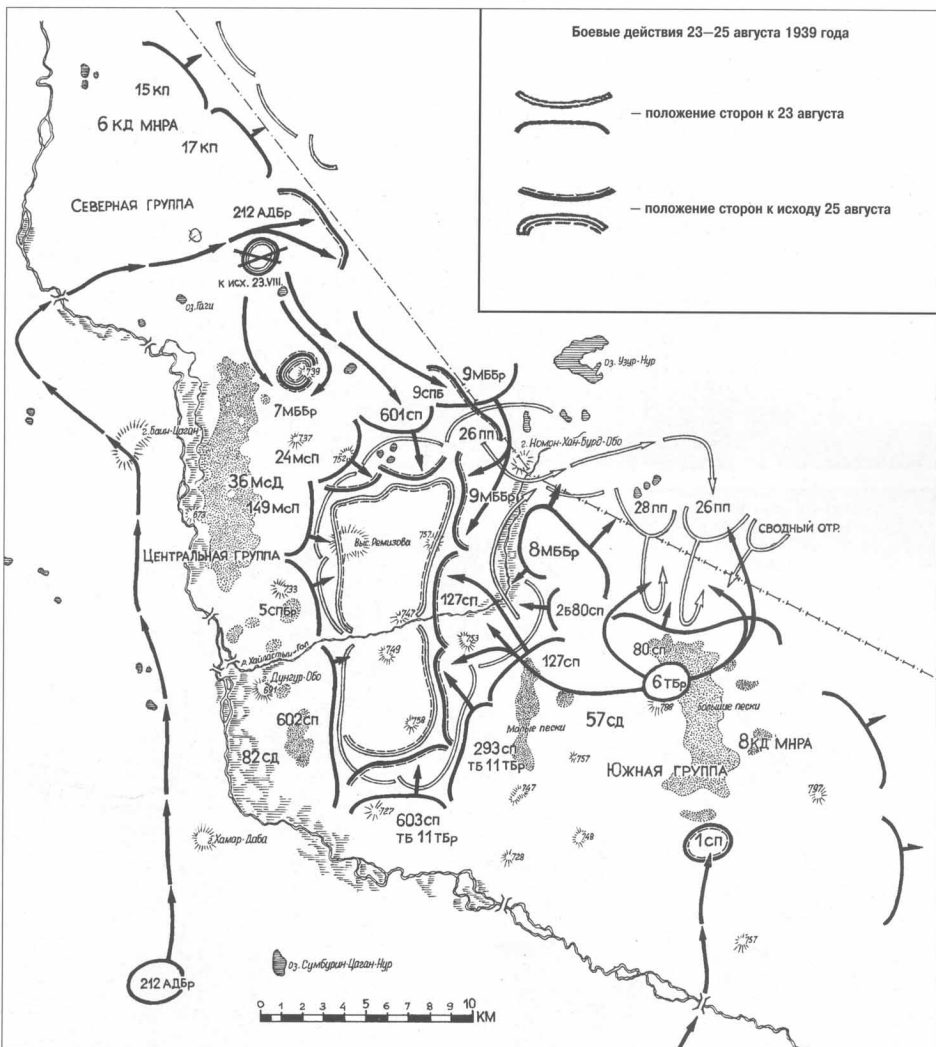
В течение 22 августа советские части продолжали сжимать кольцо и уничтожать отдельные узлы сопротивления. Каждую огневую точку приходилось штурмовать, орудия стреляли в упор огнемётные танки выжигали японцев из окопов и блиндажей, затем пехота с танками завершала уничтожение. К вечеру

23 августа окружение японской группировки было завершено.

Следует отметить, что из-за плохого взаимодействия различных родов войск в ходе боев случались и трагические ЧП. Так, 23 августа в 14.00 7 танков БТ-7 роты старшего лейтенанта Хлопова из состава 6-й танковой бригады получили задачу — отрезать путь отхода японцам вдоль южного берега реки Хайлашын-Гол. Командир батальона 602-го стрелкового полка капитан Гусев принял эти

танки за японские и приказал командиру батареи 45-мм противотанковых орудий младшему лейтенанту Мигачеву «уничтожить танки противника, идущие вдоль реки». Командир батареи по телефону запросил у Гусева подтверждение, что это японские танки. Получив утвердительный ответ, Мигачев дал приказание открыть огонь и с 200 м первыми 3 снарядами расстрелял 3 танка, а затем и оставшиеся 4. В результате, все 7 танков сгорели, погиб 21 танкист.⁵¹

68. Легковой автомобиль Chevrolet 1938 года Master series HA (американского производства), который использовался в частях японской 23-й пехотной дивизии в качестве штабного. Машина была захвачена в боях 20 — 31 августа 1939 года (АСКМ).

Chevrolet 1938 model Master Series HA (manufactured in America) that had been used by Japanese like staff vehicle. The vehicle had been captured during fights on 20th — 31st of August 1939 (ASKM).

69. Трофейный японский штабной автомобиль Тип 96 (заводские обозначение Isuzu K10). Август 1939 года (АСКМ).

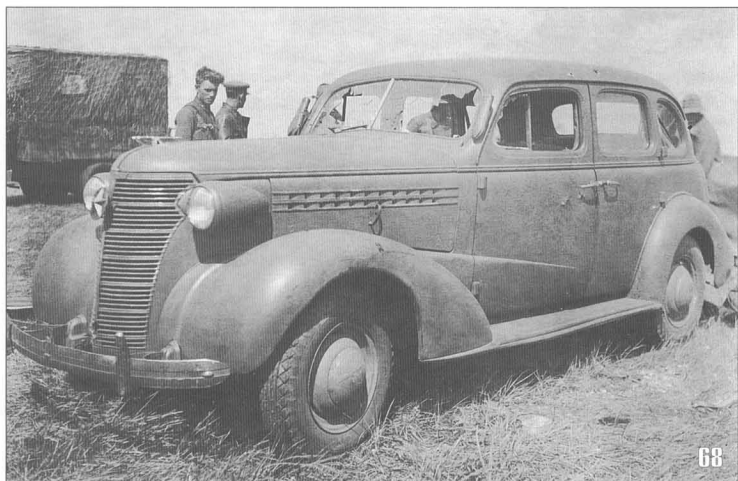
Japanese trophy staff Type 96 vehicle (factory's marking Isuzu K10). August 1939 (ASKM).

24 августа японцы перешли в запланированное наступление. Два пехотных и кавалерийских полка атаковали 80-й стрелковый полк 57-й стрелковой дивизии северо-восточнее больших песков, но были отброшены. 57-я дивизия потеряла за этот день 285 человек убитыми и ранеными и 4 танка.

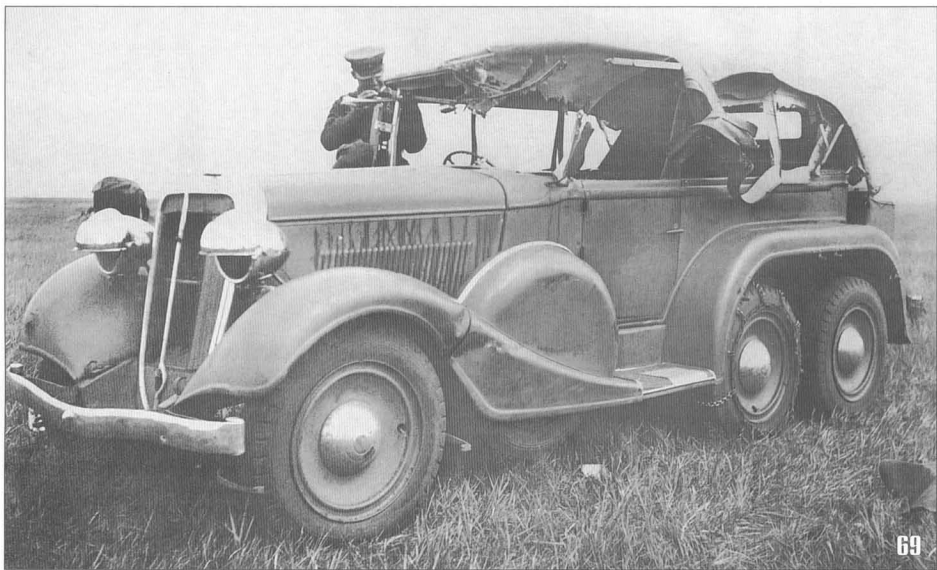
Для усиления северной группы были подтянуты 212-я авиадесантная бригада и две роты пограничников, которые заняли разрыв

между частями группы и 6-й кавалерийской дивизией МНРА. К южной группе был подтянут 1-й стрелковый полк 152-й стрелковой дивизии.

25 августа японцы вновь пытались атаковать 80-й стрелковый полк, но безуспешно. Окруженный со всех сторон — с востока 57-й стрелковой дивизией, с юга и запада — 82-й стрелковой дивизией и 127-м полком, перерезавшим пути отхода, противник начал пы-

68

69

70. Разбитый японский артиллерийский тягач Тип 92 (5-тонный). Август 1939 года (АСКМ).

Japanese wrecked tractor Type 94 (5-ton). August 1939 (ASKM).

71. Танк БТ-7 командира 1-го танкового батальона 6-й танковой бригады капитана В.А. Копцова после боя. 30 августа 1939 года. На башне видны многочисленные пулевые попадания. 17 ноября 1939 года за бои на Халхин-Голе В.А. Копцову было присвоено звание Героя Советского Союза (ЦМВС).

Captain V.A. Koptsev's commander of the 1st armored battalion of the 6th armored brigade BT-7 tank after a fight. August 1939. Numerous bullet hits clear seen on the turret. On November 17 1939 V. A. Koptsev was given a rank the Hero of the Soviet Union (CAFM).

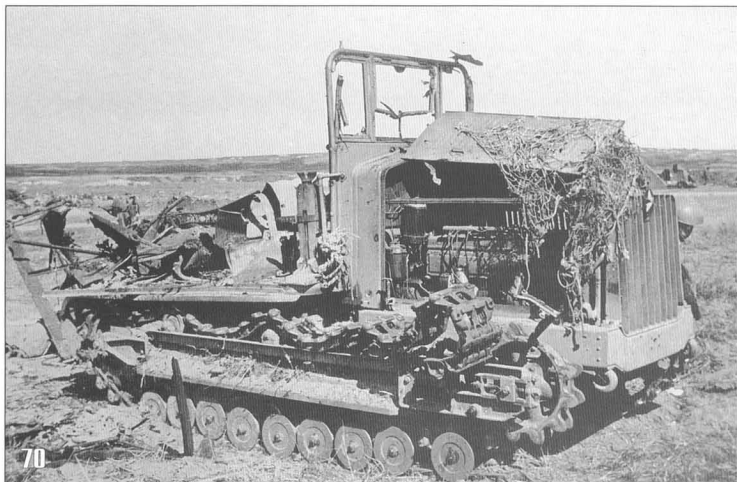
таться вырваться из окружения, отказавшись от дальнейших атак.

27 августа до батальона японцев начали в беспорядке отходить на восток по долине Хайластын-Гол, но встреченные артогнем, частями 127-го стрелкового полка и 9-й мотоброневой бригады были частично уничтожены, а частично отошли на северный берег.

В этот же день группа пехоты с батареей пыталась выйти по тому же пути, но встречен-

ная артиллерийским огнем в беспорядке отошла на северный берег, где была уничтожена 9-й мотоброневой бригадой.

В свою очередь, 82 и 57-я стрелковые дивизии перешли в наступление и к 12.00 27 августа вышли на южный берег Хайластын-Гол, соединившись с частями северной группы. К утру 28 августа все очаги обороны японцев на южном берегу Хайластын-Гол были уничтожены. Остался очаг на северном берегу, на вы-

соте «Ремизова», наиболее укрепленный и отчаянно сопротивляющийся. Он был блокирован со всех сторон частями 601, 602, 602, 127, 293, 149, 24-го стрелковых полков, 5-й стрелково-пулеметной и 9-й мотоброневой бригад.

Остальные советские части занимали фронт вдоль границы, не допуская подхода резервов противника.

28 августа, после сильной артподготовки, 24-й мотострелковый полк взял высоту «Ремизова». После этого всю ночь и весь день 29 августа шли бои по уничтожению японцев, еще оставшихся в «лисых норах» и блиндажах — приходилось с боем брать каждый окоп, японцы сопротивлялись отчаянно, в плен никто не сдавался.

В ночь на 30 августа различные по численности группы японцев пытались уйти из окружения, но уничтожались советскими частями. Одна из групп вышла ночью на слабо охраняемые тылы 9-й мотоброневой бригады и уничтожила 26 грузовиков с боеприпасами и другим имуществом.

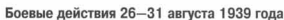
Днем 30 августа еще продолжалась ликвидация остатков японских частей и только к утру 31 августа они были уничтожены полностью. С 1 сентября советские войска приступили к организации охраны и обороны границы.

1 — 2 сентября на линии фронта велась ружейно-пулеметная и артиллерийская перестрелка. 4 сентября до батальона японской пе-

батальона японцев атаковали позиции 8-й роты 603-го стрелкового полка, но были отбиты ружейно-пулеметным огнем.⁸²

15 сентября в Москве было подписано соглашение между СССР, Монгольской Народной Республикой и Японией, по которому все боевые действия в районе реки Халхин-Гол прекращались с 13.00 16 сентября.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАЦИЙ. После окончания боевых действий между представителями 6-й японской армии и 1-й армейской группы прошли переговоры о линии границы, об обмене пленными и о выдаче трупов погибших. На последнем пункте особенно настаивала японская сторона. Вопрос о передаче трупов был самым трудным на переговорах. Дело в том, что представители Квантун-

Дата	Танки					Экипажи	
	Участвовало в бою	Сожжено	Подбито	Вернулось по техническому состоянию*	Восстановлено	Убито	Ранено
20 августа	154	9	17	20	—	10	29
21 августа	143	1	11	12	—	2	20
22 августа	130	3	21	9	11	45	61
23 августа	116	2	9	12	6	2	32
24 августа	106	2	6	11	1	14	28
25 августа	88	1	10	5	7	9	25
26 августа	60	1	12	3	6	3	24
27 августа	59	1	5	1	5	3	13
28 августа	66	1	5	7	—	1	11
29 августа	65	—	4	5	1	3	6
30 августа	38	1	2	4	—	3	5
Всего		22	102	89	37	95	254

(РГВА, ф.31811, оп.4, д.23, л.122)

ПРИМЕЧАНИЕ: * В этой графе показаны танки, не дошедшие до поля боя из-за поломок, главным образом это танки БТ-5, сильно потрепанные в предыдущих боях.

ской армии не хотели сообщать, какое количество тел убитых они хотели бы получить. Тогда бы их заявка фигурировала как официальный документ. В конечном итоге договоренность была достигнута и 10 специально созданных японских команд (по 100 человек в каждой) начали процесс эксгумации, продолжавшийся 10 дней. Всего японской стороне было выдано 6281 тело погибших, а японцы передали 38 трупов советских солдат, похороненных на их стороне.⁸³ В дневниках писателя К. Симонова, бывшего в те дни на Халхин-Голе, о раскопках японцами могил своих солдат сказано следующее: «Трупов было такое множество, смрад стоял такой страшный, солнце палило так немилосердно, что солдатам уже ничто не могло помочь, даже надетые

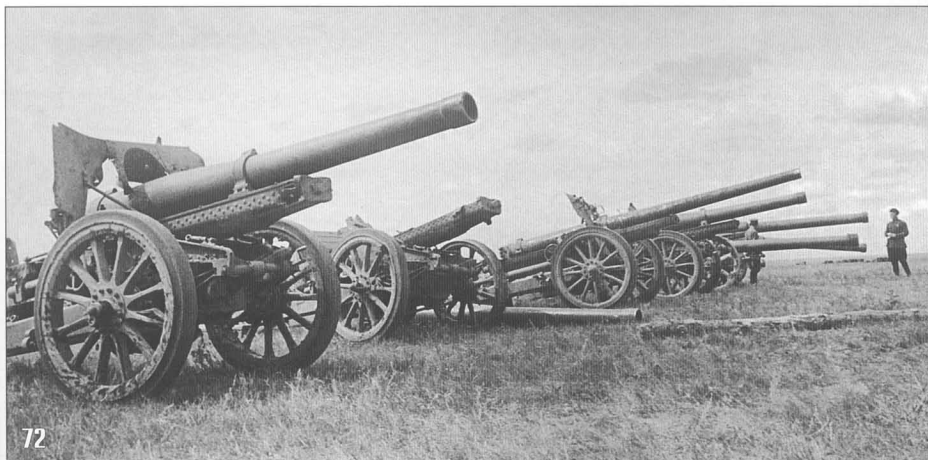
72. Трофейные японские орудия: на переднем плане 150-мм гаубица Тип 96, на заднем — 105-мм пушки Тип 92 7-го тяжелого полка полевой артиллерии Квантунской армии. Сентябрь 1939 года (АСКМ).

Trophy Japanese guns: in front — 150-mm Type 96 howitzer, at the back — 105-mm Type 92 gun of the 7th heavy field artillery regiment of Kwantun Army. September 1939 (ASKM).

на рот и нос просмоленные черные повязки. Солдаты знали теперь только одно: как бы поскорей развязаться с тем или иным погребением и закончить работу, назначенную им на сегодняшний день.

Вместе с лопатами теперь в ход пошли железные крюки, которыми подцепляли трупы. Лопатами рыли теперь уже всю, с маху кроша землю и тела. Крюками поддевали, как дрова, и швыряли в машины полустгнившие лохмотья человеческих тел.⁸⁴

Командование 1-й армейской группы оценивало общие потери японцев на Халхин-Голе в 52 — 55 тысяч человек, из них не менее 22 — 23 тысяч убитыми.⁸⁵ На самом деле, по официальному докладу штаба Квантунской армии потери японцев составили 8632 уби-

*Сведения о потерях в танках 6-й танковой бригады в боях
с 21 августа по 1 сентября 1939 года.*

Дата	Участвовало в бою	Сожжено	Подбито	Вернулось из-за технических неисправностей	Восста- новлено
21 августа	153	4	4	—	2
22 августа	163	11	10	—	2
23 августа	99	—	6	—	—
24 августа	141	3	8	—	13
25 августа	143	3	5	—	5
26 августа	139	1	11	—	6
27 августа	85	—	—	—	8
28 августа	91	—	3	1	4
29 августа	53	—	4	—	5
30 августа	46	—	3	—	4
1 сентября	40	—	2	—	—
Всего		22	56	1	49
<i>(РГВА, ф.31811, оп.4, д.22, л.171)</i>					

тых и 9087 раненых из 75736 человек, принимавших участие в конфликте. Больше всего потеряла 23-я пехотная дивизия (5224 убитых и 5561 раненый из 14137 человек) и 7-я пехотная дивизия (1505 убитых и 1851 раненый из 10308 человек).³⁰

В докладе Г. Жукова об итогах операции потери советских частей оценены в 3279 убитых, и 15265 раненых.³¹ Однако по самым последним данным, потери советских войск составили 9703 человека убитых, пропавших без вести и умерших от ран и 15952 человека раненых (88). Части Монгольской Народно-Революционной Армии за все время конфликта потеряли 556 человек, из них 165 убитых.

Потери в технике составили: 7,62-мм винтовок АВС-36 — 198, 7,62-мм винтовок Мосина — 1192 (631 безвозвратно), пулеметов «Максим» — 225 (38 безвозвратно), пулеметов ДП — 2264 (308 безвозвратно), 12,7-мм пулеметов ДК — 1 (безвозвратно), 82-мм минометов — 8 (безвозвратно), 45-мм противотанковых орудий — 20 (8 безвозвратно), 76-мм полковых орудий обр. 1927 года — 14 (7 безвозвратно), 76-мм орудий обр. 1902/30 года — 11 (2 безвозвратно), 107-мм орудий обр. 1910/30 года — 4, 122-мм гаубиц 1910/30 года — 31 (5 безвозвратно), 152-мм гаубиц 6, грузовых автомобилей — 496 (118 безвозвратно), специальных автомобилей — 99 (17 безвозвратно), легковых автомобилей — 32,

тракторов — 40 (4 безвозвратно), мотоциклов — 25 (6 безвозвратно).⁸⁰

Потери в бронетанковой технике (машины сгоревшие, окончательно разбитые и отправленные в капитальный ремонт) составили: БТ-7 линейные — 30, БТ-7 радиальные — 27, БТ-7А — 2, БТ-5 линейные — 127, БТ-5 радиальные — 30, Т-26 — 8, БХМ-3 (ХТ-26) — 10, ХТ-130 — 2, Т-37 — 17, БА-3 — 8, БА-6 — 44, БА-10 — 41, ФАИ — 21, БА-20 — 19, тягач «Комсомолец» — 9, СУ-12 — 2.⁸⁰ Кроме того, довольно большое количество танков было подбито и восстановлено в ходе боев, однако оценить их количество довольно сложно.

Самые большие потери понесла 11-я танковая бригада, вынесшая на своих плечах

основную тяжесть боев. За все время боев только безвозвратно она потеряла: БТ-7 — 38*, БТ-5 — 76, Т-37 — 4, БХМ-3 (ХТ-26) — 7, ФАИ — 7.⁹¹

За мужество, проявленное в боях на Халхин-Голе, 73 бойца и командира Красной Армии было удостоено звания Героя Советского Союза, из них 21 человек получил это звание посмертно. Среди удостоенных высокого звания больше всего было танкистов (33), которые опередили по количеству награжденных даже летчиков (23).

* С 23 июля по 28 августа 1939 года 11-я танковая бригада получила на пополнение 155 танков БТ-7.⁹²

73. Японская техника, разбитая в ходе боев 20 — 13 августа. На переднем плане американский трехтонный грузовой автомобиль Ford V8 (гражданского назначения). Сентябрь 1939 года. Части Квантунской армии в большом количестве использовали импортные американские грузовики. (АСКМ).

Japanese vehicles that were wrecked during fights on 20th — 13th of August. In front, American Ford 3-ton truck V8 (for civilian purposes). September 1939. Units of Kwantun Army had widely used imported American trucks (ASKM).

74. Офицеры штаба 1-й армейской группы и посол Советского Союза в Монголии И.А. Иванов (в костюме и кепке) осматривают разбитый автомобиль Ford V8 (американского производства). Август 1939 года (АСКМ).

Staff officers of the 1st Army Group and Soviet Union Ambassador to Mongolia I.A. Ivanov (in the suit and cap) examining wrecked Ford V8 (manufactured in America). August 1939 (ASKM).

**Сведения о потерях боеавтомобилей
9-й мотоброневой бригады в боях 20—30 августа 1939 года.**

Дата	Участвовало в бою	Сожжено	Подбито	Восста- новлено
20 августа	56	—	—	—
21 августа	55	1	—	—
22 августа	55	—	2	2
23 августа	55	—	2	2
24 августа	55	1	—	—
25 августа	54	—	—	—
26 августа	54	1	—	—
27 августа	53	—	2	2
28 августа	53	—	3	3
29 августа	53	—	—	—
30 августа	53	—	—	—
Всего		3	9	9

(РГВА, ф.31811, оп.4, д.22, л.82)

За бои на реке Халхин-Гол было награждено орденами и медалями 17074 бойца и командира 1-й армейской группы, из них орденом Ленина — 242 человека, орденом боевого Красного Знамени — 3835 человек, орденом Красной Звезды — 895 человек. Более 9 тысяч бойцов и командиров были награждены медалью «За отвагу» и около 3 тысяч — медалью «За боевые заслуги».

Орденом Ленина были награждены: 36-я моторизованная дивизия, 11-я танковая и 7-я мотоброневая бригады, 24-й мотострелковый и 175-й артиллерийский полки. 57-я стрелковая дивизия, 6-я танковая, 8, 9-я мотоброневые бригады, 127, 149, 293, и 601-й стрелковые полки получили орден боевого Красного Знамени.

ИТОГИ БОЕВ

Без сомнения, своей победой на реке Халхин-Гол Красная Армия обязана прежде всего своим танковым частям, сыгравшим в этих боях решающую роль.

4 октября 1939 года японская газета «Асахи» писала о событиях на Халхин-Голе: «Наши военные власти из этих событий вынесли поучительный урок о том, что в будущем военные приготовления нужно довести до совершенства. Военные власти достаточно глубоко продумали этот урок. Нужно до предела насытить армию моторизованными частями. В этом кроется глубочайший смысл событий последнего времени. До сих пор народ не знал, до какой степени оборудованы моторизованные части Советского Союза. Теперь найдется немало людей, пораженных такой неожиданностью».

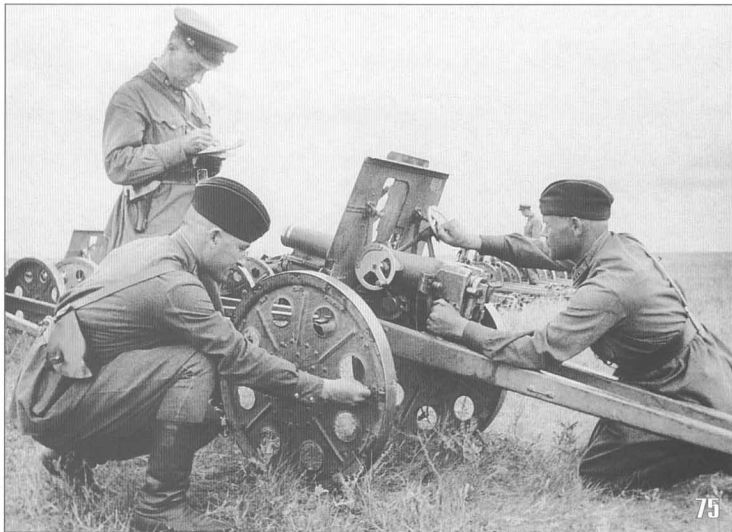
Тем не менее, боевые действия выявили серьезные недостатки в боевой подготовке и организации частей Красной Армии. Небезынтересно привести выдержки из итоговых документов, составленных в частях 1-й армейской группы после боев с японцами.

ТИПЫ ТАНКОВ. Танки БТ-5, БТ-7 показали себя в боях очень с хорошей стороны. Т-26 — показали себя исключительно с хорошей стороны, прекрасно ходили по барханам, очень большая живучесть танка. В 82-й стрелковой дивизии был случай, когда в Т-26 было 5 попаданий из 37-мм орудия, разнесло броню, но танк не загорелся и после боя своим ходом пришел на СПАМ.

Артиллерийские танки (БТ-7А. — Прим. автора) показали себя незаменимым средством в борьбе с противотанковыми орудиями.

75. Советские артиллеристы изучают трофейную японскую 70-мм батальонную пушку Тип 92. Халхин-Гол, сентябрь 1939 года (АСКМ).

Soviet artillerymen examining captured 70-mm battalion gun Type 92. Halkin-Gol, September 1939 (ASKM).

Артиллерийские установки СУ-12 себя не оправдали, так как не могут поддерживать танки в атаке.

Т-37, Т-38 показали себя непригодными для атаки и обороны. Тихоходны, слетают гусеницы.

КОНСТРУКТИВНЫЕ НЕДОЧЕТЫ БРОНЕВИКОВ И ТАНКОВ. Броневики БА-3, БА-6, БА-10 имеют бензобак, вмещающий 108 кг бензина, висящий над головой командира и механика-водителя. При попадании снаряда ПТО бензин выливается им на голову, отчего моментально все внутри воспламеняется.

Баки нужно убрать вниз машины. В остальном машины показали себя замечательно. Не было ни одного случая где бы потребовался второй пост управления (задний). В условиях Дальневосточного и Монгольского театра, второй пост не нужен. Броневики показали хорошую проходимость и выносливость. Легкие броневики были в большом почете из-за своей подвижности и использовались для всевозможных целей (командирами штаба, командованием, делегатами связи, санитарями, связными, разведчиками, доставки горячей

76. Сбор документов у убитых японских солдат после боев. Август 1939 года (АСКМ).

Documents are being gathered from the dead Japanese soldiers after fighting. August 1939 (ASKM).

пищи в термосах на передовые позиции под артиллерийским (и др.).

Ружейный и пулеметный огонь для шин-густиков не приносит вреда. Попадание целого 37-мм снаряда не выводит густиката из строя, а продлевает аккуратное отверстие и машина продолжает работать.

БРОНЕВАЯ ЗАЩИТА ТАНКОВ И БРОНЕВИКОВ. Броня БА-20 и ФАИ легко пробивается крупнокалиберным 13,2-мм пулеметом броневой пулей.

Она не пробивается только ружейно-пулеметной простой и броневой пулей. Среднего броневика БА-6 так же пробивается броневой пулей 13,2-мм пулемета. Броня среднего броневика БА-10 крупнокалиберным пулеметом не пробивается и является вполне надежной защитой экипажа на поле боя.

Броня БТ-5 и БТ-7 крупнокалиберным пулеметом не пробивается. Японская 37-мм пушка пробивает броню любого нашего танка свободно.

Ствол 45-мм пушки пробивается броневой пулей крупнокалиберного пулемета. Стальной сердечник заседает в стволе, а острое выходит в нарезе. Случаев порчи оружия крупнокалиберным пулеметом мало.

Потери танков и броневиков от огня различных родов войск ориентировочно распределяются так:

от противотанковой артиллерии — 75—80%;

от «бутылочников» — 5—10%;

от огня полевой артиллерии — 15—20%;

от авиации — 2—3%;

от ручных гранат, мин — 2—3%.

Наибольшие потери танки и броневики несли от противотанковой артиллерии и от «бутылочников» — приблизительно от обоих средств противотанковой обороны 80-90% всех потерь. От бросания бутылок танки броневики горят, от попадания противотанковых снарядов почти все танки и броневики тоже горят и восстановлению не подлежат. Машины приходят в полную негодность, пожар вспыхивает за 15—30 с. Экипаж всегда выскакивает с горящей одеждой. Пожар дает сильные пламя и черный дым (горит как деревянный домик), наблюдаемый с дистанции 5—6 км. Через 15 минут начинают взрываться боеприпасы, после взрыва которых танк может быть использован только как металлолом. Густикаты у броневиков сторают и он садиться на барабаны. Из горелых танков и броневиков брали броню и другие части для устройства блиндажей.

Таким образом, восстанавливались только танки и броневики, получившие повреждения от воздействия огня авиации и полевой артиллерии, но поврежденных от последних было очень мало. Из боеприпасов был большой расход снарядов, чем пулеметных патронов. Это объясняется тем, что огонь из пушек открывается с больших дистанций, чем из пулеметов, а при приближении к противнику он укрывается в различных убежищах и для его поражения требуется пушечный огонь. Приблизительно на один боекомплект пулеметных патронов расходовалось три боекомплекта 45-мм осколочных гранат. В подвозе боеприпасов это учитывалось.

77—79. Трофейные 150-мм орудия Тип 89 из состава 1-го тяжелого полка полевой артиллерии. Сентябрь 1939 года (ЦМВС).

The trophy 150-mm Type 89 guns from the 1st heavy field artillery regiment. September 1939 (CAFM).

БОВЕНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВ

В НАСТУПЛЕНИИ. Действия танков в наступлении без пехоты достигали только уничтожение ряда огневых точек и временного подавления системы обороны противника. При повторной атаке противник вновь оказывал сопротивление. Например, 21 августа атакой 3-го батальона 6-й танковой бригады был уничтожен узел обороны японцев на северном участке малых песков — до 6 37-мм орудий, батареи 75-мм пушек, захвачено одна 120-мм гаубица. Но после ухода батальона на заправку, при атаке разгромленного узла через 2 часа пехотой, он оказал сильное сопротивление.

АТАКА СОВМЕСТНО С ПЕХОТОЙ. Исходные позиции занимались танками в 1500—2500 м от противника. Наличие барханов и других складок местности могло привести к срыву начала атаки. Например 21 августа батальон 11-й танковой бригады, заняв слабо замаскированные исходные позиции, был обстрелян артиллерийским огнем, вследствие чего вынужден был перейти на 1,5—2 км в тыл.

Атака пехоты без танков и бронемашин практиковалась. Каждая стреляющая огневая точка задерживала атаку, пехота залегала до тех пор, пока танк или бронемашина ее не уничтожали. Если в ходе атаки пехота задерживалась, танки возвращались и уничтожали огневые точки, мешающие продвижению пехоты.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВОЙ РОТЫ И ВЗВОДА. В составе батальона танковая рота строила боевой порядок развернутым фронтом. Место командира роты было в центре боевого порядка впереди или сзади. Если рота действовала одна, то боевой порядок строила в два эшелона. Второй эшелон имел задачу поддержки огнем эшелона и его усиление в глубине обороны противника.

Фронт атаки роты составлял 500—700 м, интервалы между взводами составляли 100 м. При действиях в глубине обороны противни-

ка этот порядок нарушался, часто взводы отрывались или перемешивались.

Артиллерийские танки БТ-7А обычно прикрывали линейные танки с флангов, показав при этом хорошие результаты.

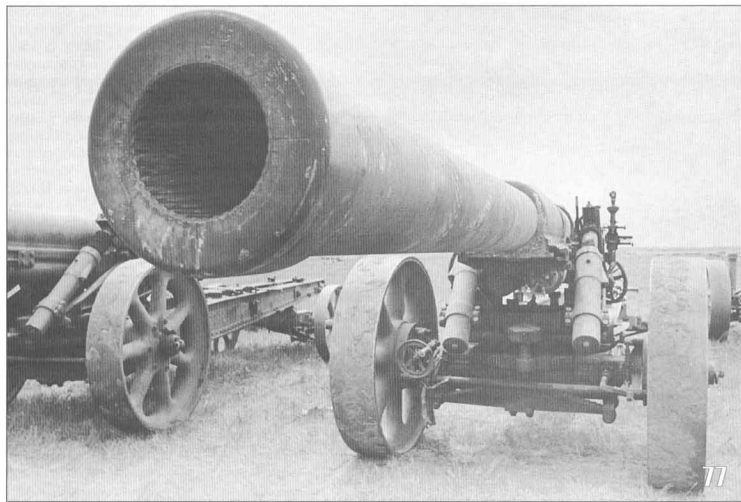
Танковый взвод действовал в шахматном порядке — три танка впереди и два сзади. Задние уничтожали противотанковые орудия, «бутылочников» и солдат с минами «минеров», выявленных передними танками. Такой боевой порядок танкового взвода свел к нулю потери танков от «минеров» и «бутылочников».

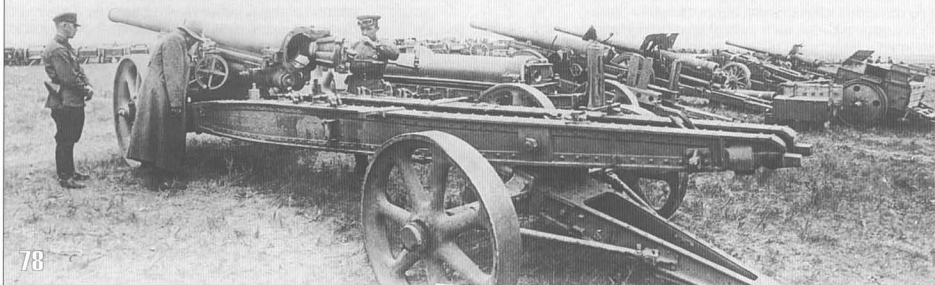
Управление во взводах и ротах осуществлялось только личным примером — «Делай как я». Флажковая сигнализация себя не оправдала. Для экипажей танков она не видна, а японцы наоборот, за ней следили и в первую очередь вели огонь по танкам с флажками. Ракеты, как средство целеуказания, не применялась, так как в разгаре боя наблюдать за полетом ракеты было очень сложно.

Каких-то специальных приемов атаки танками батарей противника не было, так как они обычно располагались в глубине обороны и хорошо маскировались, используя неглубокие котлованы и низины. Уничтожение артиллерийских батарей велось попутно танками, непосредственно вышедшими танками на огневую позицию.

Например, 23 августа 5 танков 4-го батальона 11-й танковой бригады, выйдя на гребень низины, увидели японскую батарею, по которой тут же открыли огонь. Прислуга орудий тут же попрыгала в щели. В это время один танк раздавил три пушки, но огнем четвертой пушки у него был подбит бензобак, который загорелся. Горящий танк своим ходом прибыл на исходную позицию, остальные машины присоединились к своей роте.

ДЕЙСТВИЯ ТАНКОВ НОЧЬЮ. В ночных действиях танки были использовались редко, но прицельного огня они вести не могли из-за

78

отсутствия мощных прожекторов. Иногда вели огонь с места по вспышкам орудий, пулеметов и по барханам, но такой огонь очень мало эффективен. Противник же оставаясь незамеченным, мог безнаказанно уйти или укрыться в окопах и щелях и совершать налеты на танки с близких дистанций. Обычно танки, действовавшие ночью, блуждали, сбиваясь с курса, и их трудно было собрать к утру. Танковые прожектора в первом же бою на 30% были разбиты осколками снарядов и ружейно-пулеметным огнем противника и их пришлось снять со всех танков. В таком же положении оказались фары, для лучшей устойчивости их необходимо прикрывать бронированными колпаками.

ДЕЙСТВИЯ ХИМИЧЕСКИХ ТАНКОВ. К началу боевых действий в составе 57-го Особого корпуса имелось всего 11 химических танков (XT-26) в составе роты боевого обеспечения 11-й танковой бригады (два взвода по 5 танков и танк командира роты). Огнеметной смеси имелось 3 зарядки в частях и 4 на складе.

20 июля в район боевых действий прибыла 2-я рота химических танков из состава 2-й танковой химической бригады. Она имела 18 XT-130 и 10 зарядок огнеметной смеси. Однако оказалось, что личный состав роты очень слабо подготовлен к огнеметанию. Поэтому до выхода роты непосредственно в район боевых действий с ними были проведены практические занятия по огнеметанию и изучен боевой опыт, уже имеющийся у танкистов-химиков 11-й танковой бригады.

Кроме того, в составе прибывшей на фронт 6-й танковой бригады имелось 9 XT-26. Всего к началу августа в войсках 1-й армейской группы имелось XT-26 — 19, ЛХТ-130 — 18.

За период августовской операции (20—29 августа) все химические танки принимали участие в бою. Особенно активно они действовали в период 23—26 августа, причем в эти дни ЛХТ-130 ходили в атаку по 6—11 раз.

Всего за период конфликта химические подразделения израсходовали 32 т огнеметной смеси. Потери в людях составили 19 человек (9 убитых и 10 раненых), безвозвратные потери в танках — 12 машин, из них: XT-26 — 10, (из них 11-я танковая бригада 7 и 6-я танковая бригада 3), XT-130 — 2.

Слабым местом применения огнеметных танков явилась плохая разведка и подготовка машин к атаке. В результате было большое расходование огнесмеси на второстепенных участках и излишние потери.

В ходе первых же боев было установлено, что японская пехота не выдерживает огнеметания и боится химического танка. Это показал разгром отряда Азума 28—29 мая, в котором активно использовалось 5 XT-26.

В последующих боях там, где применялись огнеметные танки, японцы неизменно оставляли свои укрытия, не проявляя стойкости. Например, 12 июля отряд японцев в составе усиленной роты с 4 противотанковыми орудиями проник в глубь нашего расположения и, несмотря на неоднократные атаки, оказывал упорное сопротивление. Введенный только один

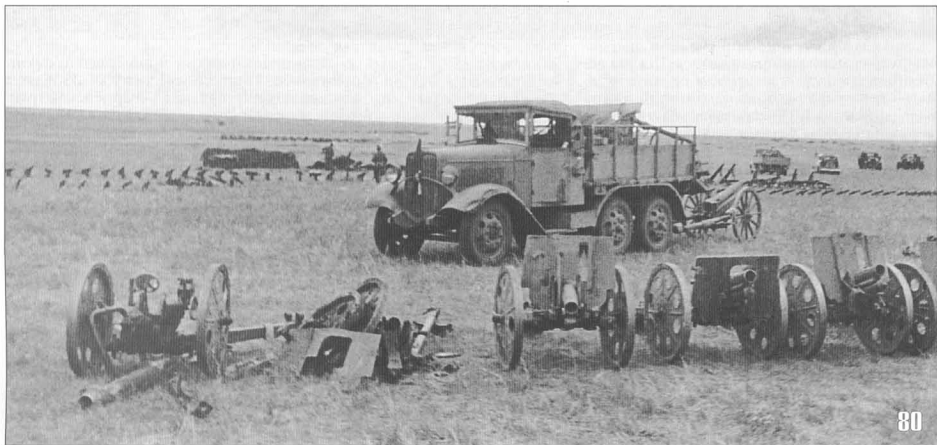

79

химтанк, который дал струю огня по центру сопротивления вызвал в рядах противника панику, японцы из передней линии траншей убежали вглубь котлована и подоспевшей нашей пехотой, занявшей гребень котлована, этот отряд был окончательно уничтожен.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ТАНКОВ, ПЕХОТЫ И АРТИЛЛЕРИИ. Организация работ по тесной увязке действий танков, пехоты и артиллерии, являлось слабым местом в организации боя. Стремление скорее и скорее атаковать и уничтожить противника без трезвого и реального расчета возможности одновременной дружной атаки, приводило к топтанию на месте и

ного состава) и по одному артиллерийскому. Оперативная подвижность этих бригад позволила быстро занять охватывающее положение противника и выйти на его тылы (фланги противника были открыты, если не считать конных полков баргут). Однако, в условиях, когда японцы занимали оборону по песчаным барханам, дальнейшее продвижение бригад и атака сильно замедлилась, хотя и силы противника на его крайних флангах были незначительны. 8-я мотоброневая бригада, действовавшая на крайнем правом заходящем фланге, выйдя к р.Хайластин-Гол к исходу 21 августа фактически обеспечила операцию с востока, ведя бой с ата-

80

ряду неудачных атак с большими потерями. Русская старинная пословица «Семь раз отмерь, один раз отрежь» была забыта многими командирами. Требования уставов РККА о тщательной подготовке и организации атаки, зачастую не выполнялись. Очень часто ввод подразделений в бой проходил прямо с марша.

Времени на организацию взаимодействия и увязку действий было крайне мало и танкисты уяснили свою задачу уже в ходе боя. Командиры стрелковых батальонов, как основное звено организующее взаимодействие, были подготовлены слабо и всеми вопросами организации взаимодействия ведали командиры стрелковых полков и выше.

ТАНКОВАЯ РАДИОСТАНЦИЯ. Танковая рация 71-ТК в бою использовалась мало. Во время боя, все внимание сосредотачивалось на противнике и ведение огня, каждая секунда дорога и стоит жизни экипажам и танку. Микрофон же на груди мешал работать, пугается, а заниматься настройкой и переключением некогда. Радиосеть с КП старших начальников и с тылами работала безотказно.

ДЕЙСТВИЯ МОТОБРОНЕВЫХ БРИГАД. В августовской операции мотоброневые бригады использовались на заходящих флангах, имея в своем составе по одному бронеподдому, по одному разведывательному батальону, по два стрелково-пулеметных батальона (сокращен-

80. Сборный пункт трофеев 1-й армейской группы: на переднем плане 70-мм пехотные орудия Тип 92, на заднем — грузовик Тип 94 (ASKM).

The trophies gathering point of the 1st Army Group: in front — 70-mm gun, at the back — Type 94 truck (ASKM).

кующими частями противника. Одновременно бригада отрезала пути отхода группировке японцев, действовавшей южнее этой реки и в этом отношении сыграла большую роль. Почти аналогичную роль играла 9-я мотоброневая бригада, действовавшая на крайнем заходящем фланге. Она была введена в бой только 21 августа, встретив несколько большее сопротивление, но к вечеру 22 августа она передовыми частями вышла на р.Хайластин-Гол. 24 августа бригада твердо закрепилась на этом рубеже, отрезав путь отхода на восток и северо-восток группировке противника, действовавшей севернее этой реки. В дальнейшем эта бригада, повернувшись фронтом на запад и прикрывшись с востока, приняла участие в уничтожении окруженной японской группировки.

7-я мотоброневая бригада действовала в общем фронте атакующих частей и ее действия ничем не отличались от действия пехотных частей, поддерживаемых танками. Характерным для этих бригад является недостаток пехоты. Наличие бронемашин в каждой бригаде до 80 единиц не обеспечивало стрелковым батальонам нужной ударной силы, так как броневики не могли атаковать в песчаных барханах, а в лучшем случае атаковали только до переднего края, предоставляя дальнейшее самой пехоте. Обычно же бронемашин были рассредоточены по стрелковым подразделениям.

ЭВАКУАЦИЯ И РЕМОНТ. Для эвакуации подбитых танков с поля боя, в начале боевых действий каждый батальон выделял по танку на роту в распоряжение помощника командира роты по технической части. Этот танк должен был эвакуировать подбитые машины в зону, безопасную от ружейного огня, а дальнейшая эвакуация производилась тракторами. Однако этот способ себя не оправдал. Например, помптех командира 1-го батальона 11-й танковой бригады, заметив подбитый танк комиссара батальона, подвел танк с целью эвакуации. При повороте у подбитого танка, подошедший для эвакуации танк, был подбит, а

личный состав экипажа ранен, в том числе и помптех.

В дальнейшем практиковался следующий способ эвакуации. Батальоны выделяли по 3–5 танков эвакуации, которые двигались за машинами второго эшелона, поддерживали их огнем, имея основную задачу эвакуации подбитых танков.

Такой способ позволял большую часть подбитых машин эвакуировать в тот же день и сократить количество сожженных танков (японцы очень часто поджигали подбитые танки при помощи бутылок с бензином). Сгоревшие танки не эвакуировались, а полно-

81. Сбор трофеев после боя — японские 6,5-мм легкие (ручные) пулеметы «образца 11 года» (1922). Сентябрь 1939 года (АСКМ).

Gathering of the trophies after fights — Japanese 6.5-mm light machine guns «Model 11» (1922). September 1939 (ASKM).

82. Советские бойцы рассматривают трофейные японские 6,5-мм легкие (ручные) пулеметы «образца 11 года» (1922), установленные на зенитных треногах. Сентябрь 1939 года (АСКМ).

Soviet soldiers examining trophy Japanese 6.5-mm light machine guns «Model 11» (1922) mounted on the air defense tripods. September 1939 (ASKM).

стью закапывались в землю, так как подпиратели ходовой части пригорали настолько, что опорные катки не вращались. В подбитые танки противник сажал своих снайперов, а под некоторые устанавливал противотанковые орудия и пулеметы, что явилось дополнительным препятствием эвакуации машин. Сами японцы наши подбитые танки не эвакуировали, так как по-видимому не имели средств для их эвакуации. При испытании одного трофейного трактора (речь идет о артиллерийском тягаче Тип 92 (5-тонный)). — **Прим. автора**) в 11-й танковой бригаде оказалось, что он на ровном и твердом грунте тянет танк с трудом, а на песчаном не тянет совсем.

При выходе из подбитого или горящего танка, его экипаж в большинстве случаев погибал. Например, танк БТ-5 был подбит 75-мм снарядом и загорелся. Командир выпрыгнул из танка и был убит, а механик-водитель и башенный стрелок благополучно привели машину на исходную позицию и пожар был потушен. В другом БТ-5 37-мм снаряд попал в бортовую броню и пробил масляный бак. Командир и башенный стрелок выпрыгнули наружу и были убиты, а механик-водитель благополучно привел танк на исходную позицию.

Отсюда следует, что не растерявшийся экипаж сохраняет и себя и танк, а растерявшийся гибнет и подвергает гибели танк.

Эвакуация танков из-под огня противника под прикрытием артиллерии оправдала себя, а без прикрытия не давала положительных результатов. Эвакуация в нейтральной зоне ночью обычно проводилась под прикрытием пехоты.

В танке БТ буксировочные приспособления не надежны: крюки ломаются, цепи и серги рвутся. Вместо цепи на танке желательно иметь тросы длиной 25 — 30 метров. Как средство эвакуации, желательно иметь бронированный трактор «Коминтерн» вооруженный пулеметом, он может быть использован

как средство передвижения помпехов (вместо танков).

ПРОТИВОТАНКОВАЯ ОБОРОНА ЯПОНСКОЙ АРМИИ

Система противотанковой обороны японцев состояла из отдельных узлов, связанных между собой ходами сообщения. Сплошная оборона отсутствовала. Узлы сопротивления имели круговую оборону и огневую связь с соседними узлами. Удаление узлов друг от друга, в зависимости от местности, колебалось в пределах 400—1000 метров. Огневые средства располагались односторонне.

Впереди пехоты рот и взводов в индивидуальных окопах располагались «поджигатели» с запасом обыкновенных винных бутылок, наполненных бензином и закрытых пробками с фитилями. Бутылки забрасывали на танки, вызывая пожар, выскакивающие экипажи расстреливались. Этот способ борьбы мало эффективен. Применялись так же гранаты оборонительного действия связанные по 4—8 штук или противотанковые мины.

Учтя опыт июльских боев, в августе танки шли в атаку двумя эшелонами. В этом случае второй эшелон расстреливал «поджигателей» и «минеров», что снизило эффект использования бутылок и мин. За все время августовских боев в 6-й танковой бригаде только один танк сгорел от бутылки и у 2—3 танков подорваны гусеницы минами.

За линией бутылочников и минеров располагались основные позиции пехоты. Как правило она имела окопы в несколько ярусов, приспособленные для борьбы внутри и вне барханов, соединенные ходами сообщения. Кроме того пехота и расчеты огневых точек имели ямы и блиндажи (групповые и одиночные). На основной позиции и частично в глубине и на флангах, располагались крупнокалиберные пулеметы. Однако огонь их мало эффективен, броня пробивающаяся при стрельбе с очень близких дистанций.

83. Трофейный японский автомобиль Nissan 80 (гражданский вариант), использовавшийся в частях Квантунской армии во время боев на Халхин-Голе. Сентябрь 1939 года (АСКМ).

Trophy Japanese vehicle Nissan 80 (civilian version) that was used in units of Kwantun Army during fights near Halkin-Gol. September 1939 (ASKM).

В глубине (150 — 200 м), а часто и на переднем крае располагались противотанковые орудия, которые не обнаруживали себя до подхода танков на дистанцию 300 — 400 м, а иногда и ближе. Часто, когда действовала наша танковая разведка (2—3 машины), орудия огня не открывали и пытались поражать танки с близких дистанций только при начале атаки. Каждое противотанковое орудие имело 3 — 4 запасных позиции, сменяемых после 4 — 5 выстрелов. Огонь этих орудий по танкам был наиболее эффективен и от них танки понесли наибольшие потери.

В целях создания большей плотности огня ПТО, противник применял 3-х, а иногда 2-х орудийные батареи противотанковых орудий. Как правило, батареи располагались углом вперед или назад на обратных скатах высот и в складках местности. Огонь открывало среднее орудие и танк, идя на него атаккой, попадал под обстрел обоих фланговых орудий.

Подступы к батареям тщательно подготавливались, сами орудия заранее пристреливались. На дистанциях от 200 до 1000 метров

были обнаружены вехи, из дерна высотой до 0,5 метра или белые флажки.

Все японские огневые точки, вплоть до ружейных стрелков, имели пристреленные рубежи и ориентиры. Все огневые точки тщательно маскировались подручными материалами травой, кустарником. Для этой же цели использовались походные палатки, одеяла и другое имущество, подходящее по окраске под цвет местности. Обнаружить хорошо замаскированную точку противника было очень трудно. С начала наступления наших танков и до подхода их до пристреленных рубежей на дистанцию 300-400 метров, противник не проявлял признаков жизни.

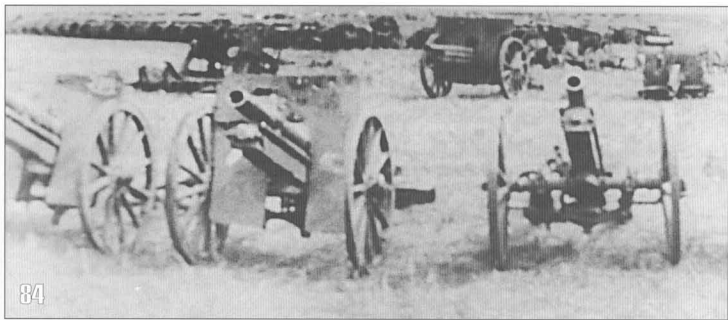
С выходом на пристреленные рубежи, танки подвергались сильному противотанковому и пулеметному огню, а если наступали без пехоты, то и ружейному, очевидно направленному по целям и приборам. Первыми в бой против танков вступили 75-мм и часть 37-мм орудий. По мере подхода танков к переднему краю, интенсивность артиллерийского огня возрастала, в действие вступали «бутылочни-

84. Артиллерийские орудия, захваченные после боев: на переднем плане 75-мм горные пушки «образца 41 года» (1909 г.), на заднем плане видна 77-мм пушка китайского производства. Сентябрь 1939 года (АСКМ).

Artillery guns that were seized after fighting: in front — 75mm mountain gun «Model 1941» (year 1909), at the back — 77mm Chinese manufactured gun (ASKM).

85. по понтонному мосту на западный берег Халхин-Гола направляется колонна японских военнопленных. Август 1939 года (ЦМБС).

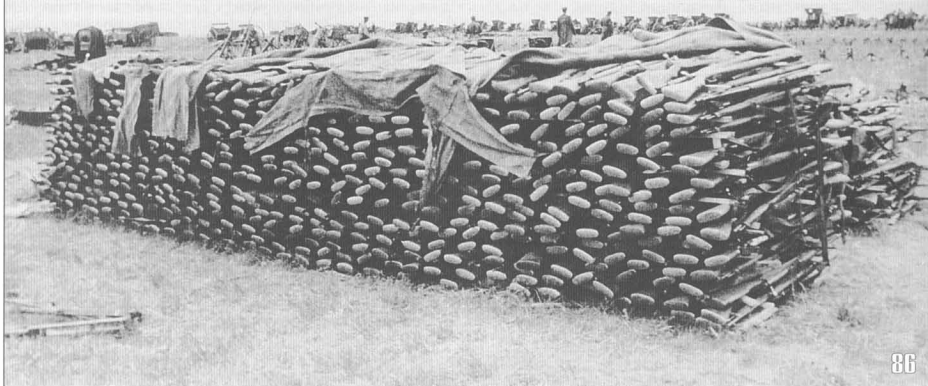
The column of Japanese war prisoners is moving to the western side of Halkin-Gol across the ponton bridge, August 1939 (CAFM).

84

85

86

Сведения о трофеях, захваченных советско-монгольскими войсками в ходе боев в мае — сентябре 1939 года*.

		Количество			Количество
<i>Артиллерийское и стрелковое вооружение</i>					
Винтовки	5380		Автомобили легковые трехосные (Тип 96)		2
Ручные пулеметы	225		Мотоциклы с коляской		7
Станковые пулеметы	114		Мотоциклы без коляски		1
Крупнокалиберные пулеметы (13,2-мм «Точис»)	5		Тракторы		20
Гранатометы	189		Танки		2
Минометы 150-мм	7		<i>Имущество связи</i>		
Минометы 90-мм	6		Радиостанции		15
Минометы 83-мм	5		Телефонные аппараты		71
Пушки 150-мм	5		<i>Саперное имущество</i>		
Гаубицы 150-мм	7		Лопаты пехотные		586
Пушки 105-мм	8		Лопаты саперные		160
Гаубицы 120-мм	11		Кирко-мотыги (большие и малые)		484
Пушки 77-мм (китайские)	5		Противотанковые мины		2273
Пушки 75-мм дивизионные	31		<i>Химическое имущество</i>		
Пушки 75-мм горные	26		Противогазы для раненых		158
Мортиры 70-мм (Тип 92)	30		Противогазы разные		3556
Пушки 37-мм противотанковые (Тип 94)	55		<i>Обозно-вещевое имущество</i>		
Пушки 20-мм автоматические (Тип 97)	1		Каски		1920
Пистолеты «Маузер»	212		Котелки		8831
Пистолеты «Браунинг»	26		Седла офицерские		430
Пистолеты прочие	141		Седла солдатские		361
Сабли разные	380		Седла вьючные		108
<i>Автобронетанковое имущество**</i>			Лошади		140
Автомобили грузовые	37				
Автомобили легковые	8				

(РГВА, ф.32113, оп.1, д.6, л.5—10).

ПРИМЕЧАНИЕ: *В таблице показаны трофеи, учтенные по состоянию на 19 сентября 1939 года. Кроме того, некоторое количество трофеев имелось в частях.

**Учтено только имущество, поступившее на склад. По данным начальника автобронетанковых войск 1-й армейской группы майора Дудорена, на 19 сентября 1939 года в войсках и на складе имелось следующее количество трофейного имущества: танков — 7, тракторов — 25, мотоциклов — 8, автомобилей грузовых — 64, легковых — 24.

ки» и «минеры». 75-мм орудия чаще всего вели фланговый огонь с соседних барханов. Такая система флангового и перекрестного огня увеличивала его эффективность и затрудняла определение огневых позиций стреляющих батарей и отдельных орудий.

При организации обороны вне барханов, передние траншеи сооружались специально уширенными и представляли собой противотанковые препятствия. В этом и другом случае на флангах и в тылу, японцы имели рвы, эскарпы и контрэскарпы. Однако они не принесли особой пользы на песчаной местности, так как от первого толчка разваливались. Очень редко на вероятных направлениях движения танков, противник устанавливал минные поля.

37-мм противотанковое орудие, показало себя хорошим средством борьбы с танками. Его бронебойные снаряды, на средних дистанциях пробивают броню наших танков. Орудие очень легкое и это делает его маневренным и незаметным средством противотанковой обороны. Как правило, эти орудия, вели огонь бронебойно-зажигательными снарядами.

Применяемые японцами мины, гранаты и бутылки при эшелонировании танков в атаке, большой угрозы для танков не представляли.⁹²

ВОЙСКОВАЯ РАЗВЕДКА. В период боевых действий на реке Халхин-Гол Все нашли свое применение все виды войсковой разведки, но в зависимости от степени подготовленности разведывательных подразделений они давали различные результаты. Такие виды разведыва-

тельной службы, как ночной поиск с целью захвата пленных, командирская разведка, во всех частях были отобраны слабо, в результате чего и данных о противнике этими путями было получено мало.

Другой особенностью состояние разведывательной службы в частях армейской группы следует считать неудовлетворительную сколоченность и подготовленность разведывательных подразделений. Если части 57-го Особого корпуса содержались по штатам военного времени и были укомплектованы кадровым составом, то в прибывшие в июле 57 и 82-й стрелковых дивизиях разведподразделения на 80-90% были укомплектованы малообученными бойцами и младшими командирами призванными из запаса.

Кроме того, командиры стрелковых рот, батальонов и полков, не имели достаточных навыков в использовании разведывательных подразделений, поэтому очень часто разведчиков бросали в самые тяжелые места боя.

В результате, в первые же дни разведывательные части понесли большие потери или же просто перестали существовать.

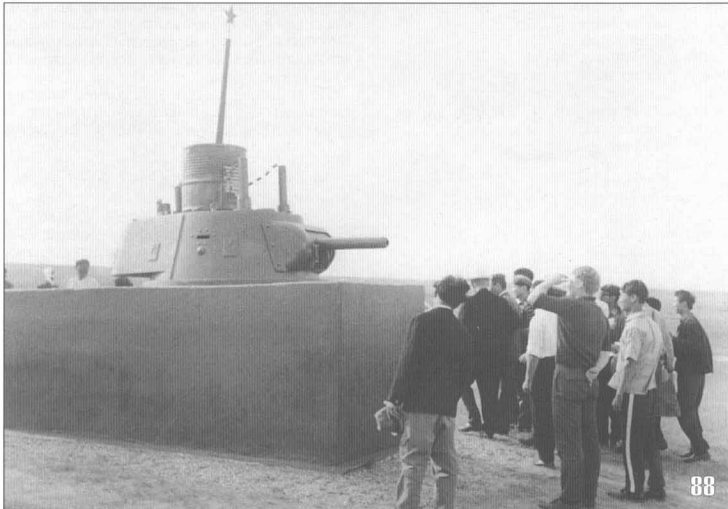
Так, в 1-м батальоне 127-го стрелкового полка к вечеру 21 августа (на второй день боя) в разведывательном из 15 человек осталось только 6, во 2-м батальоне 80-го стрелкового полка — 8 человек, а разведроты 293-го стрелкового полка к вечеру 25 августа (на 5 день боя) потеряла 70% состава. Такое же положение было и в 82-й стрелковой, и в 36-й моторизованной дивизиях.

РАЗВЕДКА БОЕМ. Она активно использовалась всеми частями с начала и до окончания

87. Группа командиров-танкистов, получивших звание Герой Советского Союза за бои у реки Халхин-Гол (слева направо): Ф.Я. Спехов, А.В. Котцов, Г.Я. Борисенко, В.А. Копцов. Сентябрь 1939 года (ЦМВС).

Tank commanders, Hero of Soviet Union; F. Spokhov, A. Kotsov, G. Borisenko, V. Coptsov. September, 1939 (CAFM).

88. Башня танка БТ-7, установленная в качестве памятника на могиле советских солдат, погибших в боях у реки Халхин-Гол (фото конца 70-х годов).

The turret of BT-7 tank that was put on the grave in commemoration of soviet soldiers that died during fights at Halkin-Gol (photo from late 1970's).

89. Братская могила бойцов 9-й мотоброневой бригады в районе боев на Халхин-Голе. На могиле установлен разбитый в боях броневомобиль БА-20. Сентябрь 1939 года (АСКМ).

Soldiers mass grave of the 9th motorized armored brigade in the fighting area near Halkin-Gol. The wrecked in fighting BA-20 armored car is placed on the grave. September 1939 (ASKM).

боевых действий. Этот вид разведки (а также разведка наблюдением) были основными путями, по которым командование частей получало данные о противнике.

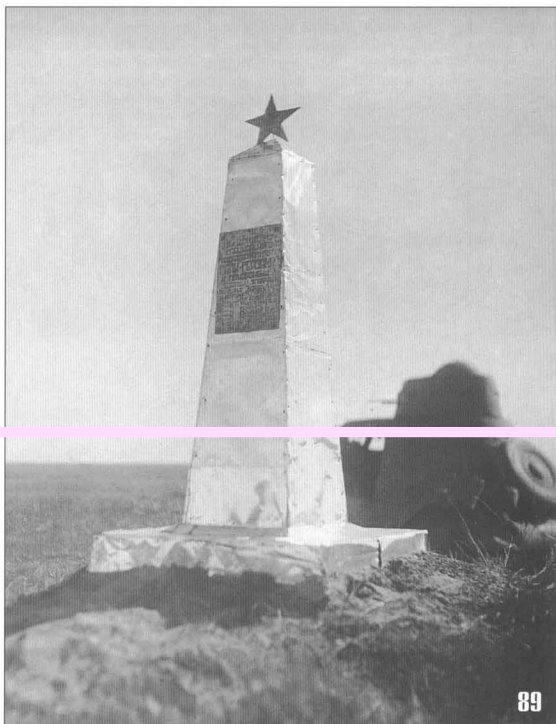
Как правило, во время разведки боем разведчасти усиливались: рота — 1–2 взводами станковых пулеметов и 1–2 противотанковыми орудиями, батальон — пулеметной ротой, батареей противотанковых орудий и 2–3 танками.

Разведка боем особо активно велась в период подготовки к августовскому наступлению. Это диктовалось тем, что в июле — августе у командиров частей не было данных о системе обороны противника и расположении его огневых средств. Отдельные сопки — «Песчаная», «Зеленая», «Ремизовская» и другие — долгое время были загадкой для советского командования, и попытка вскрыть систему их обороны небольшими разведгруппами не имела успеха.

НОЧНЫЕ ПОИСКИ. К ночным поискам, как одному из наиболее трудных видов разведки, части, участвовавшие в боях, были очень слабо подготовлены. Приемы действий вырабатывались в процессе боев, что позволяло этим частям в ходе ночных действий добыть ценные сведения.

Каждая часть проводила поиски по своему личному решению без достаточной увязки с другими соединениями, штабы дивизий обычно не знали о ночных поисках, проводимых частями, а если и знали, то не принимали в его организации какого-либо участия. Разведотдел штаба 1-й армейской группы вообще не руководил ночными поисками, проводимыми частями. Такая бесплановость и бесконтрольность на ряду со слабой обученностью разведчиков, приводили к тому, что поиски не имели достаточных результатов.

Для ведения ночных поисков из всего состава разведроты (батальона) отбиралась

группа в 10—15 человек физически здоровых, решительных и смелых бойцов, которых к ведению разведки в ночном поиске предварительно готовили. Степень подготовки к ведению ночного поиска ни в коем случае нельзя назвать удовлетворительной и прежде всего потому, что не соблюдались элементарные требования к ее организации.

Другим, не менее существенным недочетом является то, что этот вид разведки не был организован непрерывно, хотя нужда в определении группировки противника и нумерации его частей была очень велика.

В технике выполнения ночных поисков за время боевых действий накопился опыт, позволивший к концу кампании проводить ночные поиски более или менее организованно.

Из действий ночью в целях получения «языка» необходимо отметить удачные действия лейтенанта Болдырева из 82-й стрелковой дивизии. С группой разведчиков ему два раза удалось незаметно подойти к объекту разведки (в первом случае штаб и во втором наблюдательный пункт). Хотя активными действиями разведчикам и не удалось захватить «языка», зато в их руки попали важные документы, оружие и т.д.

36-я моторизованная дивизия и 9-я моторизованная бригада уже в начальный период бо-

90. Танк-памятник БТ-5, установленный на месте боев в районе горы Баян-Цаган. Халхин-Гол, октябрь 1939 года. На передней части постаменты укреплен ботовой броневой лист с разбитого танка БТ-5 (АСКМ).

Tank-monument BT-5, placed at the point of fights in the vicinity of mountain Bain-Tsagan. Halkin-Gol, October 1939. There is a side armor plate from the wrecked BT-5 tank on the front side of the pedestal (АСКМ).

ев имели пленных, добытых в ночных поисках. И в последующих боях (июль, август) в этих частях ночные действия разведчиков проводились наиболее планомерно и с хорошими результатами. В ночных поисках были добыты данные о расположении огневых средств, о системе обороны и приемах борьбы японской пехоты. В частности, был установлен широко практикуемый японцами отвод на ночь подразделений в укрытие с оставлением на переднем крае дежурных наблюдателей и пулеметчиков.

Практика показала, что снаряжение разведчика, идущего в ночной поиск, должно быть максимально облегчено и удобно для действий. Поэтому пришли к выводу о необходимости освободить разведчика от ранца, шинели (в летнее время) и сапог (ботинок). Вместо последних бойцам, идущим в разведку, выдавались резиновые спортивные тапочки, которые легки и позволяют бесшумно продвигаться.

Из предметов вооружения разведчики имели винтовки с 30—60 патронами, 5—6 гранат и финский нож. Вместо положенных по штату гранат РГД очень часто разведчиков вооружали гранатами Ф-1. Это было связано с тем, что при передвижении ползком, гранаты РГД часто самовзрывались.

Из средств, применявшихся для связи с поисковой группой, использовались пешие посыльные, электрический фонарь и телефон. Последний применялся редко, так как существующая на вооружении войск связи катушка тяжела и при прокладке линии производила много шума.

РАЗВЕДКА В ТАНКОВЫХ ЧАСТЯХ. Все танковые части, участвовавшие в боевых действиях, имели в своем составе разведывательные подразделения, содержащиеся по штатам военного времени. Кроме того, в 6, 11-й танковых и 9-й моторизованной бригадах были сформированы нештатные разведывательные взводы в каждом батальоне.

По условиям местности в танковых бригадах вся тяжесть ведения разведки ложилась на танковую роту, имеющую большую проходимость, чем броневые автомобили и бронероты.

В моторизованных бригадах вся тяжесть разведки лежала на бронероте, но со следующими особенностями. Там, где по условиям местности бронемашин могли свободно продвигаться, они выполняли задачу экипажем машин.

Если же в каких-то районах движение машин было затруднено, прибегали к следующему способу: в броневик помимо экипажа садился 2-3 человека из состава пеших разведчиков стрелково-пулеметного батальона, которые высаживались из машины в месте, дальше которого броневик не мог пройти, и затем вели разведку противника. Бронемашин в это время или находились в укрытии или отвлекали на себя внимание противника, облегчая действия пеших разведчиков и помогая им своим огнем.

Глубина танковой разведки не превышала 10—15 км, и очень часто она велась в непосредственной близости от противника. При этом связь с машинами по радио поддерживалась редко.⁹³

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Е. Горбунов. 20 августа 1939. М., 1986. С. 47.
2. История второй мировой войны 1939—45. М., 1974. Т. 2. С. 386.
3. Там же. С. 386.
4. Alvin D. Coox. *Nomonhan; Japan Against Russia, 1939*. Stanford University Press, Stanford, California. 1985. С. 174.
5. Coox. *Nomonhan; Japan Against Russia, 1939*. С. 175.
6. Российский государственный военный архив (далее РГВА). Ф. 32113, оп. 1, д. 240, л. 101.
7. Coox. *Nomonhan; Japan Against Russia, 1939*. С. 308 — 309.
8. Там же. С. 309.
9. Там же. С. 309.
10. Там же. С. 310.
11. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 240, л. 256.
12. *Weapons of Japanese Military Forces (1) Imperial Army 1937 — 1945*, Tokyo, Japan 2001. С. 87.
13. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 420, л. 51.
14. Coox. *Nomonhan; Japan Against Russia, 1939*. С. 493.
15. Там же. С. 349 — 350.
16. *Weapons of Japanese Military Forces (1) Imperial Army 1937 — 1945*. С. 62.
17. РГВА. Ф. 31811, оп. 3, д. 1993, л. 17.
18. Е. Горбунов. 20 августа 1939. С. 60.
19. РГВА. Ф. 32210, оп. 1, д. 92, л. 1 — 2.
20. РГВА. Ф. 31811, оп. 4, д. 22, л. 203.
21. РГВА. Ф. 31811, оп. 2, д. 937, л. 11.
22. РГВА. Ф. 31811, оп. 4, д. 22, л. 24.
23. *Боевое содружество*. М., 1983. С. 13.
24. Там же. С. 60.
25. РГВА. Ф. 31811, оп. 2, д. 604, л. 34.
26. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 672, л. 365.
27. Coox. *Nomonhan; Japan Against Russia, 1939*. С. 438.
28. РГВА. Ф. 32210, оп. 1, д. 92, л. 3.
29. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 2, л. 17.
30. Coox. *Nomonhan; Japan Against Russia, 1939*. С. 200, 243, 624.
31. Там же. С. 201.
32. РГВА. Ф. 32210, оп. 1, д. 92, л. 56, ф. 32113, оп. 1, д. 2, л. 144.
33. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 2, л. 66.
34. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 2, л. 124.
35. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 2, л. 110.
36. Е. Горбунов. 20 августа 1939 года. С. 171.
37. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 2, л. 2, 3, 9.
38. Центральный архив Министерства обороны. Ф. 33986, оп. 8, д. 1225, л. 34 — 35.
39. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 231, л. 90.
40. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 231, л. 90.
41. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 231, л. 90, ф. 32113, оп. 1, д. 218, л. 17.
42. «Правда», 26 июня 1939 года.
43. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 2, л. 46 — 47.
44. Coox. *Nomonhan; Japan Against Russia, 1939*. С. 362.
45. Там же. С. 362.
46. Там же. С. 363.
47. Там же. С. 371.
48. Там же. С. 370.
49. Там же. С. 394.
50. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 2, л. 13.
51. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 2, л. 11.
52. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 2, л. 15.
53. Coox. *Nomonhan; Japan Against Russia, 1939*. С. 299.
54. РГВА. Ф. 31811, оп. 1, д. 23, л. 57.
55. РГВА. Ф. 31811, оп. 4, д. 23, л. 65.
56. Coox. *Nomonhan; Japan Against Russia, 1939*. С. 318 — 319.
57. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 2, л. 17.
58. К. Симонов. *Избранное*. М. 1970. С. 28.
59. РГВА. Ф. 31811, оп. 4, д. 23, л. 10.
60. РГВА. Ф. 31811, оп. 4, д. 23, л. 74.
61. Coox. *Nomonhan; Japan Against Russia, 1939*. С. 303.
62. Там же. С. 301 — 302, 311 — 312.
63. РГВА. Ф. 31881, оп. 4, д. 23, л. 115.
64. РГВА. Ф. 31811, оп. 4, д. 23, л. 112 — 117.
65. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 2, л. 132.
66. РГВА. Ф. 31811, оп. 4, д. 23, л. 49 — 55.
67. Coox. *Nomonhan; Japan Against Russia, 1939*. С. 322.
68. РГВА. Ф. 31811, оп. 4, д. 23, л. 53.
69. Coox. *Nomonhan; Japan Against Russia, 1939*. С. 317.
70. С. Шишкин. *Боевые действия Красной Армии у реки Халхин-Гол в 1939 году*. М., 1946. С. 16.
71. Coox. *Nomonhan; Japan Against Russia, 1939*. С. 342.
72. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 321, л. 9.
73. РГВА. Ф. 31811, оп. 4, д. 23, л. 60.
74. РГВА. Ф. 31811, оп. 4, д. 23, л. 198.
75. Coox. *Nomonhan; Japan Against Russia, 1939*. С. 425 — 426.
76. Там же. С. 436 — 437.
77. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 321, л. 17.
78. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 2, л. 123.
79. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 321, л. 17.
80. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 246, л. 3.
81. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 222, л. 123.
82. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 215, л. 56 — 59.
83. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 2, л. 154.
84. *Халхин-Гол*, 39. М., 1989. С. 82.
85. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 2, л. 160.
86. Mita Masahiro. *Death Struggle at Nomonhan*. Sapporo: Hokkai Times, 1965 (на японском языке). С. 494.
87. РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 3, л. 139 — 149.
88. Книга памяти. Т. 1. 1923 — 1939 гг. М., 1998. С. 194 — 196.
89. Подсчитано по: РГВА. Ф. 32133, оп. 1, д. 3, л. 146 — 147, ф. 32133, оп. 1, д. 2, л. 56 — 67.
90. РГВА. Ф. 31811, оп. 2, д. 915, л. 270 — 278.
91. РГВА. Ф. 31811, оп. 4, д. 22, л. 78.
92. РГВА. Ф. 32210, оп. 1, д. 92, л. 5 — 6.
93. Составлено по: РГВА. Ф. 31811, оп. 4, д. 22, л. 123 — 145, ф. 32113, оп. 1, д. 240, л. 23 — 35.
94. Составлено по: РГВА. Ф. 32113, оп. 1, д. 240, л. 1 — 22.

Абрамов Константин Николаевич — майор, командир танкового батальона 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 августа 1939 года.

Азибалов Михаил Павлович — капитан, командир танковой роты 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 августа 1939 года.

Аминов Виктор Алексеевич — младший командир взвода, командир бронемашины БА-10 8-й мотоброневой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года (посмертно).

Аношин Михаил Степанович — младший командир взвода, механик-водитель танка БТ-5 1-го батальона 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 августа 1939 года (посмертно).

Борисенко Григорий Яковлевич Павлович — капитан, командир 207-го разведывательного батальона 6-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Босов Алексей Петрович — старший лейтенант, командир 1-й роты автоброневоего батальона 8-й мотоброневой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Бронев Иван Иванович — младший командир взвода, механик-водитель огнемётного танка 6-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года (посмертно).

Васильев Александр Федорович — старший лейтенант, командир танковой роты 2-го батальона 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 августа 1939 года.

Задорин Николай Степанович — старший лейтенант, командир танковой роты 3-го танкового батальона 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 августа 1939 года.

Ильченко Николай Петрович — капитан, командир танковой роты 2-го танкового батальона 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Киселев Африкан Иванович — старший лейтенант, политрук танковой роты 2-го батальона 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 августа 1939 года (посмертно).

Козлитин Мефодий Михайлович — младший командир взвода, механик-водитель танка БТ-5 2-го танкового батальона 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 августа 1939 года.

Козлов Дмитрий Федорович — младший лейтенант, командир взвода огнемётных танков роты боевого обеспечения 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Копцов Василий Алексеевич — капитан, командир 1-го танкового батальона 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Копцов Александр Васильевич — старший политрук, комиссар 207-го разведывательного батальона 6-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Кочетов Михаил Сергеевич — младший командир взвода, командир бронемашин

БА-10 автоброневоего батальона 9-й мотоброневой бригады. 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 августа 1939 года (посмертно).

Кужин Алексей Васильевич — старший лейтенант, командир роты 3-го танкового батальона 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 августа 1939 года.

Лазарев Евгений Кузьмич — красноармеец, командир танка 1-го танкового батальона 6-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Лузовой Василий Петрович — младший командир взвода, командир танка 4-го батальона танкового батальона 6-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Лукин Михаил Алексеевич — капитан, начальник штаба 2-го танкового батальона 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Михайлов Григорий Михайлович — майор, командир 1-го танкового батальона 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 августа 1939 года.

Мороз Евгений Евдокимович — лейтенант, командир взвода 4-го танкового батальона 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Поднавозный Степан Трофимович — младший командир взвода, механик-водитель огнемётного танка роты боевого обеспечения 6-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года (посмертно).

Просолов Иван Васильевич — младший командир взвода, механик-водитель танка БТ-5 3-го танкового батальона 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 августа 1939 года.

Скотин Павел Алексеевич — батальонный комиссар, комиссар 2-го танкового батальона 6-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Слободзян Василий Семенович — младший командир взвода, механик-водитель танка БТ-5 207-го разведывательного батальона 6-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Спехов Федор Яковлевич — старший лейтенант, помощник командира роты боевого обеспечения 6-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Суворов Александр Иванович — старший политрук, комиссар 1-го танкового батальона 6-й танковой бригады (посмертно). Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Терехин Макар Фомич — полковник, командир 20-го танкового корпуса. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Филатов Василий Романович — старший лейтенант, командир 2-й роты 1-го отдельного танкового батальона 11-й танковой бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 17 ноября 1939 года.

Яковлев Михаил Павлович — комбриг, командир 11-й танковой ордена Ленина бригады. Звание Героя Советского Союза присвоено 29 августа 1939 года (посмертно).

Уважаемые читатели!

Наши издания вы можете приобрести в редакции по адресу: 125015, г.Москва, ул. Новодмитровская, д.5А, 7 этаж, офис 701 (проезд до станции метро «Дмитровская»).

Телефон/факс: (095) 787-36-10

Для оптовых покупателей предусмотрена система скидок.

Для получения по почте выпусков «Фронтовой иллюстрации» сделайте денежный перевод в сумме 170 за экземпляр по следующим банковским реквизитам: ООО «Стратегия КМ», ИНН 7720240859, р/с 40702810538130102266, БИК 044525225, к/с 3011810400000000225, Сбербанк России г.Москва Тверское ОСБ 7982.

Для гарантии получения выпусков на бланке денежного перевода в графе «Для письменного сообщения» разборчиво укажите Ф.И.О., точный адрес и названия изданий. Квитанцию о переводе отправьте по адресу: 121096, г.Москва, а/я 373, Коломийцу Максиму Викторовичу.

Наложенным платежом издания не высылаются!

ФРОНТОВАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ FRONTLINE ILLUSTRATION Периодическое иллюстрированное издание.

Учредитель и издатель: ООО «Стратегия КМ»

Генеральный директор: Максим Коломиец

Руководитель проекта: Нина Соболькова

Адрес: 125015, Москва, ул.Новодмитровская, д.5А,
7 этаж, комната 701

Телефон: (095) 787-36-10

Художественный редактор: Евгений Литвинов

Корректор: Раиса Коломиец

Цветные рисунки: Андрей Карацук, Андрей Аксенов

Карты: Павел Шиткин, Светлана Савушкина

Перевод: Ярослав Томсин, Юрий Леонов, Светлана Ошлакова

Обеспечение выпуска: Марина Денисова

Распространение и маркетинг: Леонид Вахлин, Мария Набебина

Оригинальная концепция, авторский текст,
иллюстрации: ООО «Стратегия КМ»

Печать: ООО «Восточный горизонт»

Подписано в печать 05.06.02. Формат 215х290.

Бумага мелованная. Печать офсетная.

Тираж 4000 (1-й завод — 2000).

Все права защищены.

Издание не может быть воспроизведено полностью или частично
без письменного разрешения издателя.

При цитировании ссылка обязательна.

All rights reserved.

This publication may not be reproduced in part or in
without prior written permission of the publishers.

Издание зарегистрировано в МПТР России.

Регистрационное свидетельство:

ПИ № 771256, выдано 29 ноября 1999 года.

Уважаемые читатели!

Сообщаем, что со второго полугодия 2002 года вы можете оформить подписку на альманах «Фронтовая иллюстрация».

Наш подписной индекс по каталогу агентства «Роспечать» — 80385.

По подписке вы сможете получить следующие выпуски:

№ 1-2003 «Легкий танк Т-26» — история создания, серийное производство, модификации и боевое применение с 1931 по 1945 год. Более 100 фото, чертежи, цветные варианты окраски.

№ 2-2003 «1941 год — бои в Белоруссии» — впервые на основе ранее не публиковавшихся архивных данных (как советских, так и немецких) рассказывается о боях в Белоруссии в июне — июле 1941 года, о действиях танковых частей. Около 100 фото, карты, цветные варианты окраски танков.

№ 3-2003 «Танки-амфибии Т-37, Т-38, Т-40» — история создания, серийное производство, модификации и боевое применение с 1931 по 1944 год. Около 100 фото, чертежи, цветные варианты окраски.

Frontline ILLUSTRATION

SUMMARY

This book is dedicated to the Soviet-Mongolian forces operated during the Nomonhan incident (Halha river region, May-September 1939) against Japanese Kwantung Army. This book shows Soviet and Japanese views on different events of combat operations. It reads about organization, combat strength, types of ground weapons and employment of the Red Army and Japanese Kwantung Army in documents which had never published before. There are 100 photographs, maps and 10 color drawings.

Upcoming issues:

A history of the KV tank. Part II (1942 — 1945)